

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ
БЮДЖЕТНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«ПЯТИГОРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

ВЫСШАЯ ШКОЛА
ПОЛИТИЧЕСКОГО УПРАВЛЕНИЯ
И ИННОВАЦИОННОГО МЕНЕДЖМЕНТА

Институт государственно–конфессиональных отношений

Кафедра исторических и
социально–философских дисциплин,
востоковедения и теологии

Любимый Евгений Анатольевич

**ФОРМИРОВАНИЕ И УСТРОЙСТВО
ХРИСТИАНСКИХ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ЕДИНИЦ
ДО VI ВЕКА**

Выпускная квалификационная работа

Направление подготовки:
48.03.01 - Теология
(Профиль: «Православная теология»)

Научный руководитель:
доктор философских наук,
профессор кафедры
исторических и социально–философских дисциплин,
востоковедения и теологии В. Д. Лаза

К защите в ГЭК
допускается
Решение кафедры
от _____ 2017 г.
Протокол № _____
Заведующий кафедрой

Пятигорск 2017

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА ПЕРВАЯ. ЕПИСКОПАЛЬНО–СОБОРНАЯ СИСТЕМА ХРИСТИАНСКИХ АДМИНИСТРАТИВНЫХ СТРУКТУР	19
1.1 Строй древнейших христианских общин	19
1.2 Первые христианские административные должности	32
1.3 Христианские округа и соборы	43
1.4 Образование монархического епископата.....	55
ГЛАВА ВТОРАЯ. ПОЛОЖЕНИЕ ХРИСТИАНСКИХ СТРУКТУР В УСЛОВИЯХ СОЮЗА С ГОСУДАРСТВОМ	66
2.1 Предпосылки к сближению христианства с государством в III в. и союзническая политика императора Константина I по отношению к христианским организациям	66
2.2 Развитие аппарата христианской церкви в IV–V вв.	78
2.3 Включение епископата в государственное управление.....	89
2.4 Окончательное объединение христианского союза с имперской администрацией при Юстиниане I	98
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	108
БИБЛИОГРАФИЯ.....	112

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность. В интерпретациях различных исследователей раннего христианства остается открытым вопрос, что считать христианским, а что позднейшим антихристианским добавлением. С особенной остротой эту проблему поставили протестантские писатели, полагающие, что с включением христианства в государственный аппарат Римской империи христианство потеряло свою самобытность, превратившись в придаток государства с соответствующими полномочиями и функциями. Крайняя форма протестантизма признает христианской только ту идеологию, которая зафиксирована в евангелических материалах, без дальнейших добавлений¹. Напротив, сторонники «всеобщего» («ортодоксально–вселенского», греческого и римского) варианта христианства настаивают, что только вступив в «симфонию» с государством, христианская церковь приобрела положенный ей статус и влияние на общество, и только такой и должна быть церковь². Приверженцы постепенного складывания христианства полагают, в противовес крайним протестантам, что первое поколение христиан христианским не являлось, а воспринимало себя иудеями, принявших «мессию», в то время как сама христианская доктрина сформировалась именно в период имперской христианской церкви в определениях «вселенских соборов»³. Иные авторы склонны видеть в хри-

¹ См. об этом: Шафф Ф. История христианской церкви. – Санкт–Петербург. Библия для всех. 2011: Том III – 688 с.; Общая история европейской культуры. Под редакцией И. М. Гревса и др. Том V. – Санкт–Петербург. 1914 – 471 с.; Зом Р. Церковный строй в первые века христианства. – Санкт–Петербург. Издательство Олега Абышко. 2005 – 314 с.

² См. об этом: Гизо Ф. История цивилизации в Европе. – Москва. Территория будущего. 2007. — 336 с.; Болотов В. В. Лекции по истории древней церкви. – Санкт–Петербург. Том III. 1913 – 354 с.; Курганов Ф. А. Отношения между церковной и гражданской властью в византийской империи. – Казань. 1880 – 723 с.; Лебедев А. П. Духовенство древней вселенской церкви. – Москва. 1905 – 494 с.; Суворов Н. С. Курс церковного права. – Ярославль. 1889 – 369 с.; Бердников И. С. Государственное положение религии в Римско–византийской империи. Том первый. – Казань. 1881 — 566 с.

³ Эту точку зрения наиболее четко сформировали Э. Гетч, Г. Вейнгартен, Г.–В. Лехлер. См. об этом: Заозерский Н. А. О церковной власти. Сергиев Посад. 1894 – с. 97. См. также: Мышцын В. Н. Устройство христианской церкви в первые два века. // Диссер-

стианстве ответвление гностического течения эпохи эллинизма¹; при такой трактовке сам вопрос о том, что является христианским, а что является синкретизмом античной традиции и восточных культов отпадает, т. к. само христианство превращается в «гносис». Особое место при определении положения христианства в обществе занимает вопрос организации христианских объединений, их внутреннее устройство. В связи с положением древнего христианства и как одного из религиозных течений политеистического общества, и как единственного государственного религиозного института написано множество трудов, раскрывающих эту тему с разных точек зрения. Между тем, не существует работы, в которой был описан в совокупности процесс становления христианства, начиная от первых закрытых тоталитарных сект, причисляющих себя к иудаизму и гностикам, и до полного включения христианства в государственную машину Восточной Римской империи в VI в. Главная задача нашего труда – показать основные исторические вехи развития христианских институтов, проследив их формирование и то, как менялось их строение по мере сближения и включения в государственное управление.

Обращаясь к христианской тематике, невозможно игнорировать категории, заложенные в христианской религии. Понятие «церкви» в христианстве имеет расширенный богословский смысл, и предполагает единство естест-

тация доктора церковного права. – Сергиев Посад. 1909 – 490 с.; Соколов П. П. Церковно-имущественное право. – Новгород. 1896 – 300 с.; Гидулянов П. В. Восточные патриархи в период четырех первых вселенских соборов. – Ярославль. 1908 – 780 с.; Он же. Митрополиты в первые три века христианства. – Москва. 1905 – 377 с.; Суворов Н. С. Объем дисциплинарного суда и юрисдикции церкви в период вселенских соборов. – Москва. 1906 – 400 с.; Гегель Г. В. Ф. Работы разных лет. Том 1. – Москва. Мысль. 1970 – 668 с.

¹ Наиболее полно эту версию изложил А. Дреус (Arthur Drews) в книге *Die Entstehung des Christentums aus dem Gnostizismus*. – Jena. 1924 – 387 s. См. также: Крывелев И. А. История религий. Том первый. – Москва. Мысль. 1988 – 445 с.; Пантелеев А. Д. Христианство в Римской империи во II–III вв. (к проблеме взаимоотношений новых религиозных течений и традиционного общества и государства) // Диссертация кандидата исторических наук. – Санкт-Петербург. 2004 – 266 с.; Токарев С. А. Религия в истории народов мира. – Москва. Государственное издательство политической литературы. 1986 – 576 с.; Фейербах Л. Лекции о сущности религии. – Харьков. НТУ "ХПИ". 2008 – 175 с.

венной – земной – и сверхъестественной – «небесной» – организации. Поскольку наша работа является безальтернативно теологической, а значит, предполагает изучение религии изнутри, в соответствии с установками, данными самими адептами религиозного течения, то нами принято целесообразным ограничить поле исследования региональным элементом христианской организации, разбирая областную организацию христианства и объединения округов, которые в ходе развития первых пяти веков приобрели характер и название епархиальной системы; мы полагаем рациональным не затрагивать вопросы богословского назначения, раскрывающие категорию «единства церкви» и отношения «церковной иерархии», т. е. руководящих христианских институтов, к проблеме слияния христианства с государством. Поэтому в нашем исследовании будет рассматриваться только региональный аспект становления христианских административных единиц.

Новизна исследования обусловлена отсутствием в настоящий момент комплексных научных исследований о епархиальном устройстве, поэтому нами выбрана в качестве самостоятельной темы исторического исследования динамика политико–правового и административного статуса епархиальной системы. Новизна определяется новым подходом к предмету исследования. В работе впервые в отечественной теологии на основе историографического материала комплексно исследуется и реконструируется появления епархиальной системы в христианстве. Впервые история христианства до VI в. рассматривается как единый комплекс регионального развития христианства с учетом как общей, так и христианской специфики. Существовавшие ранее исследования касались тех или иных аспектов данной темы, но не рассматривали ее в целом. Материалы, обобщенные и систематизированные в исследовании и сделанные на его основе выводы, могут расширить основу для теоретической разработки вопроса.

В работе при рассмотрении церковной истории положение епархий рассматривается в целом как особая система. В исследовании обосновывает-

ся новый подход к теме возникновения христианской епархиальной системы. В этой связи автором ставится и решается вопрос о более точной и детальной периодизации исторического материала, связанного с зарождением и развитием епархиальной системы и христианской религии как социального института. Подробно анализируется эволюция структур христианства, а также формы и методы управления христианскими организациями.

Степень разработанности проблемы. Литературу, в которой рассматривается положение христианской организации в Римской империи во II–VI вв. необходимо разделить на несколько групп в соответствии с задачами и назначением изучаемых научных трудов.

Первую группу составляют работы, в которых непосредственно рассматриваются древнехристианские образования, и, в т. ч., их структура. Здесь следует выделить труды Г. В. Ф. Гегеля, Х. Л. Гонсалеса, А. Донини, Л. Дюшена, Э. Кернса, И. А. Кривелева, Н. М. Никольского, М. Э. Поснова, А. Б. Рановича, Дж. К. Робертсона, И. С. Свенцицкой; особенный вклад в изучение древнехристианской организации внесли Э. Гетч, А. Гарнак, В. В. Болотов, В. Н. Мышцын, Н. А. Заозерский, П. В. Гидулянов, А. П. Лебедев, Р. Зом, Ф. Шафф, К. Каутский; труды перечисленных авторов, использованные в нашем исследовании, будут подробнее разобраны в следующем подпункте «Историография».

Вторую группу составляют труды, которые освящают не столько религиозную, сколько государственную и социальную историю поздней античности и раннего средневековья, времени, в которое происходило становление и развитие епархиальной системы христианства. Это работы Э. Гиббона, К. Криста, Ю. А. Кулаковского, Н. А. Машкина, Т. Моммзена, Г. А. Острогорского, С. Д. Сказкина.

Третью группу составляют богословские, философские и юридические труды И. С. Бердникова, Й. Лортца, Г. М. Любимова, Э. Ренана, П. П. Соко-

лова, Н. С. Суворова, Л. Фейербаха, раскрывающие идеологическое состояние христианского устройства в изучаемый нами исторический период.

Историография. Ведущим церковным историком древнего христианства заслуженно считается **В. В. Болотов**. Его главный труд «Лекции по истории древней церкви»¹ положен в основу нашего исследования. Болотов, являясь абсолютно «системным», церковным писателем, сумел в своем историческом труде затронуть практически все вопросы церковной истории первых веков христианства, не обходя в своем труде неоднозначные и неудобные, с точки зрения христианина, вопросы, касающиеся вопросов догматики, устройства и положения христианства в Римской империи. Болотов смог высказывать гипотезы, которые расходились с принятой в церковно-историческом сообществе парадигмой, вместе с тем, отвергая укоренившиеся в теологической среде представления (вопрос об участии мирян в выборах епископа), что для времени, в котором он жил и работал (конец XIX в.) представлялось смелым с точки зрения церковной конъюнктуры и независимо с научной точки зрения. В «Лекциях..» Болотов проникся мышлением, которое было присуще христианам первых веков, благодаря чему В. В. понимал, из чего исходили люди раннего средневековья в различных ситуациях и как следует понимать те или иные категории, которые с позиций сегодняшнего дня, с мировоззрения современного человека с современным интеллектуальным багажом выглядят абстрактно или абсурдно. Недостатком работы Болотова является необработанность лекций автором (издание вышло посмертно), и, как следствие, путаница в определениях и отсутствие единой терминологии. Это не отменяет несомненных достоинств исследования В. В., классического полиглота и знатока церковной истории.

Другим трудом, послужившим основой нашего исследования, является диссертация доктора церковного права **В. Н. Мышцына** «Устройство хри-

¹ Болотов В. В. Лекции по истории древней церкви. – Санкт-Петербург. Том I. 1907 – 250 с.; Том II. 1910 – 491 с.; Том III. 1913 – 354 с.

стианской церкви в первые два века»¹. При подготовке к написанию диссертации Мышцын совершил командировку в Италию, изучая христианские первоисточники, хранящиеся в местных архивах и библиотеках. Свою диссертацию Мышцын построил на двух элементах – литературных памятниках, датируемых древнехристианскими временами и историографии, почти полностью составленной из произведений зарубежных теологов. В источники диссертации Мышцына входят книги «нового завета» и писания христианских идеологов, которых христиане называют «отцами церкви»: Игнатий (Антиохийский), Поликарп (Смирнский), Ерм, Иустин, Ириней (Лионский), Климент (Александрийский). Мышцын тщательно использовал материал официальных священных книг христианства, подмечая и указывая характерные особенности текста, которые определяют его временную интерпретацию. Стоит отметить, что перечисленные произведения, если и имели авторов в первые два века христианства, то впоследствии, в государственный период истории христианства, подвергались значительной правке и не лишены интерполяций. Учитывая некритический подход самого Мышцына к этому вопросу мы полагаем необходимым учитывать обстоятельство позднейших вставок в определении хронологии исследования и вопроса о соответствии сведений, приписываемых конкретному христианскому идеологу ко времени, описываемом в сочинении древнехристианского писателя, в связи с чем считаем условным деление периодов христианской истории, установленных Мышцыным в диссертации. Также напомним, что В. В. Болотов отмечал, что данный период церковной истории малоизвестен и исследователи, говоря о нем, либо путают с последующими эпохами, либо выдумывают², поэтому мы полагаем правильным считать выбранный Мышцыным период за один с оговорками по конкретному историческому источнику, разбираемому автором. (Более подробно по вопросу об определении этапов христианской

¹ Мышцын В. Н. Устройство христианской церкви в первые два века. // Диссертация доктора церковного права. – Сергиев Посад. 1909 – 490 с.

² Болотов В. В. Лекции по истории древней церкви. Том II. 1910 – с. 458

истории см. ниже у Болотова в подпункте «Хронологические рамки».) Немалое место в диссертации Мышцын посвятил критике историко-теологических концепций Р. Зомы, А. Гарнака, Дж. Лайтфута, Фёлтера, А. Михельса, Ж. Ревилья, Т. Цана, К. Х. Эрхарда, Т. Тэйлора, И. Функа, Р. Кнопфа, О. Барденхевера, Г. Ю. Хольтцмана, А. Ричля, Т. Линдсея, О. Пфлейдере-ра, А. Дресселя, Спитта, Уэйтса, Э.–Х. Ахелиса, Г. В. Г. Биккеля, Э. Лёнинга, Э. Гетча, К. Г. Вайцзеккера, А. Неандера, Х. Кюля, Г. В. Лехлера, Ф. Шаффа, Э. Ренана, Гейнрицна, Г. Вайнгартена, Э. Шюрера, А. П. Лебедева, П. В. Ги-дулянова, Любека, Л. Дюшена, Ф. Хорта, Э. Дежардина, Н. Перро, Э.–П.–В. Монсо, У. Рамсея. Ценность диссертации Мышцына заключается и в том, что В. Н. не игнорирует мнения, приводимые его оппонентами; Мышцын последовательно и полно излагает авторов, с которыми не согласен, согласно традиции русской исторической науки конца XIX – начала XX вв. Большая часть труда Мышцына посвящена устройству христианских общин в I в., что важно для определения корней епархиальной организации. Кроме диссертации, для нашей темы ценна статья Мышцына «О православном приходе как юридическом лице»¹, в первой и второй частях которой затрагивается проблема существования раннехристианских приходов в языческой Римской империи и в христианском государстве времен императора Юстиниана.

Третьим трудом, послужившим написанию нашего исследования, является монография **Н. А. Заозерского** «О церковной власти»², в которой рассматривается как структура древнехристианских образований, так и их идеологическое и правовое наполнение. В труде Заозерского для нас особенно важен разбор автором этапов епархиального развития, обоснование тоталитарности церковной власти и деления полномочий религиозных должностных лиц на правительственные и священнические. Заозерский рассматривает церковное, и, в частности, епархиальное устройство с христианско–

¹ Мышцын В. Н. О православном приходе как юридическом лице. Ярославль. 1913 – 51 с.

² Заозерский Н. А. О церковной власти. – Сергиев Посад. 1894 – 458 с.

юридической точки зрения. Заозерский задался целью раскрытия понятия церковной власти с точки зрения русского направления христианства, т. к. до него полных исследований по этому вопросу в русской канонической литературе не было. Заозерский указывает на государственные основания церковного управления и канонов, выделяя важную функцию государства в церковном устройстве. Заозерский рассматривает христианскую историю в сумме с идеологическими (богословскими) критериями, опираясь на древнейшие памятники христианской литературы, выбирая из них те аргументы, которые защищают его позицию по сравнению с позицией критикуемых им протестантских и русских теологов. Заозерский опирается на «церковное предание», которое является для него единственным весомым аргументом; все точки зрения, расходящиеся с преданием, Заозерский считает ошибочными. Основой для исследования устройства первых христианских общин Заозерский считает древнехристианский литературный памятник, который принято называть «апостольскими правилами», датированный IV в., и который у Заозерского назван «уставами». В «апостольских правилах» определен порядок христианского собрания, назначение епископа, формирования суда.

П. В. Гидулянов в работе «Митрополиты в первые три века христианства»¹ исходит из правовой теории развития церковной организации в первые века христианства, согласно которой иерархия общин и образование округов возникло в результате подчинения малых общин более крупным и сильным. Основой христианского административного развития Гидулянов считает рецепцию – распространение правовых норм в рамках одной корпорации. Ключевое место в формировании древних христианских административных округов, настаивает Гидулянов, занимал собор. Гидулянов рассматривает каноны никейского собора 325 г., касающиеся вопросов христианского административного деления и полномочий правящих епископов, и приводит мнения раз-

¹ Гидулянов П. В. Митрополиты в первые три века христианства. – Москва. 1905 – 377 с.

личных специалистов по христианскому законодательству. Оставаясь юристом по своей основной научной специализации, Гидулянов пытается, по примеру ряда немецких светских юристов—«канонистов» обосновать образование раннехристианских ячеек с точки зрения светской правовой теории, одновременно оставаясь верным основным догматам, принятым в христианстве; поэтому Гидулянов пытается абстрагироваться как от теорий, делающих христианство потомком античного язычества, так и от крайне консервативных теорий христианских авторов.

Для всех исследователей конца XIX в. источником, открывшим новый этап дискуссии о христианском строе и управлении первых веков стал сборник «Учение двенадцати апостолов» (сокращенно – «дидахе», от греческого слова «учение», διδαχή), христианский памятник, датируемый серединой II в., и открытый в 1883 г. «Дидахе» разъяснял ряд положений в древнейших христианских источниках, которые оставались малопонятными для церковно-исторической науки, истолковывал положение пророков, учителей (дидакалов) и апостолов в первых христианских общинах и причину их постепенного исчезновения из христианских должностей. **А. П. Лебедев** в сочинении «Духовенство древней вселенской церкви»¹ касается устройства раннехристианской общины согласно сообщениям «дидахе». Лебедев, как и Мышцын, основывает свое исследование строя раннехристианских общин на памятнике, который называет «апокрифичным», – на сборнике «церковных канонов», которые датирует II в. (оригинальное название – *canones ecclesiastici*). Лебедев пытается пользоваться научными методами для рассмотрения явлений, происходящих в древнехристианские времена, и считает необходимым пользоваться источниками, которые являются антихристианскими (Лукиан). Впрочем, А. П. не до конца освободился от церковно-житийных представлений, что позволяет ему считаться «лояльным» с точки зрения клерикальной идеологии.

¹ Лебедев А. П. Духовенство древней вселенской церкви. – Москва. 1905 – 494 с.

Необходимо назвать нескольких иностранных авторов, затрагивающих в своих работах тематику древнехристианской организации. Первым здесь можно назвать **Р. Зома**¹. В приведенном издании рассматривается основание и организация общин первого века христианства. Зом противопоставляет сферу «духовного» и юридического, полагая, что сверхъестественное положение христианской церкви ставит ее выше любых правовых норм, которые установлены человеком. Зом ставит себе задачей объяснить парадокс соотношения христианской религии и права, исходя из того, что сверхъестественное положение христианской церкви не может совмещаться с сущностью права, но, однако, совмещается. Зом задается целью объяснить вопрос противоречия «духовного» и юридического, чем ставит основную проблему своего труда. Церковное право, по мнению Зома, формировалось под влиянием трех идеологий – «католической», «протестантской» и «просвещения», что и определяет сущность и понимание церковных канонов². Зом также опирается на «новозаветные» тексты, полагая их абсолютно точными и находя в них достоверную, на его взгляд, основу устройства христианских общин I в. Зом идеализирует времена христианства до союза с императором Константином I, в т. ч., и в сфере имущественных отношений. Христианские порядки первых трех веков представляются Зому резко отличными от изменений в христианском устройстве, которые произойдут в IV в., когда христианские организации станут государственным институтом – церковью. Протестантский педантизм Зома доходит до того, что плата, получаемая священниками до союза с христианством с государством считается обоснованной «новозаветными» текстами, а собственность, полученная церковью с IV в. становится богопротив-

¹ Часть его труда по устройству раннехристианских общин переведена и опубликована в книге: Зом Р. Церковный строй в первые века христианства. – Санкт-Петербург. Издательство Олега Абышко. 2005 – 314 с. Из-за типографской/редакторской ошибки страницы в издании приведены неверно. В дальнейшем при ссылке на издание страницы проставлены мною вручную по порядку.

² Зом Р. Церковный строй в первые века христианства. – Санкт-Петербург. Издательство Олега Абышко. 2005 — с. <9–10>

ной. В оценке противопоставления «юридической», «людской» организации и «внеправовой», «божественной» Зом исходит из основания, что в «человеческой» организации имущество принадлежит конкретным людям, а в христианских – не людям, а организации, основанной богом. Зом забывает, что такая трактовка содержалась в римском праве относительно языческих организаций. Зом не учитывает, что в некоммерческих организациях (в т. ч., «благотворительных», каким представляют себя и сегодня, и исторически христиане и церковные писатели), согласно современным правовым нормам, имущество принадлежит не конкретным людям, а самой организации, что является продолжением языческой традиции римского права. Сама сущность права, рассматриваемая с точки зрения человеческого установления, как отмечал Н. А. Заозерский в статье, посвященной критике Зом, имеет нематериальную, а нравственную силу, т. е. тоже может быть отнесено к разряду «духовного»¹ (вернее, интеллектуально–культурного аспекта человечества).

Ф. Шафф², являясь протестантским исследователем, пытается установить, исключив католическое влияние из понимания раннего христианства, историю первых веков христианства. Шафф как протестант полагает, что, обладая свободным интеллектом, возможно познать христианскую историю, исключив из нее позднейшие нехристианские насаждения. Что христианство появилось не на пустом месте и вобрало в себя множество элементов древнего мира Шафф не опровергает, но, – опять же, как протестант, и, исходя из экуменических воззрений, в противовес всему наносному, по его мнению, в христианстве, – противопоставляет «истинно христианскому», которое заключено в библии, на непоколебимый авторитет которой Шафф опирается, а также на такой же непоколебимый авторитет толкователей библии, что им-

¹ Заозерский Н. А. О сущности церковного права // В книге: Зом Р. Церковный строй в первые века христианства. Санкт–Петербург. Издательство Олега Абышко. 2005 – с. <245>

² Шафф Ф. История христианской церкви. – Санкт–Петербург. Библия для всех. 2010: Том I – 585 с.; Том II — 589 с; 2011: Том III – 688 с.

понирует отечественным протестанствующим христианам, которые видят в позиции Шаффа и ему подобных «истинное христианство» и «православие», выраженное в дополняемых друг друга частях христианской доктрины, поделенной на «священное писание» и «священное предание», т. е. на Библию и сочинения христианских идеологов. Книга Шаффа по подбору используемой литературы является во многом энциклопедичной. Шафф не отвергает ни одно направление в изучении христианства, ссылаясь в своих заключениях на труды не только протестантов, но также христианско-латинских и атеистических авторов. Вся информация у Шаффа систематично подобрана и последовательно изложена, что делает его труд легко изучаемым и понятным даже для человека, далекого от религии. Шафф, как и Зом, считает огосударствление христианства с IV в. трагедией христианства, приведшей христианскую организацию к отторжению от форм, заданных в «апостольские времена» учениками Иисуса Христа.

Идеолог левого движения К. Каутский одну из своих самых известных работ¹ посвятил появлению христианства. Каутский сравнивает раннее христианство с современным ему рабочим движением конца XIX в. Отдельную главу Каутский посвящает и организации раннехристианских общин. Каутский основал свой труд на христианских и языческих античных источниках, объясняя их с точки зрения левой экономической теории, главным образом, с марксистских позиций и терминологии. Так он объясняет зарождение, эволюцию, распространение христианства на территории Римской империи в первые три века. Критически соотнося античные источники, Каутский, между тем, не отвергает христианские представления о первых поколениях христиан как идеализированном слое, склоняясь и пользуясь преимущественно протестантскими авторами и интерпретациями. Каутский представляет развитие христианской общины как коммунистического общества; автор про-

¹ Каутский К. Происхождение христианства. – Москва. Государственное издательство политической литературы. 1990 — 463 с.

слеживает эволюцию христианского коммунизма от демократии маленьких христианских общин до тоталитарной организации государственного масштаба.

Целью исследования является реконструкция процесса формирования и становления епархиальной системы христианства, завершившийся в VI в.

Задачами исследования являются:

- выявить строй древнейших христианских общин;
- обозначить появление должностей в христианстве;
- выделить первые христианские округа и съезды («соборы»);
- связать объединение христианских общин в союзы через соборы с появлением монархического епископата;
- показать предпосылки сближения христианства с государством с их последующей коалицией;
- отметить развитие христианских институтов в условиях государственной поддержки;
- описать включение христианского епископата в государственный аппарат Римской империи;
- указать организационное оформление имперской христианской церкви.

Объектом исследования является комплекс административных органов и обычаи, положенные в основу устройства христианских региональных организаций; рассматривается развитие принципов административного деления, управления и функционирования, конфигураций профессиональной деятельности и содержания клириков первого полутысячелетия христианства. В исследовании рассматриваются тенденции в развитии раннехристианских общин, повлиявших на создание административных округов христианской церкви Римской империи; рассматриваются клерикальные должности в связи с административным устройством христианских ячеек. Автор осознает, что, делая объектом исторического исследования религиозные обряды, вынужден

отражать религиозную идеологию, которая обосновывает данные обряды. С другой стороны, автор понимает, что при ином подходе к работе будет упущена возможность исследования **предмета** исследования – устройства христианской администрации; автор исследует поставленный вопрос, не обходя основу религиозного течения – его ритуалы, обряды, обычаи, но рассматривая их с культурологической точки зрения, как часть реальности материального мира, выраженной во взглядах различных группировок исследователей, изучающих данную проблематику.

Теоретико–методологические основы исследования. Специфика темы исследования предполагает синхронное использование общенаучных методов разных гуманитарных наук, которые помогают осмыслить историю, поэтому вся работа построена на междисциплинарном подходе. Для рассмотрения административных единиц христианства как целостного явления был использован структурно–функциональный подход, позволяющий на основе анализа структуры епархий и функций, которые выполняют составляющие ее структурные элементы, выявить основу функционирования христианской администрации на региональном уровне.

Епархиальное устройство понимается как совокупность исторически складывающихся и изменяющихся форм взаимодействий на уровне областей христианской организации. Если эти взаимодействия имеют отношение к приобретению, распределению и осуществлению власти, то они будут рассматриваться как политические взаимодействия. Механизмом же взаимодействия будет считаться совокупность состояний и процессов, из которых складывается какое–либо политическое явление в епархиальной системе. Поэтому в методологию настоящей работы входят такие категории, как система и институт.

Институциональный подход позволяет выделить внутри системы институты, осуществляющие определенные функции, т. е. целенаправленное воздействие с целью вызвать изменения в управляемых системных объектах.

Под институтом понимается установление структур общественной организации, имеющих отношение к выработке ключевого курса в развитии организации. Совокупность взаимодействий между этими институтами (епископат, дьяконат, собор, община и т. д.) внутри религиозной организации рассматривается как проблемное поле исследования.

Поэтому следует использовать такие методы исследования как системный, институциональный и нормативно–правовой анализ. Системный анализ заполнит понятие политической системы при описании государственного и общественного положения Римской империи I–VI вв., и позволит изучать христианство как часть общественно–политической системы. Из совокупности фактов взаимодействий между отдельными христианскими организациями на территории Средиземноморья будут выявлены субъекты институциональных взаимодействий в целом на уровне христианских округов. Затем с помощью нормативно–правового анализа будут изучены правила, по которым между ними осуществляются эти взаимодействия.

Теоретическая и практическая значимость. В нашей работе рассматривается малоизученный аспект социально–экономической истории – становление христианской организации во II–VI вв. Сформулированные в нашем исследовании положения и выводы развивают и дополняют разделы христианской истории, посвященные становлению раннехристианской организации и имперской христианской церкви, а обобщения, содержащиеся в исследовании, способствуют развитию действующих концепций и подходов в данной сфере.

Практическая значимость заключается в возможности:

- преподавания соответствующих разделов религиоведения и теологии;
- дальнейшего исследования тематики;
- разработки спецкурсов.

Материалы исследования могут быть использованы при составлении обобщающих трудов по истории христианства, в учебных дисциплинах по

антиковедению, раннему средневековью, религиоведению, теологии. Идеи и выводы исследования могут быть полезны при составлении учебных пособий, для подготовки лекционных курсов по раннему христианству.

Хронологические рамки исследования определяются первыми пятью веками христианства. Можно согласиться с В. В. Болотовым в том, что «апостольский период» не относится к церковной истории¹. К. Каутский согласен с мнением В. В. Болотова и полагает, что установить устройство раннехристианской организации допустимо только начиная со II в.²

Структура работы. Выпускная квалификационная работа состоит из введения, заключения, библиографии и двух глав по четыре параграфа в каждой. В первой главе рассматривается строй христианских общин условно первых поколений, появление и объединение первых христианских административных округов. Во второй главе исследуется процесс сближения христианства с римским государством и включение христианского епископата в государственный аппарат Восточной Римской империи.

¹ Болотов В. В. Лекции по истории древней церкви. Том I. Санкт–Петербург. 1907 – с. 227

² Каутский К. Происхождение христианства. Москва. Государственное издательство политической литературы. 1990 — с. 307

ГЛАВА ПЕРВАЯ. ЕПИСКОПАЛЬНО–СОБОРНАЯ СИСТЕМА ХРИСТИАНСКИХ АДМИНИСТРАТИВНЫХ СТРУКТУР

1.1 Строй древнейших христианских общин

Определение раннехристианской организации, по мнению церковных историков, напрямую зависит от идеологической приверженности исследователя. Наиболее откровенно эту позицию выразил Н. А. Заозерский, который писал о том, что для церковной канонической науки важно не вставлять на защиту «священных» «новозаветных» текстов, которые не являются, по мнению Н. А. Заозерского, историческими свидетельствами, а обосновать, с помощью «нового завета», современное Н. А. Заозерскому состояние церковной иерархии¹.

М. Э. Поснов отмечал, что вопрос организации раннего христианства крайне сложен, т. к. все теории по этому вопросу представляют из себя современный слепок, наложенный на историческое прошлое со стороны различных идеологических группировок и направлений, изучающих христианство². В этом отношении М. Э. Поснов близок к мнению Л. Фейербаха, который полагал, что там, где имеет место религия, ничего исторического быть не может³. Следовательно, религиозные теории, изложенные христианами, относятся к области не исторической, а догматической.

Ф. Шафф, вслед за деканом А. П. Стэнли, отмечает, что ни одна из современных христианских религиозных организаций не имеет ничего аналогичного с устройством первых христианских общин, в которых не существовало ни епископов как единоличных глав общин, ни иерархии, которая будет

¹ Заозерский Н. А. О сущности церковного права // В издании: Зом Р. Церковный строй в первые века христианства. Санкт–Петербург. Издательство Олега Абышко. 2005 – с. <278>

² Поснов М. Э. История Христианской Церкви. Брюссель. Жизнь с Богом. 1994 — с. 109

³ Фейербах Л. Лекции о сущности религии. Харьков. НТУ "ХПИ". 2008 – с. 119

взята с иудейской религиозной организации, языческих жрецов, государственного устройства Римской империи и греко–языческого самоуправления¹.

А. П. Лебедев подчеркивает, что в раннехристианских общинах структура должностей была сложна и разнообразна, а иерархия с тех пор претерпела значительные изменения².

Ряд теологов и историков религии полагают, основываясь на «новозаветной книге» «Деяния», что первая христианская община возникла в Иерусалиме³. Первые христиане ожидали, что вскоре в мир вернется Иисус Христос, принеся в собой «страшный суд», поэтому задачей христиан является распространение «благой вести» (евангелия) о миссии, которую исполнил Иисус. Люди, поверившие первым христианам, вступали в общину; вступление отмечалось обрядом крещения.

Для того, чтобы вступить в христианство, определялся срок в три года; в случае, если кандидат в христианство – «оглашенный», согласно христианскому сленгу – подходил, с точки зрения руководства христианской общины, по нравственным качествам, то его могли принять и раньше этого срока. Обычно весь трехлетний срок проходили люди, к которым, как замечает Н. А. Заозерский, христианские идеологи и их последователи испытывали омерзение как к «подонкам общества» (выражение церковного православного историка Н. А. Заозерского⁴).

Г. В. Ф. Гегель в работе «Позитивность христианской религии» писал, что первые христианские общины представляли из себя братства, в которых люди взаимно ободряли друг друга в вере, трактовали религию, каялись всем

¹ Шафф Ф. История христианской церкви. Том I. Санкт–Петербург. Библия для всех. 2010 – с. 327

² Лебедев А. П. Духовенство древней вселенской церкви. Москва. 1905 – с. 1

³ Каутский К. Происхождение христианства. Москва. Государственное издательство политической литературы. 1990 — с. 354; Никольский Н. М. Иисус и первые христианские общины. Москва. 1918 – с. 85; Дюшен Л. История древней церкви. Том I. Москва. Московский Университет. 1912 – с. 10–11; Суворов Н. С. Курс церковного права. Ярославль. 1889 – с. 20

⁴ Заозерский Н. А. О церковной власти. Сергиев Посад. 1894 – с. 131

и брали на себя обязательства исполнять общинную дисциплину и подвергаться наказаниям со стороны старейшин общины и надзирателей. Г. В. Ф. Гегель подчеркивает, что, вступая в христианскую секту, человек отказывался от собственной воли и передавал решения по правильности своего поведения и мысли руководству общины¹.

Автор первого послания к Тимофею делит христианскую общину на старейшин (πρεσβύτεροι, т. е. пресвитер) и молодых (νεώτεροι); под пресвитером подразумевается не священник, а вообще пожилой последователь христианской общины. Подобным же образом называются и женщины-христианки: πρεσβύτεραι и νεώτεραι (1 Тим.: 5:2). В послании к Титу выделяется пять классов в христианской общине: πρεσβύται (старики), πρεσβυτίδες (старухи), νεώτεροι (младшие), νεάι (новообращенные) и рабы. Таким образом, в христианской общине изначально не было равенства².

Христианские собрания проводились в глубокой тайне. В этом было заимствование из языческих храмовых церемоний. Христианство приобрело широкую огласку при императоре Адриане во второй четверти II в.³

А. Гарнак делит первые христианские общины по типу устройства на синагоги, языческие культовые союзы и секты во главе с харизматичным лидером⁴.

К середине XIX в. в протестантской либеральной историко-теологической мысли утвердилось мнение Э. Гиббона, согласно которому устройство первых христианских общин представляла из себя форму союзного устройства, позаимствованную из иудаизма и язычества. При такой аналогии христианские пресвитеры соответствуют языческим сенаторам, епи-

¹ Гегель Г. В. Ф. Работы разных лет. Том 1. Москва. Мысль. 1970 – с. 130–131

² Мышцын В. Н. Устройство христианской церкви в первые два века // Диссертация доктора церковного права. Сергиев Посад. 1909 – с. 224

³ Ренан Э. Марк Аврелий и конец античного мира. Lib.ru/Классика [Электронный ресурс] URL: http://az.lib.ru/r/renan_z_e/text_1882_marc-aurle_et_la_fin_du_monde_antique.shtml

⁴ В книге: Общая история европейской культуры. Под редакцией И. М. Гревса и др. Том V. Санкт-Петербург. 1914 – с. 248

скопы и дьяконы – чиновникам. Р. Зом отмечает, что фактически иудейское влияние на христианское устройство не стоит выделять, потому что само устройство иудейской синагоги ко времени возникновения христианства представляло из себя форму, взятую из организации языческих собраний греков и римлян. Устройство синагоги, подчеркивает Р. Зом, представляет из себя корпоративную, следовательно – светскую организацию¹.

Христиане пользовались покровительством римского языческого государства задолго до времен т. н. «миланского эдикта»: христиане официально, на законных основаниях владели местами собраний и кладбищами².

Название христианского прихода – *παροικία* («парикия») – обозначала особенное положение христиан, которые считали себя временными на этой земле, в этой жизни³.

На карфагенском соборе 419 г. под термином «*παροικία*» понималась территория, населенная жителями, посещающими один храм, т. е. то, что называется в современном христианстве «приход». Н. А. Заозерский обозначает раннюю христианскую общину терминами *παροικία πόλις* (сообщество города, городская колония) или *λαός* (жители, поселенцы, толпа, племя, пехота). На халкидонском соборе 451 г. под словом «*παροικία*» понимался участок земли, населенный крепостными крестьянами – колонатом, отсюда и понятие колонии относительно христианской «парикии». Чтобы не возникала путаница в терминах, в греческом языке для обозначения христианской общины стали пользоваться словом *ενορία* (приход, волость, округ). Под словом «епархия» понималась область под руководством митрополита. Н. А. Заозерский отмечает, что термин «епархия» как область, в которой заведует один

¹ Зом Р. Церковный строй в первые века христианства. Санкт-Петербург. Издательство Олега Абышко. 2005 – с. <19–21>

² Мышцын В. Н. Устройство христианской церкви в первые два века // Диссертация доктора церковного права. Сергиев Посад. 1909 – с. 415

³ Болотов В. В. Лекции по истории древней церкви. Том III. Санкт-Петербург. 1913 – с. 215

епископ, вошло в употребление в русском языке к началу синодального периода (XVIII в.)¹.

Община, или союз верующих обозначался еврейским словом «кагал»; по мере проникновения христианства по грекоязычному Средиземноморью в христианской среде укоренилось название εκκλησία («эκκлесия»), что в переводе означает «народное собрание». Словом «εκκλησία» обозначалось городское собрание в древних греческих демократиях; от этого же слова произошло слово «церковь»².

Слово «церковь» в русском языке, как и в германских и романских языках, происходит от греческого слова κυριακή, связанное с греческим названием дома – οικία, что христиане понимали как «дом господень»³.

Под экклесией в Древней Греции понималось собрание граждан греческого полиса – независимого государства–республики. В позднюю античность, при христианах, под экклесией понималось любое народное собрание, даже праздничная толпа, собрание в театрах, клубах, гимназиях или бунтовщики при массовых беспорядках. Р. Зом отмечает, что в греческом переводе иудейской библии («ветхого завета», как его называют христиане), словом «эκκлесия» переведен избранный богом иудейский народ⁴.

А. Гарнак отрицает подлинность слова «церковь», приводимое в «новозаветных» евангелиях, считая его позднейшей интерполяцией⁵.

П. П. Соколов указывает на двойное понимание «эκκлесии»: общество верующих, и в этом смысле все христиане составляют «единую церковь», и

¹ Заозерский Н. А. О церковной власти. Сергиев Посад. 1894 – с. 88–89

² Ренан Э. Апостолы. Санкт–Петербург. 1907 – с. 85

³ Ранович А. Б. Очерк истории раннехристианской церкви. Москва. 1941 — с. 71

⁴ Зом Р. Церковный строй в первые века христианства. Санкт–Петербург. Издательство Олега Абышко. 2005 – с. <30, 32–33, 37, 39>

⁵ В книге: Общая история европейской культуры. Под редакцией И. М. Гревса и др. Том V. Санкт–Петербург. 1914 – с. 243

община с епископом во главе. Христианскую общину П. П. Соколов называет «подразделением» церкви¹.

Само слово *ἐκκλησία* в «новозаветном» сборнике употребляется 110 раз, из которых 90 раз – в смысле местной общины².

В христианстве принято разделять институты управления на должностные и иерархические. К должностным постам относятся люди, исполняющие различные функции в общине в силу «божественного вдохновения», а под иерархическими подразумевается «божественное священство».

В. Н. Мышцын выделяет в первых христианских общинах четыре класса служителей, которые занимались пропагандой: апостолы, пророки, учителя³ (дидаскалы), евангелисты. В литературном памятнике «Пастырь», приписываемом христианскому идеологу середины II в. Ерму, упоминаются также исповедники. Со временем исповедники волеются в институт пресвитеров⁴.

Апостолами иудеи называли чиновников, которые собирали деньги на восстановление иерусалимского храма; апостолы также являлись дипломатами и курьерами, которые налаживали связь между иудейскими общинами по всему Средиземноморью и перевозили письма и деньги из дальних синагог руководству иудейской организации в Иерусалим⁵.

В функции первых христианских апостолов входил сбор пожертвований, т. е. членских взносов с христиан, входивших в общины; путешествуя, таким образом, по Средиземноморью, апостолы собирали деньги и организовывали единый финансовый фонд христианской конфедерации⁶.

¹ Соколов П. П. Церковно-имущественное право. Новгород. 1896 – с. 84

² Мышцын В. Н. Устройство христианской церкви в первые два века // Диссертация доктора церковного права. Сергиев Посад. 1909 – с. 432

³ Согласно склонению, принятому на христианском сленге, – «учители».

⁴ Мышцын В. Н. Устройство христианской церкви в первые два века // Диссертация доктора церковного права. Сергиев Посад. 1909 – с. 340

⁵ Поснов М. Э. История Христианской Церкви. Брюссель. Жизнь с Богом. 1994 — с. 112–113

⁶ Ранович А. Б. Очерк истории раннехристианской церкви. Москва. 1941 — с. 76

Также функции апостола составляли проповедь, основания христианских общин, совершение литургии, суд над христианами¹.

Апостолы могли проповедовать и в философских школах: так, «апостол Павел», изгнанный из эфесской синагоги, агитировал в школе философа Тиранна².

Апостолы исчезают из христианства ко второй половине II в.³

С исчезновением апостолов появляется потребность в связи между отдаленными христианскими общинами. Для решения назревших вопросов со II в. начинают собираться провинциальные (т. н. «поместные») соборы⁴.

Пророки, по мнению части церковных историков, происходили от иудейской религиозной традиции; пророки обозначали пришествие в мир «мессии», т. е. посланника бога. Пророки делились на две группы; если пророки находились при одной христианской общине и проповедовали среди христиан, то другие пророки передвигались между общинами и проповедовали по пути христианство среди нехристиан. Пророки разъясняли христианское вероучение, и, впадая в транс, сообщали, по мнению церковных историков, особенности христианской религии, недоступные для обыкновенных верующих. Пророки руководили нравственностью верующих, распределяли продукты питания, председательствовали во время общих трапез; таким образом, пророки постепенно превращались в руководителей общины, являясь предшественниками епископов⁵.

А. П. Лебедев, считая пророков прямыми предками епископского института, опирается на римского сатирика, критика христианства Лукиана, ко-

¹ Мышцын В. Н. Устройство христианской церкви в первые два века // Диссертация доктора церковного права. Сергиев Посад. 1909 – с. 99, 101

² Свенцицкая И. С. От общины к церкви. Москва. Государственное издательство политической литературы. 1985 – с. 101

³ Лебедев А. П. Духовенство древней вселенской церкви. Москва. 1905 – с. 12, 22

⁴ Каутский К. Происхождение христианства. Москва. Государственное издательство политической литературы. 1990 — с. 411

⁵ Мышцын В. Н. Устройство христианской церкви в первые два века // Диссертация доктора церковного права. Сергиев Посад. 1909 – с. 110–111, 277

торый называл христианского «пророка» начальником при жертвоприношениях и высмеивал христиан, которые считали своего общинного пророка богом. Под «жертвоприношением» А. П. Лебедев понимает совершение ритуала евхаристии, которое являлось прерогативой епископа. На почитание пророка как «господа» указывается в таких христианских литературных памятниках, как «дидахе» и в сочинениях Игнатия (Антиохийского). Таким образом, «пророк» – единоличный лидер христианской секты у Лукиана – являлся христианским епископом – единоличным руководителем общины. Должность епископа, впоследствии объединит в себе идеологические полномочия пропагандиста – пророка и административные функции пресвитера¹.

Пророками могли быть любые христиане вне зависимости от пола, возраста и умственных качеств². Пророком считался только тот, кто не просто проповедовал, а жил, согласно своей проповеди³; это же требование будет предъявляться и к епископу, когда должность пророка волеется в епископский институт. Верующие были обязаны отдавать пророку хлеб, вино, мясо, масло, сукно и деньги для пошива одежды и прочих нужд⁴.

Пророки исчезли к концу II в.⁵

Во II в. появляется еще одна агитаторская должность при общине – учителя, которые были, в отличие от малограмотных апостолов и пророков, людьми образованными, пришедшими в христианскую общину из зажиточных слоев населения. Имея высокий статус благодаря материальным пожертвованиям, внесенным при вступлении в христианскую общину, учителя начинают систематически обучать рядовых членов общины христианскому вероучению и формируют догматическую основу христианской религии.

¹ Лебедев А. П. Духовенство древней вселенской церкви. Москва. 1905 – с. 13–14, 22

² Гиббон Э. Закат и падение Римской империи. Том II. Москва. Терра. 2008 – с. 50

³ Никольский Н. М. Иисус и первые христианские общины. Москва. 1918 – с. 92

⁴ Каутский К. Происхождение христианства. Москва. Государственное издательство политической литературы. 1990 — с. 400

⁵ Лебедев А. П. Духовенство древней вселенской церкви. Москва. 1905 – с. 20

Именно эти «учителя», полагает К. Каутский, внесли в христианское вероучение элементы из философии Сенеки и Филона (Александрийского)¹.

Учителя занимались разьяснением христианской догматики; учителя заложили основы формирования «канонического» христианского вероучения².

В. Н. Мышцын³ и М. Э. Поснов⁴ напрямую выводят имя и преемственность института учителей от иудейских сект книжников и учителей. Христианские учителя толковали как иудейские, так и христианские «священные» тексты.

А. П. Лебедев отмечает, что, если пропаганда пророков была рассчитана на чувства людей, то учителя обращались к человеческому интеллекту; учителя объясняли христианство, и, выражаясь философски, вносили в религию элементы разума. Учителя исчезают из христианства к середине III в., пережив институты апостольства и пророчества. Наследником учительства по наименованию становятся преподаватели из мирян в катехизаторских школах⁵.

Несколько отдельно от апостолов, пророков и учителей стояли евангелисты. Евангелисты по функциям были близки к апостолам, но должность их стояла ниже, т. к. не была зафиксирована в христианской номенклатуре, в отличие от апостолов. Евангелисты проповедовали историю Иисуса Христа, но в христианских кругах считалось, что евангелисты лично Иисуса не видели, поэтому называть их апостолами – нельзя⁶.

¹ Каутский К. Происхождение христианства. Москва. Государственное издательство политической литературы. 1990 — с. 400–401

² Ранович А. Б. Очерк истории раннехристианской церкви. Москва. 1941 — с. 80

³ Мышцын В. Н. Устройство христианской церкви в первые два века // Диссертация доктора церковного права. Сергиев Посад. 1909 – с. 113–115

⁴ Поснов М. Э. История Христианской Церкви. Брюссель. Жизнь с Богом. 1994 — с. 112–113

⁵ Лебедев А. П. Духовенство древней вселенской церкви. Москва. 1905 – с. 23–26

⁶ Мышцын В. Н. Устройство христианской церкви в первые два века // Диссертация доктора церковного права. Сергиев Посад. 1909 – с. 116

После упразднения института апостолов в христианстве евангелисты стали путешествовать в разные уголки Старого света, пропагандируя христианство¹.

Евангелистов Р. Зом считает продолжателями дела апостолов². М. Э. Поснов полагает, что евангелисты являлись апостолами второго ранга³. Н. А. Заозерский, основывая свое мнение на литературных памятниках, приписываемым «апостолу Павлу», которые известны как «послания» к жителям Коринфа, Галатии, Филипп, полагает, что фактически евангелисты являлись епископами, т. к. замещали апостолов⁴. Также под евангелистами понимали тех, кто записывал и составлял первые «новозаветные» сборники⁵.

А. Ричль полагает, что первые должности в христианских общинах изначально являлись политическими должностями, осуществлявшими административную, дисциплинарную и литургическую деятельность. Таким образом, любая должность в христианских образованиях является светской должностью, свойственной любой гражданской корпоративной организации⁶.

Э. Гиббон полагает, что изначально христианские должностные лица занимали как религиозными обрядами, так и светским управлением общиной⁷.

Беря в основу положение, что в первых христианских общинах каждый занимал должность согласно «дару», данному от бога, В. Н. Мышцын, вместе с тем, указывает, что специального слова, которое указывало на «дар» управления «апостол Павел» не знал, а использованное Павлом слово κυβερνήσεις

¹ Ранович А. Б. Очерк истории раннехристианской церкви. Москва. 1941 — с. 76

² Зом Р. Церковный строй в первые века христианства. Санкт-Петербург. Издательство Олега Абышко. 2005 – с. <65>

³ Поснов М. Э. История Христианской Церкви. Брюссель. Жизнь с Богом. 1994 — с. 112–113

⁴ Заозерский Н. А. О церковной власти. Сергиев Посад. 1894 – с. 105

⁵ Свенцицкая И. С. От общины к церкви. Москва. Государственное издательство политической литературы. 1985 – с. 132

⁶ Зом Р. Церковный строй в первые века христианства. Санкт-Петербург. Издательство Олега Абышко. 2005 – с. <15–16>

⁷ Гиббон Э. Закат и падение Римской империи. Том II. Москва. Терра. 2008 – с. 48

(кормчий; руководитель и рулевой корабля одновременно) указывает на руководителя общины, но не человека, обладающего «даром» управления¹.

Христианский пресвитерий возник под влиянием иудейского синедриона. Пресвитеры в иерусалимской христианской общине появились после того как из общины ушли христиане из греков и исчез преимущественно ими сформированный институт «семи», т. е. дьяконов. После того, как в общине остались христиане–евреи, возросло влияние иудейской религиозной традиции, и появились пресвитеры по аналогии с синедрионом. Влияние иудейской религиозной традиции на христианский институт пресвитеров прослеживается в посланиях Игнатия (Антиохийского), «клементах», а также у авторов, стоящих близко к иерусалимской христианской общине и иудео–христианам, основавшими римскую христианскую общину; среди представителей двух последних движений можно выделить автора «новозаветных» «Деяний» апостолов, памятники христианской литературы, приписываемые «апостолу Петру», «апостолу Иакову» и Клименту (Римскому). Деление пресвитеров на «старейшин» и «священников» также имеет основания в иудейских и языческих органах власти, где представительство общины составляло, с одной стороны, совет (βουλή²), и, с другой стороны, класс должностных лиц, представителей исполнительной власти (архонты). Архонты входили в городской совет, но, кроме них, в совете состояли лица, не наделенные должностными функциями, отчего они не переставали быть членами городского совета. В ряде городов античного мира существовал двухпалатный парламент, одна часть которого состояла из представителей различного возраста, а другая часть под названием γερουσία («герусия») являлась в Спарте – советом старейшин, в Риме – сенатом, в Карфагене и на западе Малой Азии – Фригии – верховным советом старейшин и состоял из старейших представителей знатных фамилий. Язычники, вступающие в христианские общины,

¹ Мышцын В. Н. Устройство христианской церкви в первые два века // Диссертация доктора церковного права. Сергиев Посад. 1909 – с. 125

² Совещательный орган, Совет Пятисот, синедрион, герусия

внесли в христианские организации элемент языческого парламентаризма. Ко II в. в христианских общинах стала господствующей иудейское устройство пресвитерского совета, который сформировал христианские временные собрания для решения накопившихся проблем – соборы. Согласно литературному памятнику, который считается письмом Поликарпа (Смирнского) к жителям г. Филиппы, совет пресвитеров, наподобие языческого, должен был выполнять те же обязанности, какие выполняли языческие сенаты – надзирать за управлением христианской общиной. Во главе пресвитерских советов стояли епископы. Пресвитеры не являлись должностными лицами и занимали почетное положение в общине в силу возраста. Согласно литературному памятнику, приписываемому Клименту (Римскому), пресвитеры выполняли *τιμὴ καθήκουσα* (значимые задачи); согласно «Пастырю» Ерма, пресвитерам отдавалось *πρώτον καθίσαι* (первое место)¹.

Согласно памятникам древнехристианской литературы – «дидахе» и «церковным канонам» («*canones ecclesiastici*»), именно миряне поставляли (хиротонисовали) себе священников. В «церковных канонах» описано, что для избрания епископа община должна состоять как минимум из двенадцати человек обладающих правом голоса, которые назначают себе руководителя по согласованию с соседними общинами².

Протестантские писатели разделились по вопросу об определении происхождения обычая возложения рук при посвящении в священники. В пользу того, что рукоположение произошло из иудаизма, высказывались Г. Ю. Гольцман, Э. Гетч, Э. Лёнинг. Против происхождения христианского рукоположения от иудейского выступали В. В. Ф. Баудиссин, Р. Зом и А. Ричль³.

¹ По книге: Мышцын В. Н. Устройство христианской церкви в первые два века // Диссертация доктора церковного права. Сергиев Посад. 1909 – с. 387, 393

² Лебедев А. П. Духовенство древней вселенской церкви. Москва. 1905 – с. 106–109

³ Зом Р. Церковный строй в первые века христианства. Санкт-Петербург. Издательство Олега Абышко. 2005 – с. <88>

Р. Зом, основываясь на трактовке В. В. Ф. Баудиссина, полагает, что возложение рук при посвящении в иудейские священники являлся актом передачи должности и жертвоприношения; иудейские священники приносятся в жертву богу, происходит «передача» жертвы – священника – богу. В христианстве же, полагает Р. Зом, возложение рук является актом исцеления и подтверждения «божественной харизмы». Рукоположение только подтверждает избрание бога, – таким образом, Р. Зом заключает, что необходимо людское подтверждение, чтобы «усилить» (слово Р. Зома) решение бога; обряд рукоположения Р. Зом называет «заклинанием». Р. Зом полагает, что само рукоположение является победой над грехами, и в этом отношении хиротония связана с такими христианскими обрядами как крещение, миропомазание и отпущение грехов. По этой же причине рукоположение, как отпущение грехов, может происходить несколько раз (отсюда повторное посвящение в монахи при принятии схимы). В итоге, Р. Зом формирует, что рукоположение не являлось в раннехристианских общинах актом принятия священнического звания¹.

Существует три рассказа о том, как происходило избрание руководящих лиц в первых христианских общинах.

Первый можно найти в «новозаветной» книге «Деяния» (1: 23–26), где «апостол Матфей» был избран следующим образом: жребий указал на двух кандидатов, из которых выбрала община.

Второй способ избрания, согласно христианским представлениям, происходит путем прямого указания самого бога на избранного человека. В данном случае христиане обыкновенно вспоминают, как фарисей Шауль обратился в христианство, став «апостолом Павлом».

¹ Там же – с. <87>

Третий вариант сводится к уже указанному выше способу, согласно которому община признавала за пророком трансляцию «божественного учения»¹.

1.2 Первые христианские административные должности

Во II в. в христианстве появляется иерархия. Первые ступени иерархии составляют епископы, пресвитеры и дьяконы.

Э. Добшюц отмечает, что во II в. община становится более упорядоченной; противопоставляя себя «гностикам», христиане исключают из своего устройства элементы, которые христиане воспринимают как «еретические», отклоняющиеся от «нормы». Под предлогом борьбы с «гносисом» «свободные», «харизматические» служения в общинах признаются опасными, «еретическими»; пророки исчезают; место пророков занимают епископы; начинается возвышение клира над общиной. Общины перестают носить характер семьи, создается расчленение по возрасту и полу².

В первых христианских общинах титулы «игумен», «пресвитер» и «епископ» были примерно равнозначны; различие составляли обязанности, возложенные на каждую из этих должностей. Поэтому вернее будет называть высших администраторов христианских общин, согласно христианскому сленгу, «предстоятелями».

В «новозаветном» сборнике первые должности названы словом *κοιῶντες*, которым «апостол Павел» обозначает проповедь. Проповедники, которых назначил Павел, становились руководителями общины. С понятием проповедника (*κοιῶντες*), который назначался «апостолом Павлом» для руководства созданной общиной, также связывалось понятие «*πρωτόπρεβος*» (главный, начальствующий). Церковные историки полагают, что в «новоза-

¹ Там же – с. <81–82>, <90–91>

² В книге: Общая история европейской культуры. Под редакцией И. М. Гревса и др. Том V. Санкт–Петербург. 1914 – с. 422–424

ветном» сборнике руководителя общины называли προϊσταμένοι υμων («наш главный»); этим же термином обозначали стоящего впереди колесниц (полководца)). Термин «пастырь» пришел в христианский сленг из иудаизма; под пастырем подразумевался бог, который управляет «стадом». Название «пастырь» усвоили себе также священники. В «новозаветном» сборнике «пастыря» называют словом ποιμένες (пастух). Этим подчеркивалась «божественная» сущность священников, которые «пасут» прихожан как пастух скот¹.

Э. Гиббон полагает, что епископы и пресвитеры – одни и те же лица². Так же считают Н. С. Суворов³, Э. Кернс⁴, В. В. Болотов и Ф. Шафф. По мнению Ф. Шаффа, разница между пресвитерами и епископами заключалась в том, что понятие «пресвитер» было заимствовано христианами из иудейской традиции, а понятие «епископ» – из греческого язычества. Звание пресвитера, т. е. старейшины, означало положение, которое занимал уважаемый пожилой христианин, подобно сенатору в римском языческом обществе, а звание епископа накладывало на человека ряд обязанностей. В греческом античном Египте епископами называли служителей храма, в Афинах – управляющего делами колоний, в Греции вообще – чиновников и городских стражников. В Спарте епископатом называли коллегиальные органы управления⁵.

В. В. Болотов приводит удачное сравнение: для христианских писателей II в. термины «пресвитер» и «епископ» звучат приблизительно в той же степени равенства, как в современном христианстве понятия «архиерей», «епископ», «святитель». Также В. В. напоминает, что Иоанн, прозванный христианами «Златоустом», полагал, что в первые времена христианства

¹ Мышцын В. Н. Устройство христианской церкви в первые два века // Диссертация доктора церковного права. Сергиев Посад. 1909 – с. 120–122, 129, 136–137, 142, 144, 176, 194–195, 197, 225, 235,

² Гиббон Э. Закат и падение Римской империи. Том II. Москва. Терра. 2008 – с. 50

³ Суворов Н. С. Курс церковного права. Ярославль. 1889 – с. 24

⁴ Кернс Э. Дорогами христианства. Москва. Протестант. 1992 — с. 44

⁵ Шафф Ф. История христианской церкви. Том I. Санкт-Петербург. Библия для всех. 2010 – с. 330, 332

церковные титулы не были стабильны, и епископ мог называться пресвитером и даже дьяконом, и наоборот. В. В. Болотов приходит к выводу, что определить четко церковную иерархию II в. невозможно. В. В. полагает, что прочие историки, описывая данную эпоху, либо выдумывают, либо смешивают II в. с III в.¹

В литературном памятнике, приписываемом «апостолу Петру» и адресованном к иудеям, автор называет руководителя христианской общины *ἡγουμένοι* (игумен; от греческого многозначного глагола *ἡγεῖσθαι*, который означает управлять, руководить, вести, обладать гегемонией, господствовать, верить, чтить²). В «апостольских посланиях» В. Н. Мышцын находит слово «*ἀντιλήμφεις*» («реализатор»), которым обозначался помощник руководителя первохристианских общин. С понятием «*ἀντιλήμφεις*» в первохристианских общинах связано понятие *ἀντιλαμβάνεσθαι* (поддерживающий), которое в литературном памятнике «Пастырь», приписываемом Ерму, ставится в один ряд с функцией надзирателей (т. е. епископов). В. Н. Мышцын считает, что приравнивать *προϊσταμένοι υἱῶν* – к епископу, *ἀντιλαμβάνεσθαι* – к пресвитеру (т. е. главе маленькой общины), а *ἀντιλήμφεις* – к дьякону – нельзя, и все эти три должности являлись разными степенями дьяконов, которые помогали апостолу, а в апостольском институте и стоит, по мнению церковного историка, искать основание епископата и «священноначалия». Среди «предстоятелей» общин могли быть вдовы, которые являлись пресвитрицами (старрицами); женщинам запретили становиться священниками на лаодикийском соборе 170 г.³, из чего можно сделать вывод, что у первых христиан имелись женщины–священники.

¹ Болотов В. В. Лекции по истории древней церкви. Том II. 1910 – с. 458

² Игуменом в Древней Греции и в греческом переводе «ветхого завета» («перевод семидесяти») называли военачальников; в Римской империи игуменами называли как военных, так и гражданских начальников; из римской номенклатуры слово «игумен» перешло в христианство.

³ Мышцын В. Н. Устройство христианской церкви в первые два века // Диссертация доктора церковного права. Сергиев Посад. 1909 – с. 334, 336

В христианской общине на о. Крит выделяются *προεστώτες* *πρεσβύτεροι* (старейшины–лидеры), соответствующие фессалоникийским предстоятелям, которых называли *προϊστάμενοι καί κοπιώντες* (главные по трудам) и римским предстоятелям, которых называли *προϊστάμενος ἐν σπουδῇ* (главный по старанию, заботе). В целом, *προεστώτες*, пресвитеры–лидеры, стояли во главе всех христианских общин до III в.¹

Термин «епископ» имеет светское происхождение.

Епископ – в греко–латинском мире чиновник, наделявшийся полномочиями в конкретной сфере государственной деятельности². Э. Гетч отмечает, что в Малой Азии и Сирии епископами называли различных гражданских языческих чиновников³.

Под епископом в греческих полисах понимался чиновник, распоряжавшийся распределением хлеба и других товаров. Словом «епископ», которое перешло в латынь и означает «надзиратель», переводилось из книг еврейской библии слово «управитель». Под епископом понимался блюститель, который избирался из пресвитеров. На епископа в общине возлагались административные функции. Епископ заведовал кассой общины и всем недвижимым имуществом, а также представлял христианскую коллегия во внешних хозяйственных делах, связанных с получением наследства, покупкой земли для кладбища и похоронным процессом. В должности епископа не было ничего сверхъестественного, в отличие от «пророков», впадавших в экзальтацию, и «учителей», объяснявших божественное происхождение религии⁴. Епископы занимались организацией гостеприимства странствующих христианских проповедников⁵.

¹ Там же – с. 126–128, 225

² Заозерский Н. А. О церковной власти. Сергиев Посад. 1894 – с. 111

³ По книге: Суворов Н. С. Курс церковного права. Ярославль. 1889 – с. 24

⁴ Ранович А. Б. Очерк истории раннехристианской церкви. Москва. 1941 — с. 82–83

⁵ В книге: Общая история европейской культуры. Под редакцией И. М. Гревса и др. Том V. Санкт–Петербург. 1914 – с. 444

Существует две версии происхождения епископата: согласно одной, епископат произошел от первых апостолов; согласно второй, епископы стали следствием увеличения власти общинных старейшин.

Сторонники версии об апостольском происхождении епископата приводят следующие аргументы:

– первым епископом был «Иаков, брат господень», апостол и руководитель первой, как полагают христиане, христианской общины в Иерусалиме;

– в «новозаветных» источниках указываются ряд помощников апостолов, такие как Тимофей, Тит, Марк, Лука, Епафродит, Сила, которые, как полагают, являлись епископами, назначенными апостолами;

– в «новозаветной» книге «апокалипсис» говорится об «ангелах семи асийских церквей», под которыми можно подразумевать епископов;

– согласно письмам, приписываемым Игнатию (Антиохийскому), епископат существовал в его время;

– свидетельства, встречающиеся и приписываемые Клименту (Александрийскому), Иринею (Лионскому), Иерониму (Стридонскому), Евсевию (Кесарийскому), Тертуллиану, что «апостол Иоанн» рукоположил первых епископов;

– рассказ Евсевия (Кесарийского) о том, что апостолы, после разрушения Иерусалима в 70 г., установили епископское преемство;

– составленные римской и антиохийской церквями древа епископов от апостольских времен до современности;

– приписываемое Иринею (Лионскому) заявление о поставлении преемников апостолов – епископов, которые имели исключительное право на совершение обряда евхаристии;

– свидетельство об учреждении епископата, приписываемое Клименту (Римскому);

– доказательство богословско–схоластического характера, исходящее из того, что, если б апостолы не учредили епископат, то епископата б не было и он не мог бы распространиться во всем христианстве¹.

Сторонники теории о происхождении епископата из старейшин общин приводят следующие аргументы:

– понятия «епископ» и «пресвитер» тождественны, согласно свидетельствам, приписываемым Иерониму (Стридонскому), Иоанну (Златоусту), Феодориту (Кирскому), Клименту (Римскому), Иринею (Лионскому);

– в «дидахе» упоминаются епископы и дьяконы, без упоминания пресвитеров, что также говорит о тождественности епископов и пресвитеров;

– в сочинениях, приписываемых Клименту (Александрийскому) выделяются епископы, пресвитеры и дьяконы, но под тремя обозначениями сторонники теории разумеют две должности;

– в памятниках, приписываемых Иерониму (Стридонскому), указывается, что первоначально христианские общины управлялись советом старейшин, и выделение руководителя общины – епископа, является позднейшим прибавлением, учрежденным людьми, а не богом;

– отсутствие, согласно христианским преданиям, епископов в Египте, кроме александрийского, до конца II в.²

Поскольку христианская община представляла из себя частное сообщество, построенное наподобие современных ему языческих сообществ, то и организационная структура в христианских общинах была схожа с языческими частными коллегиями. Должность епископа имела и в языческих обществах; также должность эпимелета в греческих полисах обозначала чиновника, которого не избирал народ, который не обладал правом суда и не подвергался испытанию перед вступлением в должность; эпимелеты являлись попечителями, полицейскими и надзирателями, главным образом, на

¹ Шафф Ф. История христианской церкви. Том II. Санкт–Петербург. Библия для всех. 2010 — с. 103–105

² Там же — с. 105–107

портовых верфях; здесь можно вспомнить связь с одним из христианских прозваний епископа – «кормчий». Судебные функции не сразу являлись прерогативой епископа, что сближает его с греческими эпимелетами. По мере увеличения имущества в христианских общинах за счет взносов богатых адептов, роль распорядителя этим имуществом – епископа – возрастала. Со временем полномочия епископа увеличились: епископ стал главным идеологом общины, став «хранителем учения» и председателем общинного суда¹.

Э. Гетч отмечает, что факт произвола древних епископов подтверждается правилами христианских соборов, диоцезальных и всеобщих, на которых епископа обязывали быть честным и не злоупотреблять своей властью². Э. Гетч подчеркивает, что главным условием происхождения епископата явились социально–экономические условия. Происхождение пресвитеров Э. Гетч видит по аналогии с древнейшими иудейскими и языческими организациями нерелигиозного типа. Если во главе одного клана стоял фамильный лидер, то во главе всего народа как совокупности кланов стояли старейшины. Как мы помним, само слово «пресвитер» означает «старейшина». Наиболее удачный пример совета старейшин можно привести из иудейской истории, где старейшины составляли высший орган исполнительной, законодательно и судебной власти – синедрион. Синедрион был независим от религиозного влияния. Если синагога являлась местом сбора всей общины, то синедрион был собранием правящего класса общины. Функции старейшин заключались в поддержании дисциплины и наведении административного порядка. В обязанности иудейских старейшин не входили религиозные функции. Иудейское собрание старейшин – синедрион – через евреев–христиан было перенесено и в христианские организации под тем же именем старейшин (пресвитеров) и

¹ Мышцын В. Н. Устройство христианской церкви в первые два века // Диссертация доктора церковного права. Сергиев Посад. 1909 – с. 385

² См. т. н.: послание Поликарпа (смирнского) к Филиппийца: 11; «Пастырь» Ерма: IX, 26; «апостольские постановления»: 2, 24. Правила: «вселенских соборов» (38–41); антиохийского собора (25, 4); карфагенского собора (31–32); халкидонского собора (26).

синедриона (синода). Словом «синедрион» обозначалось и собрание христианских апостолов под председательством Иисуса Христа, которого Игнатий (Антиохийский) называет первосвященником среди апостолов. От слова «синедрион» происходит и слово «синод», которое войдет в христианскую терминологию как руководящий церковный орган и синоним высшего христианского собрания – собора¹. Слово «синод», как полагают церковные историки, впервые употребил Дионисий (Александрийский), а синонимичное синоду слово «консилиум» – Тертуллиан². Термин «синод» означает «съезд» или сбор, т. е. «собор»³. Э. Гетч полагает, что епископы являлись старшими дьяконами. Развивая теорию Э. Гетча, Ф. Шафф связывает возвышение епископов с тем, что они стали казначеями христианских общин⁴.

В. Н. Мышцын подчеркивает, что теория Э. Гетча об экономических и финансовых полномочиях епископа не имеет подтверждения в церковных первоисточниках I – III вв., а решения соборов имеют обобщающий характер и не являются доказательством. В понятие «епископ» в греческом языке входило два определения, предполагавшие функции наблюдения и начальствования. В греческом переводе ветхозаветных книг («перевод семидесяти») словом «епископ» обозначены военачальники, главные священники, охранники («наблюдатели») за важным церковным имуществом, прорабы, следившие за рабочими и отсчитывающие им зарплату, надзиратели за принесением жертв, бог, следящий за людьми и карающий грешников. В целом, под званием «епископа» понимались ряд должностей, в функции которых входило наблюдение, надзор и управление. Также под несколькими епископами подразумевалось руководители нескольких общин, сосредоточенных в одном го-

¹ По книге: Мышцын В. Н. Устройство христианской церкви в первые два века // Диссертация доктора церковного права. Сергиев Посад. 1909 – с. 385–386

² Поснов М. Э. История Христианской Церкви. Брюссель. Жизнь с Богом. 1994 — с. 132

³ Заозерский Н. А. О церковной власти. Сергиев Посад. 1894 – с. 249

⁴ Шафф Ф. История христианской церкви. Том I. Санкт–Петербург. Библия для всех. 2010 – с. 332

роде. В таком случае фактически «епископом» общины в крупном городе являлся пресвитер. Таким образом, пресвитеров, – руководителей общин в одном крупном городе, – приравнивали к епископу – руководителю провинциальной христианской административной единицы – епархии¹.

Г.–В. Лехлер утверждает, что то обстоятельство, что в «новозаветной» книге «Деяния» не указано, как именно образовалась должность пресвитера в христианстве, говорит о том, что пресвитерская должность не просто была позаимствована из иудаизма, а «христиане» первого века сами себя воспринимали иудеями, и, соответственно, учреждали у себя все должности, присущие иудейским религиозным организациям, в первую очередь – руководящий орган иудаизма – синедрион, состоящий из старейшин (т. е. пресвитеров)².

В итоге, для обозначения предстоятелей христианских общин в I–II вв. использовались такие термины как *πρωτόστατοι* (главный), *ποιμένες* (пастух), *πρεσβύτεροι* (старейшина), *ἐπισκοποῦντες* (епископ, надзиратель), *καθηστάμενοι* (кормчий, учредитель, предприниматель), *ἡγούμενοι* (игумен), *πρωηγούμενοι* (первый игумен)³.

Первой должностью, учрежденной, как полагают ряд христианских исследователей, апостолами, являлись дьяконы⁴. Для помощи апостолам в организации иерусалимской общины из среды новообращенных было избрано семь администраторов. Они получили сирийское название «шамашин», что на греческий переводилось словом «дьяконы»⁵.

Иерусалимская община состояла из двух категорий евреев. Первая категория условно называлась «эллинистами» и склонялась к греческой куль-

¹ Мышцын В. Н. Устройство христианской церкви в первые два века // Диссертация доктора церковного права. Сергиев Посад. 1909 – с. 143, 150, 388–389

² По книге: Заозерский Н. А. О церковной власти. Сергиев Посад. 1894 – с. 97

³ Мышцын В. Н. Устройство христианской церкви в первые два века // Диссертация доктора церковного права. Сергиев Посад. 1909 – с. 239, 384

⁴ Заозерский Н. А. О церковной власти. Сергиев Посад. 1894 – с. 93

⁵ Ренан Э. Апостолы. Санкт–Петербург. 1907 – с. 103

туре, а вторая группа условно называлась «евреями» и была ближе к иудейской традиции. Согласно «новозаветной» книге «Деяния» (6:1), эллинистическая часть иерусалимской общины была недовольна тем, что еврейская часть общины никак не привлекает их к общинным должностям. Тогда, согласно христианским представлениям, апостолы созвали своих учеников и назначили семь человек в администрацию иерусалимской общины¹.

По другой версии, при распределении средств общины происходили злоупотребления; Ф. Шафф², Н. С. Суворов³ и Н. М. Никольский⁴ полагают, что семь дьяконов, назначенные апостолами, являлись попечителями, следящими за равным распределением материальных благ. Согласно христианским суждениям, так был основан институт дьяконов, хотя в «новозаветной» книге «Деяния» не сказано, что администраторы являлись дьяконами. На т. н. «трулльском» соборе 692 г., на основе мнения христианского идеолога Иоанна, прозванного «Златоустом», постановили, что «институт семи» был не дьяконством и не пресвитерством, а «служителями трапез»⁵.

Е. А. Крживецкая настаивает, что дьяконат являлся первым цехом христианской религии, с основания которого началась история христианской организации⁶. П. П. Соколов⁷ и В. Н. Мышцын⁸ под институтом семи понимают

¹ Гонсалес Х. Л. История христианства. Том I. Санкт-Петербург. Библия для всех. 2002 – с. 11

² Шафф Ф. История христианской церкви. Том I. Санкт-Петербург. Библия для всех. 2010 – с. 335

³ Суворов Н. С. Курс церковного права. Ярославль. 1889 – с. 22

⁴ Никольский Н. М. Иисус и первые христианские общины. Москва. 1918 – с. 90

⁵ Суворов Н. С. Курс церковного права. Ярославль. 1889 – с. 21

⁶ Крживецкая Е. А. Эволюция организации и структуры управления в раннехристианской церкви. // Автореферат кандидата философских наук. Владикавказ. 2005. // Научная электронная библиотека диссертаций и авторефератов disserCat. [Электронный ресурс] URL: <http://www.dissercat.com/content/evolyutsiya-organizatsii-i-struktury-upravleniya-v-rannekhristianskoi-tserkvi>

⁷ Соколов П. П. Церковно-имущественное право. Новгород. 1896 – с. 219–220

⁸ Мышцын В. Н. Устройство христианской церкви в первые два века // Диссертация доктора церковного права. Сергиев Посад. 1909 – с. 412

пресвитеров. А. Гарнак под институтом «семи» понимает епископов¹. Р. Зом отрицает, что институт «семи» являлся учреждением дьяконства, понимая под «дьяконством» всякое служение, которое могло быть отнесено к любой христианской должности, а в более узком смысле считая дьяконов помощниками епископа при совершении евхаристии².

А. Юлихер связывает учреждение «института семи» с необходимостью финансового обеспечения полутысячи галилеян, переселившихся в иерусалимскую общину. Учреждение дьяконата как первой христианской назначаемой администрации чиновников стало основой для учреждения первых христианских общин вне Иерусалима³.

Чтобы стать дьяконом, нужно было получить согласие всех членов общины. Среди требований, предъявляемых к епископу, выделяется наличие у дьякона положительной практики ведения собственного домашнего хозяйства. Это указывает на то, что подобные же обязанности по ведению хозяйства дьяконы должны были исполнять и в общине⁴. А. П. Лебедев полагает, что слово «домостроитель» в литературных памятниках, приписываемых «апостолу Павлу», следует понимать буквально. А. П. Лебедев, как и Р. Зом, указывает, что «апостол Павел» называл материальное распределение богатств епископом «евхаристией», и поэтому епископ, как глава евхаристии, т. е. распределения материальных благ, являлся и главой общины. Таким образом, согласно «апостолу Павлу», распределение материальных богатств и евхаристия являются одним и тем же. О денежном распределении во время евхаристии указывают также «апостольские постановления», «церковные каноны» и письма Киприана (Карфагенского). Также А. П. Лебедев напоминает, что

¹ По книге: Поснов М. Э. История Христианской Церкви. Брюссель. Жизнь с Богом. 1994 — с. 115

² Зом Р. Церковный строй в первые века христианства. Санкт-Петербург. Издательство Олега Абышко. 2005 – с. <164–165>

³ В книге: Общая история европейской культуры. Под редакцией И. М. Гревса и др. Том V. Санкт-Петербург. 1914 – с. 187

⁴ Мышцын В. Н. Устройство христианской церкви в первые два века // Диссертация доктора церковного права. Сергиев Посад. 1909 – с. 243

«плодами» материального распределения богатств – евхаристии – считались явления, обозначаемые в греческом новом завете словом «*χάρις*»¹ и «*δικαιοσύνη*» (справедливость, законность; по христианскому сленгу – праведность²).

Слово «дьякон» произошло от греческого слова «декурион», которое обозначало члена муниципального совета³. В языческих религиозных сообществах дьяконами обозначали официантов. Также языческих дьяконов обозначали словом *υπηρέτης* (служитель, слуга, помощник во всех делах, исполнитель судебных приговоров в коллегии)⁴. На дьяконскую должность назначались и женщины. Сперва это были вдовы, затем – молодые девушки⁵. Дьякониссы исполняли те обязанности помощников епископа, которые, в силу этических правил, не могли исполнять мужчины–дьяконы: уход за больными, помощь одиноким женщинам и т. п.⁶

1.3 Христианские округа и соборы

До III в. средиземноморские христианские общины не были никак объединены организационно; не существовало ни всеобщих соборов, ни единых законов. Все местные ячейки были независимы друг от друга, и представляли в юридическом понимании отдельные единицы. Образование первых епархий, где одни приходы были подчинены одному центральному, происходило

¹ Имя дочерей верховных языческих божеств античного пантеона; в христианском сленге переводится как «благодать», т. е. плод бога; иные варианты перевода: красота, прелесть, привлекательность, изящество, слава, благожелательность, милость, благосклонность, благоволение, любезность, расположение

² Лебедев А. П. Духовенство древней вселенской церкви. Москва. 1905 – с. 33

³ Зом Р. Церковный строй в первые века христианства. Санкт–Петербург. Издательство Олега Абышко. 2005 – с. <70>

⁴ Мышцын В. Н. Устройство христианской церкви в первые два века // Диссертация доктора церковного права. Сергиев Посад. 1909 – с. 420

⁵ Ренан Э. Апостолы. Санкт–Петербург. 1907 – с. 104

⁶ Мышцын В. Н. Устройство христианской церкви в первые два века // Диссертация доктора церковного права. Сергиев Посад. 1909 – с. 245

по мере вхождения в христианство сельского населения. В дальний малочисленный деревенский приход городской епископ отправлял доверенного пресвитера, который становился во главе религиозной общины; формально такие деревенские общины принадлежали к близлежащему городу, где заседал епископ; управление в епархии было общим. Таким образом, первые епархии административно были равны гражданским границам городов, в состав которых, опять же, формально, входили и близлежащие деревни. Так стали появляться первые централизованные епархии, которые в IV в. образуют первую христианскую организацию государственного масштаба¹; тогда же 4–7 правила никейского собора 325 г закрепило положение епархий². Четвертое правило никейского собора свидетельствует, что каждая церковная епархия равна государственной епархии (провинции); во главе христианской епархии стоит митрополит; звание митрополита происходит от главного города провинции³.

Ко II в. христианские общины начинают объединяться. Общины объединялись благодаря деятельности епископов крупнейших городов того времени. Главный епископ провинции получает титул *πρώτος* (первый)⁴.

Вслед за Г. В. Ф. Гегелем⁵, А. П. Лебедев отмечает, что все христианские епископские общины, разбросанные в регионе Средиземноморья, представляли из себя независимые братства, которые к III в. начинают испытывать потребность в централизации; так образуются первые христианские административные округа⁶.

¹ Мышцын В. Н. Устройство христианской церкви в первые два века // Диссертация доктора церковного права. Сергиев Посад. 1909 – с. 430

² Гидулянов П. В. Восточные патриархи в период четырех первых вселенских соборов. Ярославль. 1908 – с. 64

³ Суворов Н. С. Курс церковного права. Ярославль. 1889 – с. 51

⁴ Поснов М. Э. История Христианской Церкви. Брюссель. Жизнь с Богом. 1994 — с. 119, 123

⁵ Гегель Г. В. Ф. Работы разных лет. Том 1. Москва. Мысль. 1970 – с. 130

⁶ Лебедев А. П. Духовенство древней вселенской церкви. Москва. 1905 – с. 170

Э. Гиббон¹, А. Гарнак², Э. Гетч³, В. В. Болотов⁴, В. Н. Мышцын⁵, М. Э. Поснов⁶ называют христианские общины III в. «конфедерацией». Среди причин успеха христианства в первые века Э. Гиббон выделяет положение, которое заключается в устройстве христианства, организацию которой Э. Гиббон называет республикой со строгой дисциплиной и единым управлением, которая образовала внутри Римской империи государство в государстве. Христианскую республику и патриотизм к своей республике первых христиан Э. Гиббон сравнивает с патриотизмом римлян к своей республике, полагая, что христиане восстановили в своих учреждениях порядки, присущие классическим республиканским образованиям античности⁷. М. Я. Сюзюмов уточняет мысль Э. Гиббона, называя форму правления в христианской конфедерации аристократически–республиканской⁸.

Древнейшее христианство, в противовес современному ему молодому тоталитарному государству, восстанавливало уничтоженные государством образцы античной демократии, как в форме гетерии, так и в форме демократической конфедерации. Плиний в письме к Траяну подводит христианские организации в класс гетерий – политических сообществ, созданных с целью захвата власти в государстве, либо борьбы за трудовые права. Также под гетериями понимались сообщества учеников одного философа, при чем не обязательного современника членов гетерий. Иногда собрание в гетерии приоб-

¹ Гиббон Э. Закат и падение Римской империи. Том II. Москва. Терра. 2008 – с. 50

² В книге: Общая история европейской культуры. Под редакцией И. М. Гревса и др. Том V. Санкт–Петербург. 1914 – с. 258

³ По книге: Зом Р. Церковный строй в первые века христианства. Санкт–Петербург. Издательство Олега Абышко. 2005 – с. <27>

⁴ Болотов В. В. Лекции по истории древней церкви. Том II. Санкт–Петербург. 1910 – с. 462

⁵ Мышцын В. Н. Устройство христианской церкви в первые два века // Диссертация доктора церковного права. Сергиев Посад. 1909 – с. 250, 258

⁶ Поснов М. Э. История Христианской Церкви. Брюссель. Жизнь с Богом. 1994 — с. 133

⁷ Гиббон Э. Закат и падение Римской империи. Том II. Москва. Терра. 2008 – с. 16, 49

⁸ В книге: История Византии. Том первый // Под редакцией С. Д. Сказкина. – Москва. Наука. 1967 – с. 145

ретало культовый характер, и во главе гетерии стоял религиозный лидер, вводился культ мертвого лидера, борца с государственной властью или философа. Под гетерией понималась политическая партия, которая отгораживается от окружающего мира. В итоге, Плиний не отличает христианские общины от обыкновенных языческих коллегий¹. Одной из важных отличительных черт гетерии являлась взаимопомощь ее членов; классические гетерии прекратили свое существование из-за войн и оккупаций спартанцев, македонцев, и, особенно, римлян, которые ограничивали деятельность частных сообществ, видя в них оппозицию оккупационным властям². Э. Ренан отмечает, что христианство восстановило в своих общинах мир древнегреческого города³.

Й. Лортц пишет, что, поскольку, интеллектуально христианские идеологи поглощали образцы языческой философии и художественной литературы, то естественным процессом представляется передача государственных форм старой языческой Римской империи христианской церкви. Й. Лортц выводит, что соединение распавшихся античных форм, наложенных на христианскую организацию, стало основой будущего образования, которое принято называть Западной Европой⁴.

Демократическая форма правления имела для христианской организации два существенных недостатка: первый недостаток выражается в том, что демократическая христианская конфедерация быстро исчезает, распавшись на множество сект; второй недостаток заключается в том, что в небольших христианских общинах всегда происходила борьба за первенство⁵.

¹ Мышцын В. Н. Устройство христианской церкви в первые два века // Диссертация доктора церковного права. Сергиев Посад. 1909 – с. 414–415

² Никитюк Е. В. К вопросу о гетериях в Греции в V – IV вв. до н.э. // Публикации Центра антиковедения Санкт-Петербургского государственного университета. [Электронный ресурс] URL: <http://centant.spbu.ru/centrum/publik/nikituk/nik04f.htm>

³ Ренан Э. Собрание сочинений в 12 томах. Том IV. – Киев. 1902 – с. 238

⁴ Лортц Й. История Церкви, рассмотренная в связи с историей идей. Том I. – Москва. Христианская Россия. 1999 — с. 110

⁵ Ренан Э. Христианская церковь. Ярославль. Терра. 1991 – с. 52

П. В. Гидулянов подчеркивает, что изначально христианские общины в крупных городах имели преимущество перед более мелкими общинами своего округа. Таким образом, выводит П. В. Гидулянов, уже первые христианские общины были выстроены в иерархию. Основываясь на воззрениях Р. Зомы, П. В. Гидулянов отмечает, что между раннехристианскими общинами существовала правовая рецепция, в силу которой более крупные и сильные общины подчиняли себе более мелкие и слабые¹.

Название диоцеза перешло из гражданского языка в название христианского округа – διοίκησις (диоцез; управление хозяйством). В целом к концу III в. А. П. Лебедев выделяет следующую структуру христианского административного устройства: диоцез (область) во главе с митрополитом, некоторые из которых станут впоследствии патриархами; провинция (епархия) во главе с митрополитом; город («парикия») во главе с епископом².

Первые христианские административные округа образуются в следующих областях: Галлия, где первым председателем становится Иринея (Лионский); Малая Азия, где митрополитом можно считать Поликрата (Эфесского); Греция, где, согласно сообщению Евсевия (Кесарийского), первенствующим епископом был Дионисий; Палестина, где митрополитом был Феофил; Македония с центром в Фессалониках; Италия с центром в Риме; тогдашняя латинская Африка, Нумидия и Мавритания с центром в Карфагене; Египет и Ливия с центром в Александрии.

Митрополичий округ мог включать в себя как одну, так и несколько провинций. К III в. выделяются епископы Рима, Александрии, Антиохии, Кесареи (палестинской), Карфагена, Кесареи (каппадокийской), Тарса, Лаодикии, Крита. А. П. Лебедев считает, что центрами митрополичьей власти становились города, в которых развивались христианское образование: Алек-

¹ Гидулянов П. В. Митрополиты в первые три века христианства. Москва. 1905 – с. 6–8

² Лебедев А. П. Духовенство древней вселенской церкви. Москва. 1905 – с. 189

сандрия, Рим, Антиохия, Коринф, Карфаген, Эфес¹. П. В. Гидулянов выделяет из приведенного списка города, которые с первого поколения христиан являлись наиважнейшими христианскими центрами: Рим, Александрия, Антиохия². Три богословские школы в этих городах определили догматические направления в христианстве, как поддержанные государственной властью в разных странах, так и ушедших в глубокое сектантство.

Л. Дюшен отмечает, что выше епархиального устройства в административном, организационном плане ничего не было, кроме условного «очень живого чувства» единства³. Таким образом, до союза христианства с государством в IV в. церкви, как государственного института, не существовало, что подтверждается социологической теорией, согласно которой церковь имеет бюрократическую структуру и отражает общественно–политический характер государства; таким образом, церковь всегда поддерживает государственную власть; отсюда исходит известная фраза из евангелия (Матф. 22:21), «кесарю кесарево», положенная в основу поддержки христианской церковью государства. Секта, напротив, настроена против существующих общественных устоев, что отражено в характере первых христианских общин. Г. Беккер выделяет промежуточную ступень между сектой и церковью, которую называет деноминацией. С момента государственного признания деноминация становится церковью⁴. Протестантский писатель Р. Нибур полагал, что секта, прежде чем превратиться в деноминацию, существует одно поколение⁵, что соответствует развитию первых христианских общин.

Из среды ранее равных епископов выделяются ряд епископов, отмеченных большей властью и богатством, чем остальные. Такие крупнейшие

¹ Там же – с. 173, 179–181

² Гидулянов П. В. Митрополиты в первые три века христианства. Москва. 1905 – с. 3

³ Дюшен Л. История древней церкви. Том I. Москва. Московский Университет. 1912 – с. 360

⁴ Гидденс Э. Социология. Москва. Едиториал УРСС. 2005 – с. 471

⁵ Гараджа В. И. Социология религии. Москва. ИНФРА–М. 2007 – с. 220

епископы встанут во главе административных округов, которые в совокупности составят к IV в. имперскую христианскую церковь¹.

Ф. Шафф отмечает, что епископы Рима, Александрии и Антиохии совмещали апостольское происхождение своих кафедр с политическим значением городов, в которых они заседали. Епископы обладали и самыми крупными епархиями, которые также отражали политическое деление Римской империи: антиохийский митрополит возглавлял епархию размером, занимающую территорию Сирии, епархия митрополита Александрии занимала всю территорию Египта, епархия римского епископа занимала территорию центральной и южной Италии; в зависимости от переноса столицы из Рима на север Италии, в Милан или Равенну, в состав епархии римского епископа входили и эти территории; если же император переезжал в другую столицу, там назначался отдельный епископ².

Дж. К. Робертсон отмечает, что, поскольку епархиальное деление христианской церкви напрямую произошло от административного деления Римской империи, то на западе, где Франция и Испания не была административно разделены, епархиальное деление к VIII в. пришло в упадок; митрополиты как главы епархий, исчезли, а патриархи как административные должности не появились³.

Во II в. христианские общины вместо «апостольской организации» строят свою структуру по принципу, которую Ф. Шафф называет «древнесоборной системой епископства»⁴. А. Б. Ранович⁵ и М. Э. Поснов⁶ полагают,

¹ Лебедев А. П. Духовенство древней вселенской церкви. Москва. 1905 – с. 158

² Шафф Ф. История христианской церкви. Том II. Санкт–Петербург. Библия для всех. 2010 — с. 114

³ Робертсон Дж. К. История христианской церкви от апостольского века до наших дней. Том первый. Санкт–Петербург. 1890 – с. 702

⁴ Шафф Ф. История христианской церкви. Том II. Санкт–Петербург. Библия для всех. 2010 — с. 94

⁵ Ранович А. Б. Очерк истории раннехристианской церкви. Москва. 1941 — с. 168–169

⁶ Поснов М. Э. История Христианской Церкви. Брюссель. Жизнь с Богом. 1994 — с. 132

что первые диоцезальные соборы созывались во II в. в городах Икониуме и Эфес.

Во II в. христианские общины стали объединяться посредством съездов. Во главе съездов стоял епископ города, в котором собирался съезд¹. Э.–П.–В. Монсо указывает на то, что «поместные» христианские соборы II–III вв. происходили в тех городах, где собирались общие совещания языческих иерархов – κοινά; наподобие верховного жреца Азии – азиарха – христиане поставили епископа в Эфесе; по примеру языческих жрецов в провинциальные города учреждались маленькие епископии, управляемые областными митрополитами; епископы являются председателями религиозных церемоний так же, как и языческие σεβαστοφάνται (уважаемый руководитель религиозной церемонии); как местные языческие организации посылали делегатов для всеобщих совещаний, так местные христианские общины отправляли своих представителей для участия во всеобщих соборах².

Соборами изначально назывались этнические собрания из представителей страны, вошедшей в состав Римской империи; таким образом, соборы являлись национальным образованием. Христианские соборы созывались по аналогии с политическими собраниями под руководством гражданского начальника провинции³.

Согласно материалам никейского собора (325 г.), в первые века христианства существовало два типа соборов: регулярные (синоды или консилиумы) и чрезвычайные. Регулярные созывались по заранее утвержденному графику и состояли из епископов одной провинции для решения накопившихся проблем. На чрезвычайные соборы созывались епископы провинции, а также весь клир и миряне общины для которой назначался новый епископ.

¹ В книге: Общая история европейской культуры. Под редакцией И. М. Гревса и др. Том V. Санкт–Петербург. 1914 – с. 249

² По книге: Мышцын В. Н. Устройство христианской церкви в первые два века // Диссертация доктора церковного права. Сергиев Посад. 1909 – с. 471

³ Суворов Н. С. Курс церковного права. Ярославль. 1889 – с. 37

На соборах собирались епископы, клир и наиболее верные миряне. Председательствовал на соборе епископ самой значительной и богатой общины, чьи представители присутствовали на соборе, и которая, как правило, и принимала делегатов собора. В компетенцию собора входили вопросы определения догматики, литургической практики, дисциплины, разбор судебных дел, признание назначенного епископа. На собор клир созывали приглашительными письмами. Члены собора собирались в главном богослужебном здании христианского административного округа; заседания собора происходили после литургии. Епископы сидели за круглым столом, по центру которого располагались «священные» тексты, как правило, евангелического характера, останки, т. е. «мощи» святых и крест. Позади епископов сидели пресвитеры. Дьяконы стояли рядом с епископами в качестве секретарей. Община, которая принимала членов собора, участвовала в работе собора в качестве зрителей. Во время заседания, как правило, зачитывалась повестка дня, излагалась суть возникшей проблемы, клир обсуждал ее и затем председатель собора выносил вопрос на голосование. Если какой-либо епископ не мог присутствовать на соборе, его заменял доверенный пресвитер или дьякон; также допускалась передача голоса от одного епископа к другому. Допускалось принятие решения как единогласным решением коллегии епископов, так и простым большинством голосов. В протокол заседания заносились результаты голосования и мнения епископов. Протокол подписывался всеми епископами или их заместителями. Протокол подлежал ознакомлению всем епископам, не присутствующим на соборе¹. По результатам собора епископы выпускали декреты, которые назывались канонами². Собору причисляется высшая законодатель-

¹ Гидулянов П. В. Митрополиты в первые три века христианства. Москва. 1905 – с. 133, 149, 158, 176–179

² От слова κανών (правило, точно установленная дата; составленный александрийскими учеными во II в. до н. э. список образцовых греческих писателей) или κανόνιον – правило, определяющее критерий; другое понятие слова обозначает измерительную линейку; κανόνιον родственно термину κέντρον – жертвенная корзинка. Для представителей различных профессий в античной Греции словом «канон» определяли основные правила

ная, судебная и административная власть, функции надзора. Собор разбирает споры между епископами и распоряжается имуществом организации. Участие в соборе епископа было обязательно¹.

Местом съезда соборов становились города Греции; Э. Гиббон², Дж. К. Робертсон³ и Ф. Шафф находят связь между возвеличиванием епископов и соборной формой власти в христианской конфедерации. Греки–христиане, проживающие на территориях, объединенных собором, заимствовали образец для христианского собора со следующих античных союзов:

– амфикионий – Дельфийский союз племен, живущих вокруг святилища высшего божества в данной области, собирающиеся для защиты и формирования общего богослужения;

– Ахейский союз – военный союз городов Пелопонесского полуострова;

– Ионический союз – военный союз городов западного побережья Малой Азии.

Ф. Шафф выделяет следующие виды соборов: епархиальный (общинный), провинциальный (под председательством митрополита), национальный, патриарший, всеобщий («вселенский» или экуменический). До IV в. известны были только епархиальный, митрополичий и национальный соборы. Общинные, епархиальные соборы созывались под председательством одного епископа с участие всех подручных клириков и прихожан. Общинные соборы собирались во всех раннехристианских общинах⁴.

своей специальности. Для античных правоведов «канон» являлся тезисом, на основе которого решались частноюрисдикционные вопросы. // Подробнее о понятии «канон»: Ассман Я. Культурная память: Письмо, память о прошлом и политическая идентичность в высоких культурах древности. – Москва. Языки славянской культуры. 2004 – с. 111–138

¹ Заозерский Н. А. О церковной власти. Сергиев Посад. 1894 – с. 224, 226

² Гиббон Э. Закат и падение Римской империи. Том II. Москва. Терра. 2008 – с. 52

³ Робертсон Дж. К. История христианской церкви от апостольского века до наших дней. Том первый. Санкт–Петербург. 1890 – с. 147

⁴ Шафф Ф. История христианской церкви. Том II. Санкт–Петербург. Библия для всех. 2010 — с. 129

На соборе, в числе прочих вопросов, избирали епископа. Согласно воззрениям Г. В. Г. Биккеля, Р. Зома, А. Ричля, епископа избирали остальные епископы провинции, а община, для которой избирался епископ, только соглашалась, если кандидатура являлась для общины приемлемой; согласно противоположной точке зрения, выраженной З. Б. Эспеном, П. Гиншиусом, К. И. Гефеле, И. Функом, Э. Лёнингом, община сама себе избирала епископа, предлагая кандидатуру на утверждение совету епископов. П. В. Гидулянов отвергает обе эти теории; в своей интерпретации «апостольских постановлений» П. В. Гидулянов выделяет три этапа назначения нового епископа:

- община выделяла ряд кандидатов в епископы для рассмотрения прибывшей коллегии епископов;
- коллегия епископов отбирает из кандидатов одного;
- община утверждает отобранную коллегией епископов кандидатуру.

Епископы, прибывшие в общину, не могли знать, кто из членов местной общины способен стать для нее новым руководителем, поэтому спрашивали мнение народа на эту тему. Затем они производили суд (*judicium*) над предложенными кандидатурами, отбирая лучшего; отсюда, полагает П. В. Гидулянов, возник обычай, что одного епископа назначают три других епископа; три – наименьшее возможное число судейских чиновников¹. Н. А. Заозерский замечает, что назначает и смещает епископов собор. Случаи, когда епископа рукополагают три епископа, являются исключением из правил².

С III в. правом избрания, в собственном смысле слова, епископов могли заниматься только другие епископы, за прочим клиром и мирянами остались только совещательные функции. К IV в. епископов в небольшие общины

¹ Гидулянов П. В. Митрополиты в первые три века христианства. Москва. 1905 – с. 136–137

² Заозерский Н. А. О церковной власти. Сергиев Посад. 1894 – с. 225

единолично назначал главный епископ провинции или митрополит без совещания с клиром и мирянами¹.

В. В. Болотов² и М. Я. Сюзюмов³ считают напротив, что избрание епископов всей общиной имело широкое распространение именно в III в.

Чрезвычайные соборы для назначения епископа П. В. Гидулянов считает наиболее древней формой христианских соборов. В период после смерти Марка Аврелия в 180 г. и до начала правления императора Деция (249 г.) христианские соборы становятся регулярным явлением. П. В. Гидулянов отмечает, что это время для христианства было «мирным»⁴, в то время как для всей остальной истории период III в. считается кризисом в Римской империи, характеризующийся войнами и эпидемиями. Период христианской истории конца II – первой половины III в. церковные историки называют «мирным», потому что отсутствовал государственный контроль, что обеспечило беспрепятственное накопление христианских капиталов. Относительное увеличение численности членов и значительное обогащение христианской конфедерации привело к необходимости созыва регулярных клерикальных соборов для координации общих действий; на почве увеличения могущества христианских епископий крепнет и структура единой христианской конфедерации.

А. П. Лебедев ставит институты митрополичества и соборов на один уровень и отмечает, что невозможно узнать, какая из этих форм религиозного управления является первичной, а какая вторичной. А. П. Лебедев подчеркивает, что митрополиты могли появиться только на соборах, где возникла не-

¹ Гидулянов П. В. Митрополиты в первые три века христианства. Москва. 1905 – с. 144

² Болотов В. В. Лекции по истории древней церкви. Том II. 1910 – с. 460

³ В книге: История Византии. Том первый // Под редакцией С. Д. Сказкина. – Москва. Наука. 1967 – с. 145

⁴ Гидулянов П. В. Митрополиты в первые три века христианства. Москва. 1905 – с. 147

обходимость в возвышении председателя собрания и лица, которому поручается следить за исполнением решений собора¹.

Соборы поддерживали между собой переписку, одобряя принятые решения. Так, по мнению Э. Гиббона, из конфедерации христианская организация превратилась в федеративную республику. Главное положение в этой федерации заняли епископы крупнейших городов – председатели соборов. К III в. власть таких епископов в христианстве стала неограниченной².

1.4 Образование монархического епископата

С соборной деятельностью связано образование и узурпация власти в христианстве монархическим епископатом. Э. Ренан указывает, что лишь к III в., с образованием клерикальной коллегии во главе с епископом, произойдет централизация власти в христианских общинах; Э. Ренан называет такой тип власти в христианстве олигархией³.

С конца II в. иерархия стремительно возвышается над всем христианским составом в административном отношении⁴.

В. Н. Мышцын называет образцом для христианства централизацию власти в Римской империи в I–IV вв., что повлияло на образование монархического епископата в христианских епархиях. Христианская организация испытала на себе влияние римской организации государственной религии, при которой в каждом городе, где действовал культ императора, действовал императорский жрец – фламин. В каждой провинции над всеми фламинами стоял главный жрец – *ασιάρχης*⁵ (для азиатских провинций) или *αρχιερεύς* (ар-

¹ Лебедев А. П. Духовенство древней вселенской церкви. Москва. 1905 – с. 191

² Гиббон Э. Закат и падение Римской империи. Том II. Москва. Терра. 2008 – с. 52

³ Ренан Э. Апостолы. Санкт-Петербург. 1907 – с. 83–84

⁴ Лебедев А. П. Духовенство древней вселенской церкви. Москва. 1905 – с. 158

⁵ Первый корень означает «Азия», второй – *αρχης* (авторитет, власть, полномочия), обозначает вожака, военачальника, главу, блюстителя, судью; связанные с этим корнем понятия – *ἀντιάρχης* – главный блюститель общественного порядка, *αἰρεσιάρχης* – глава

хиерей; напрямую заимствовано из язычества в христианство как звание главы епархии или в смысле исключительного звания римского первосвященника). Христианский епископ стал соответствовать $\epsilon\rho\epsilon\upsilon\varsigma$, а митрополит заменил собой $\alpha\rho\chi\iota\epsilon\rho\epsilon\upsilon\varsigma$. «Апостол Павел» поставил во главе азиатских христианских общин Тимофея, сделав его параллельным азиарху императорского культа¹.

В сочинениях, приписываемых Игнатию (Антиохийскому) пресвитеры названы словом $\pi\rho\alpha\kappa\theta\eta\mu\epsilon\nu\omicron\iota$ («лежать впереди»; на христианском сленге – «предстоятель»), тем самым отводя им почетное место руководителя в общинной административной организации. Коллегия пресвитеров при епископе обеспечивала дисциплинарные и судебные компетенции в общине. Вся полнота власти в общине сосредоточена в руках епископа. По Игнатию, епископ – это бог, который всем управляет, а пресвитеры – это его апостолы. Пресвитеры не могут сделать самостоятельно никаких актов, связанных с религиозной деятельностью. Евхаристия совершается исключительно под председательством епископа. Дьяконы по Игнатию являются соработниками бога, т. е. епископа. Дьяконов Игнатий сравнивает с Иисусом Христом, потому что, прислуживая за столом, они являются служителями «тайн Христовых», т. к., согласно христианским представлениям, во время евхаристии при поедании хлеба и вина человек поедает богочеловека Иисуса Христа. Интересно, что Игнатий при этом ставит дьяконов в иерархии ниже, чем епископов и пресвитеров; если по отношению к епископу и пресвитеру Игнатий требует подчинения, то к дьякону должно быть только почтение. Отсюда можно сделать предположение, что во времена Игнатия Иисус Христос не воспринимался христианами как бог, который является тем же самым богом, который в «никео–цареградском символе веры» называют богом–отцом, а ссылка на то, что

философской школы, $\acute{\alpha}\nu\omega\nu\acute{\alpha}\rho\chi\eta\varsigma$ – судья или распорядитель на общественных собраниях, $\acute{\alpha}\nu\epsilon\lambda\acute{\alpha}\rho\chi\eta\varsigma$ – вожак стада

¹ Мышцын В. Н. Устройство христианской церкви в первые два века // Диссертация доктора церковного права. Сергиев Посад. 1909 – с. 466–471

во время евхаристии поедается бог Иисус Христос является позднейшей вставкой. Игнатий ведет епископское преемство не от апостолов, а от бога; верховенство епископа Игнатий связывает с совершением епископом евхаристии. В евхаристии Игнатий видит признак правоверности христиан; человек, не участвующий в евхаристии, является нехристианином. Поэтому епископ, как глава евхаристического обряда, занимает ключевое место в христианских общинах. Евхаристия объединяет и возвышает служащих евхаристии – епископа, пресвитера и дьякона, которые являются одним целым во время совершения евхаристии и между которыми невозможны столкновения; они безгрешны, их авторитет непоколебим, они заслуженно возвышаются над мирянами, над «стадом»¹.

Ф. Шафф полагает, что текст, приписываемый Игнатию (Антиохийскому) либо весь подделан, либо в нем присутствуют многочисленные вставки².

Следующим шагом к утверждению авторитета епископов как хранителей эксклюзивного знания для христиан всех поколений станет создание теории об апостольском преемстве епископов, которая будет разработана Иринеем (Лионским) во второй половине II в. Согласно теории об апостольском преемстве, христианское познание передается от апостолов через рукоположение последующим епископам, и, таким образом, все епископы несут в себе знания от апостолов, которого не может быть у т. н. «еретиков», т. е. течений в христианстве, которые не признают группировки, поддерживающие единоличный епископат и теорию об апостольском преемстве³. Иринеи рассматривает епископа как руководителя епархии, преемника апостолов и борца с христианскими течениями, которые не признают епископской власти, т. е. т.

¹ Мышцын В. Н. Устройство христианской церкви в первые два века // Диссертация доктора церковного права. Сергиев Посад. 1909 – с. 295, 300–303, 306, 307–311

² Шафф Ф. История христианской церкви. Том II. Санкт–Петербург. Библия для всех. 2010 — с. 111

³ Мышцын В. Н. Устройство христианской церкви в первые два века // Диссертация доктора церковного права. Сергиев Посад. 1909 – с. 350, 357

н. «еретиками». Вместе с тем, Ириней не отличает епископа от пресвитера, поэтому нельзя говорить об окончательном отделении епископского института в христианстве. Такое отделение можно наблюдать в произведениях, приписываемых Тертуллиану, который впервые четко разграничил иерархию христианских званий, выделив епископа как руководителя христианской ячейки. Тертуллиан же высказал мысль об исключительных притязаниях христианского священства. Ф. Шафф замечает, что Тертуллиан отразил современные ему (начало III в.) тенденции в возвышении епископской должности, которые найдут свое окончательное выражение к середине III в., в идеях, приписываемых Киприану (Карфагенскому), который являлся родоначальником концепции христианской иерархии. Киприан (Карфагенский) относит христианских священников к иудейскому поколению Аарона (род священников, согласно иудейским представлениям). Как раз в III в. христианские организации набирают достаточную силу для союза с государственной властью¹, а епископ становится абсолютным монархом общины².

Ф. Шафф интерпретирует, что Киприан полагал, что епископы являются носителями самого бога, его третьего лица, т. н. «духа святого». Дж. Лайтфут отмечает, что Киприан стал первым, кто открыто объявил себя священником; после Киприана все остальные иерархи только повторяли и отстаивали его доктрину³. Согласно Киприану, епископ, как исполнитель обряда евхаристии, являлся единственным священником общины⁴.

Епископ как единоличный правитель проявляется в восточных христианских памятниках раньше, чем в западных. В восточных общинах распространялись т. н. «пастырские послания» «апостола Павла», третье послание

¹ Шафф Ф. История христианской церкви. Том II. Санкт-Петербург. Библия для всех. 2010 — с. 97, 111–112

² Суворов Н. С. Курс церковного права. Ярославль. 1889 – с. 29

³ По книге: Шафф Ф. История христианской церкви. Том II. Санкт-Петербург. Библия для всех. 2010 — с. 112

⁴ Гидулянов П. В. Митрополиты в первые три века христианства. Москва. 1905 – с. 123

«апостола Иоанна», «апокалипсис», послания Игнатия (Антиохийского) – все эти памятники христианской литературы говорят об исключительном главенстве епископа, в то время как в западных памятниках – в письмах Климента (Римского) и «Пастыре» Ерма епископы по обязанностям и власти ставятся в один ряд с пресвитерами. Разница в положении епископа на востоке и на западе стирается к концу II в.¹

К. Г. Вайцеккер полагал, что в первых христианских общинах не было должности пресвитера, т. к. не было самого должностного служения. Под первыми пресвитерами Вайцеккер подразумевает христиан после первого поколения. Основываясь на свидетельствах Иринея (Лионского) и Климента (Римского), К. Г. Вайцеккер указывает на происхождение пресвитеров во II в. К. Г. Вайцеккер пишет, что в христианских общинах с самого начала существовал принцип старшинства; старейшины в христианских общинах изначально занимали руководящее положение и пользовались безапелляционным авторитетом. Теория К. Г. Вайцеккера фактически указывает на корни монархического епископата в первых христианских общинах. В памятнике раннехристианской литературы, приписываемому «апостолу Иакову» (5: 14) «пресвитеры церкви» отличаются от пресвитеров (т. е. старцев) вообще, что указывает на священническое звание².

В. Н. Мышцын не соглашается с теорией К. Г. Вайцеккера. В. Н. Мышцын указывает, что «апостол Павел» называет опытных, пожилых членов христианских общин, которым он доверял и которым поручал дипломатические поручения πρέσβος (посланник). Под посланниками, подчеркивает В. Н. Мышцын, Павел и подразумевает первых пресвитеров, которые, таким образом, являлись полномочными представителями в общинах, не доступных прямой власти вышестоящего иерарха. На дипломатическую роль «пресвите-

¹ Мышцын В. Н. Устройство христианской церкви в первые два века // Диссертация доктора церковного права. Сергиев Посад. 1909 – с. 460

² По книге: Мышцын В. Н. Устройство христианской церкви в первые два века // Диссертация доктора церковного права. Сергиев Посад. 1909 – с. 396–399

ров» указывает и то, что апостолы Иоанн и Петр называли себя пресвитерами (2 Иоан. 1; 8 Иоан. 1; сопресвитером называл себя Петр в 1 Петр. 5: 1). Климент (Римский) пишет, что апостолы поставляли в епископы и дьяконов первых обращенных в новой местности христиан. В. Н. Мышцын указывает по поводу свидетельства Климента, что эти первые христиане, епископы и дьяконы, по сути и стали со временем «старцами», т. е. пресвитерами. В. Н. Мышцын выводит, что из всех пожилых членов общины выделялись пресвитеры, на которых налагались обязанности по организации общины. В. Н. Мышцын подчеркивает, что в первых христианских общинах не существовало единого способа формирования руководящего состава. Среди версий, как формировалось управленческое крыло общины, можно перечислить, что пресвитеры: попадали в руководство общины в виду материальных пожертвований общине; назначались апостолами и их сотрудниками; избирались самой общиной; принимались иерусалимским христианским синедрионом в свою среду дистанционно. После того как апостолы назначали в общины προϊστάμενοι (руководителей) из этой группы выделялись лица с должностными обязанностями – епископы и дьяконы, а прочие члены общины продолжали нести общее руководство общиной, помогая епископу и получив название пресвитеров не как «старцев», а как руководителей общины. Из среды προϊστάμενοι (руководителей) и προεστότες (лидеров) выделялись епископы и пресвитеры, поэтому даже во II в. пресвитеры носили звание как προϊστάμενοι (руководителей), так и προεστότες (лидеров).

«Апостол Павел» в письме к филиладельфийцам выделяет среди предстоятелей христианских общин σύνζυγος (товарищ, коллега, т. е. партнер в общем деле; «муж» на христианском сленге). Этим словом, полагает В. Н. Мышцын, Павел выделял особенно доверенных людей, от которых идет традиция монархического епископата в христианстве¹.

¹ Мышцын В. Н. Устройство христианской церкви в первые два века // Диссертация доктора церковного права. Сергиев Посад. 1909 – с. 406

Епископы заведовали и отношениями христианских общин с обществом и властью. В. Н. Мышцын подчеркивает, что приоритетом во внешней политике христианства было налаживание добрососедских отношений с языческой государственной властью и обществом, подтверждение чему можно найти в литературном памятнике, приписываемом «апостолу Павлу» (1 Тим. 3: 7). Епископы для язычников были официальным представителем христианских общин. Чтобы подтвердить факт главенства в общине перед властями, епископ должен был получить от языческой государственной администрации документ, подтверждающий его право на ведение переговоров и имущественных сделок – *μαρτύρία* (свидетельство). Таким образом, единоличная власть епископа в христианстве началась с того, что епископ получал от властей языческого государства ярлык, который подтверждал епископское право власти над христианами¹.

Г. Вейнгартен и Э. Гетч полагают, что раннехристианские общины были организованы согласно форме фамильного патроната, существовавшего в греческих и римских религиозных обществах. Э. Гетч подчеркивал, что должность епископа была взята христианскими общинами из религиозных организаций Сирии и Малой Азии, где епископом являлся чиновник, управляющий финансами коллегии. Из теории Э. Гетча становится ясно, почему епископат развился раньше в восточных христианских общинах, а не в западных. Э. Гетч также отметил, что должность епископа, будучи маловажной в языческих объединениях, где епископ фактически являлся бухгалтером, приобрела решающую власть в христианских коллегиях по мере увеличения богатств христианских общин в связи с кладбищенским бизнесом, пожертвованиями и завещаниями богатых членов общины. Функции епископа в христианских общинах существенно расширились. Епископ соединил в себе функции литургические, «пастырские» и управления имуществом. В литературных памятниках до появления христианства рядом с епископами коллегий

¹ Там же – с. 235, 237

обычно упоминается ταμίαι (казначей), что указывает на то, что епископ являлся экономической должностью, напрямую не связанную с деньгами¹.

В. Н. Мышцын критикует теорию Вейнгартена–Гетча. В. Н. Мышцын подчеркивает, что термин «епископ» у язычников не обозначал определенной должности, так же, как и в т. н. переводе ветхозаветных книг «от семидесяти». Когда из коллегии пресвитеров выделился епископ, то он заведовал имуществом, через него проходили все пожертвования в пользу общины; епископ следил за нравственным состоянием подопечных христиан; т. к. хозяйственные дела могли отнимать у епископа много времени в ущерб литургической процедуре, то техническое исполнение руководством хозяйством доверялось дьяконам, епископ же формировал идеологию общины, то, что на христианском сленге называется «учительствовать». Тем не менее, епископ оставался экономическим главой общины; его называли οἰκονόμος Θεοῦ (божий эконом²). В этом смысле епископ был не просто финансовым, а фактическим правителем общины, т. к. слово «эконом» в Древней Греции означал управдома, а не бухгалтера. Таким образом, в управлении общиной епископ объединял функции казначея и начальника дисциплины³. А. П. Лебедев напрямую называет христианских епископов финансовыми распорядителями, и в этом отношении сравнивает христианских епископов с финансовыми чиновниками в коллегиях, которых так и называли: епископами. Главной причиной увеличения епископской власти А. П. Лебедев считает получение в пользу глав христианских общин – епископов больших состояний по завещаниям богачей⁴.

¹ По книге: Мышцын В. Н. Устройство христианской церкви в первые два века // Диссертация доктора церковного права. Сергиев Посад. 1909 – с. 416–418

² Οἰκονόμος переводится как экономист, казначей, управляющий домом, хозяин

³ Мышцын В. Н. Устройство христианской церкви в первые два века // Диссертация доктора церковного права. Сергиев Посад. 1909 – с. 231–232, 234, 419

⁴ Лебедев А. П. Духовенство древней вселенской церкви. Москва. 1905 – с. 32, 37

Т. Моммзен¹, М. Э. Поснов² и П. В. Гидулянов также считают родиной монархического епископата Малую Азию, отмечая, что императорский культ в Римской империи имел мощную организацию; чтобы противостоять ей, христиане создали собственную организацию, которая, по мнению П. В. Гидулянова, соответствовала языческой не потому, что подражала ей, а потому, что христиане были вынуждены оформить не менее, чем у язычников, сильную централизованную структуру религиозной организации, вследствие чего появились первые христианские административные округа. П. В. Гидулянов связывает абсолютную власть епископов с соборной формой правления таким образом, что христианские соборы создавали единое христианское административное пространство, легитимизировали абсолютную власть епископов над сформированными участниками собора областями и подтверждали теорию об апостольском преемственности епископов³.

В. Н. Мышцын критикует теорию немецкого протестантского теолога Э. Лёнинга, по которой первым монархическим епископом христианства был иерусалимский епископ Симеон, который вывел первую христианскую общину из Палестины во время еврейского восстания 60–70-х гг. I в., и, таким образом, положил начало распространению института монархического епископата по всему христианскому миру. Также В. Н. Мышцын отвергает мнение церковного идеолога Игнатия (Антиохийского), который полагал, что епископ назначается не людьми, а богом–любовью⁴.

Епископ объединил функции апостолов, пророков и учителей⁵. Таким образом, к III в. происходит процесс сосредоточения всех свободных служе-

¹ Моммзен Т. История Рима. Том IV. Ростов–на–Дону. Феникс. 1997 – с. 231

² Поснов М. Э. История Христианской Церкви. Брюссель. Жизнь с Богом. 1994 — с. 120

³ Гидулянов П. В. Митрополиты в первые три века христианства. Москва. 1905 – с. 116, 148, 181

⁴ Мышцын В. Н. Устройство христианской церкви в первые два века // Диссертация доктора церковного права. Сергиев Посад. 1909 – с. 76

⁵ Зом Р. Церковный строй в первые века христианства. Санкт–Петербург. Издательство Олега Абышко. 2005 – с. <153>

ний и обязанностей, до того сосредоточенных среди отдельных общинных «предстоятелей» и отдельных мирян в полномочия одного епископа; происходит процесс централизации христианского руководства. В. Н. Мышцын отмечает, что централизация власти в христианстве соответствовала современным ей процессам централизации власти в Римской империи¹.

Во второй половине III в., подчеркивает П. В. Гидулянов, происходит преобразование христианского обычая в христианский закон; первый епископ из традиционного председателя провинциальных съездов становится главой исполнительной власти в митрополии. П. В. Гидулянов отмечает, что именно во второй половине III в. христианство фактически стало не просто легальной религией, а одним из ведущих культов государства; христианские общины перестают быть закрытыми собраниями; появляются первые храмы в собственном смысле этого слова; епископы становятся в числе первых и уважаемых людей в своем городе². В первые восемнадцать лет правления Диоклетиана (284–305) христианство пользовалось большой свободой: достаточно сказать, что епископы в провинции входили в городскую знать³.

Учреждение епископата, подчеркивает Ф. Шафф, сделала из разрозненных христианских общин простую, стремительно развивающуюся организацию, которая уверенно утвердилась в странах и государствах. Епископат, подчеркивает Ф. Шафф, открыл дорогу для секуляризации христианства; секуляризация христианства произошла за сто лет до союза с государством при императоре Константине I, когда ослабла практика «покаяния», и в христианских организациях возникла коррупция. Ориген в первой половине III в. отмечает, что епископы в крупных городах являются богатейшими гражданами, ведут гораздо более роскошную жизнь, чем языческие богачи; епи-

¹ Мышцын В. Н. Устройство христианской церкви в первые два века // Диссертация доктора церковного права. Сергиев Посад. 1909 – с. 460

² Гидулянов П. В. Митрополиты в первые три века христианства. Москва. 1905 – с. 185

³ Гиббон Э. Закат и падение Римской империи. Том II. Москва. Терра. 2008 – с. 142

скопы, по Оригену, любят выезжать в город в сопровождении огромной процессии, включающей в себя множество мелких помощников и телохранителей¹. Начиная с III в., со времени крупных потрясений в Римской империи, епископ был крупной политической фигурой. Епископ считался значительной общественной фигурой в городе, епископ заведовал вкладами мирян, судом, завещанием и опекой верующих. Епископ составлял альтернативу государственному судье².

С установлением монархического епископа, должность епископа переходила от отца к сыну или другому близкому родственнику³.

В итоге, христианство к III в. прошло путь от маленьких разобщенных сект к организации, чьи представительства располагались по всему Средиземноморью. Основная часть христианских общин, объединившись в федерацию во главе с монархами–епископами, стремилось к союзу с Римской империей с целью государственной охраны христианского имущества.

¹ Шафф Ф. История христианской церкви. Том II. Санкт–Петербург. Библия для всех. 2010 — с. 102–103

² Ренан Э. Марк Аврелий и конец античного мира. Lib.ru/Классика [Электронный ресурс] URL: http://az.lib.ru/r/renan_z_e/text_1882_marc-aurle_et_la_fin_du_monde_antique.shtml

³ Донини А. У истоков христианства. Москва. Государственное издательство политической литературы. 1989 – с. 243

ГЛАВА ВТОРАЯ. ПОЛОЖЕНИЕ ХРИСТИАНСКИХ СТРУКТУР В УСЛОВИЯХ СОЮЗА С ГОСУДАРСТВОМ

2.1 Предпосылки к сближению христианства с государством в III в. и союзническая политика императора Константина I по отношению к христианским организациям

Если при Марке Аврелии (161–180) началось признание государством частных корпораций, и корпорации стали исполнять государственные заказы (см. ниже), то после смерти Марка Аврелия христианские организации перестали составлять в этом отношении исключения. С. И. Ковалев относит появление дозволенных государством христианских коллегий ко времени правления императора Септимия Севера (193–211)¹.

Как отмечает А. Гарнак, в III – начале IV в. императоры Гелиогабал (218–222), Александр Север (222–235) и Максимиан Даза (305–313) обозначили вехи формирования концепции единого государственного религиозного пространства с монотеистическим культом².

К III в. Римское государство фактически поддерживает христианскую конфедерацию, утверждая легитимность того или иного городского епископа в ходе религиозных конфликтов. Признание епископа римской властью происходило по признаку лояльности епископа верховной государственной языческой власти³. И. С. Бердников отмечает, что в государстве, где к религии относятся либерально, христианскому союзу предоставляются благоприятные условия⁴; Э. Ренан полагает, что, напротив, в государстве, где соблюда-

¹ Ковалев С. И. Основные вопросы происхождения христианства. // Под общей редакцией академика В. В. Струве. Ответственный редактор Е. М. Штаерман. – Москва – Ленинград. Наука. 1964 — с. 172

² В книге: Общая история европейской культуры. Под редакцией И. М. Гревса и др. Том V. Санкт–Петербург. 1914 – с. 264

³ Ренан Э. Евангелия и второе поколение христианства. Lib.ru/Классика [Электронный ресурс] URL: http://az.lib.ru/r/renan_z_e/text_1877_les_evangiles.shtml

⁴ Бердников И. С. Государственное положение религии в Римско–византийской империи. Том первый. Казань. 1881 – с. 507–508

ется свобода вероисповеданий, религиозные корпорации дробятся в силу внутренних раздоров; нейтралитет и абсолютная светскость государства только укрепляет христианскую организацию. Вместе с тем, Э. Ренан подчеркивает, что государственное регулирование религии привело к теократическим тенденциям в системе государственного управления и к клерикализации общества, что понизило интеллектуальный уровень социума, и, таким образом, подготовило мировоззренческие условия для победы христианства¹.

А. Гарнак полагает, что государство в III в. было близко к союзу с государством. Среди причин А. Гарнак выделяет:

- утрата римлянами национального характера, падение культа города Рима с образованием нескольких столиц империи; исчезновение римской нации привело к необходимости установления единого религиозного культа на территории империи, который бы сплотил многочисленные очень разные народы империи;

- тенденция греко–римской религии к трансцендентному, спиритуалистическому и индивидуальному вместе с желанием римских императоров установить монотеистический культ, который бы оправдывал государственную форму правления – монархию;

- терпимое отношение римского языческого государства к христианству; отсутствие частых и систематических «гонений»;

- правовое развитие римского государства, направленное к отходу от жестких санкций, присущих римскому классическому праву, с движением к менее строгим нормам санкций варварского права, которому, впрочем, присущ значительный элемент жестокости моральных норм, что позволило совместить в христианстве как мягкие, так и строгие типы наказаний, – модель, к которой стремилось правовое развитие римского государства во II–IV вв.²

¹ Ренан Э. Евангелия и второе поколение христианства. Lib.ru/Классика [Электронный ресурс] URL: http://az.lib.ru/r/renan_z_e/text_1877_les_evangiles.shtml

² В книге: Общая история европейской культуры. Под редакцией И. М. Гревса и др. Том V. Санкт–Петербург. 1914 – с. 263–265

А. Б. Ранович замечает по этому поводу, что сформировавшееся римское право фактически уничтожило сословия и создало условное равенство, что соответствовало христианской идеологии¹.

Протоиерей Г. М. Любимов перечисляет императоров, которые запрещали преследовать христиан: Антонин Благодетельный, Адриан, Траян, Нерва, Коммод, Марк Аврелий, Каракалла, Александр Север, Гелиогабал, Гордиан, Филипп I, Филипп II, Валериан, Клавдий II². Также нужно выделить Галлиена, который личным письмом известил христианских епископов о возвращении им кладбищенских земель³. Согласно Т. Моммзену, римские власти не преследовали христиан за религиозные убеждения, а применяли только меры полицейского воздействия в случае совершения христианами уголовных преступлений⁴.

Императоры могли покровительствовать частным ассоциациям, к которым относились и христиане, чтобы включить их в инструменты государственной власти. Так, императоры осуществляли протекционистскую политику по отношению к сообществам навикуляриев (судовладельцы), лодочников, приемщиков, хлебников, плотников, виноторговцев, свиноторговцев с целью контроля над ценами товаров массового потребления. Римская власть конца III в. зафиксировала состав коллегий, запретив ее членам покидать ассоциации. Таким образом, в Средиземноморье и Европе появились закрепощенные цехи, специализирующиеся на производстве отдельных товаров и услуг⁵. С учетом того, что ряд римских императоров запрещали преследовать христиан, и сам закон, установленный императорами, разрешал иметь христианским

¹ Ранович А. Б. Очерк истории раннехристианской церкви. Москва. 1941 — с. 159

² Любимов Г. М. Историческое обозрение способов содержания христианского духовенства от времен апостольских до XVII—XVIII в. Санкт-Петербург. 1851 — с. 8

³ В книге: Общая история европейской культуры. Под редакцией И. М. Гревса и др. Том V. Санкт-Петербург. 1914 — с. 264

⁴ По книге: Кулаковский Ю. А. Христианская церковь и римский закон в течение двух первых веков. Киев. 1892 — с. 36

⁵ Мышцын В. Н. Устройство христианской церкви в первые два века // Диссертация доктора церковного права. Сергиев Посад. 1909 — с. 452

коллегиям общинную кассу, можно заключить, что при конфликтах с государственной властью, если таковые имелись, в отношении христиан действовал произвол местных коррумпированных чиновников.

Верховная власть редко преследовала христиан. Из императоров, проводивших, возможно, антихристианскую политику, обычно выделяют Марка Аврелия, ограничившего оформление христианских организаций как корпораций. В Римской империи под корпорацией понималось сообщество с правами юридического лица. Первые корпорации в империи стали признавать как раз при Марке Аврелии¹. Марк Аврелий, зная о корысти и воинственности² руководителей христианских организаций, ограничивал признание христианских организаций как юридических лиц, за что был обозван христианами писателями «гонителем» христианства. Признание на законных основаниях государством христианских объединений открыло путь к формированию крупных административных христианских объединений, что с особенной силой произойдет в III в.³ Необходимо отметить, что конфискации христианского имущества, имевшие место при Деции и Диоклетиане носили не идеологический, а экономический характер. Конфискации не носили систематического характера, продолжались краткий временной промежуток, около года (249–250, 303–304), и были связаны с личностями императоров, представляющих из себя представителей организованной преступности, добившихся верховной власти⁴.

И. С. Бердников называет христианскую церковь в обществе «корпорацией». По мысли И. С. Бердникова, положение церкви в обществе как корпорации предполагает и особую юрисдикцию церкви по отношению к государ-

¹ Еремичев И.А., Павлов Е.А.. Корпоративное право. Москва. Закон и право. 2012 – с. 7

² Μάρκος Αυρήλιος. Τα εις εαυτόν / XI: 3. Император использует в отношении христиан слово *παράταξις* (выстраивание в боевой порядок, вражда из-за желаний спорить)

³ Дюшен Л. История древней церкви. Том I. Москва. Московский Университет. 1912 – с. 259

⁴ Ковалев С. И. Эллинизм и Рим. – Ленинград. 1936 – с. 290

ству. Статус «общественной корпорации», по мысли христианских идеологов, необходим христианской церкви для взаимоотношений с государственной властью. Таким образом, церковь рассматривает себя как равного партнера в рамках государственно–конфессиональных отношений. В церкви присутствует власть, и эта власть, по мысли самих христиан, независима от государственной власти, альтернативна ей. Вместе с тем, И. С. Бердников подчеркивает, что только государственные отношения являются основой для взаимоотношений между государством и христианской церковью. Это важный момент в вопросе формирования и устройства церковно–административной системы в первые века христианства. И. С. Бердников обосновывает христианскую церковь как «корпорацию публичного характера» тем обстоятельством, что христианская организация является не сообществом частных лиц, не временной, а постоянной структурой, которая имеет свою власть, свои законы и свой суд; христианская церковная идеология направляет мировоззрение людей, состоящих в христианской организации, формирует их воспитание, привычки, действия; христианская церковь объединяет людей разной национальности из разных государств, чем христианские идеологи обосновывают необходимость взаимодействия церкви и государства¹.

А. Д. Пантелеев отмечает, что христианство основывало свое устройство на политической системе, имевшее мировоззренческие установки в эллинистической философии; таким образом, в своем остове христианство было настроено на положительный контакт с гражданской властью. Соответственно, именно из системы государственного устройства Римской империи христианские организации позаимствует организационную структуру, особенно с IV в., когда христианство станет признано государством в качестве доминирующей религии. А. Д. Пантелеев отмечает, что христианская политиче-

¹ Бердников И. С. Государственное положение религии в Римско–византийской империи. Том первый. Казань. 1881 – с. 505–507

ская мысль во многом перекликается с общественными концепциями древнегреческих философов Платона и Аристотеля. С самых первых христианских идеологов, таких, как Тертуллиан, Ириней (Лионский), Климент (Александрийский), Мелитон (Сардийский) христианство искало сближения с языческим римским государством. Для легализации своей религии и включения лидеров христианского союза в правящую элиту римского языческого государства христианские идеологи были готовы отказаться от ряда основополагающих догм христианского вероисповедания, таких как вера в последние времена и отрицание материального мира как дьявольского, отрешение от мира и умерщвления плоти¹. В связи с тягой христиан к языческому государству Л. Дюшен подчеркивает, что для христиан было важно, чтобы языческие императоры, такие как Коммод, Галлиен, императоры сирийской династии, Валериан, Аврелиан, Диоклетиан признали в христианстве корпорацию².

При императоре Александре Севере (222–235) коллегии, в т. ч., христианские, попав в зависимость от государства, получили статус юридического лица, выразившиеся в праве владения движимым и недвижимым имуществом, возможности иметь в собственности рабов и кассу, принимать подарки, быть наследниками по завещанию, иметь государственного защитника – дефензора³ (чиновник с полицейскими полномочиями, позже вошло в христианский сленг как храмовый староста)⁴.

А. Б. Ранович отмечает, что принцип гражданского государства и всеобщего налогообложения, введенный императором Каракаллой в 212 г. с оформлением поголовного гражданства жителей Римской империи станет

¹ Пантелеев А. Д. Христианство в Римской империи во II–III вв. (к проблеме взаимоотношений новых религиозных течений и традиционного общества и государства) // Диссертация кандидата исторических наук. Санкт-Петербург. 2004 – с. 123, 183–184

² Дюшен Л. История древней церкви. Том I. Москва. Московский Университет. 1912 – с. 259

³ Бердников И. С. Государственное положение религии в Римско-византийской империи. Том первый. Казань. 1881 – с. 108

⁴ Кулаковский Ю. А. Коллегии в Древнем Риме. Киев. 1882 – с. 95–96

одной из причин утверждения христианства в качестве государственной религии и гибели государственной системы римского государства. А. Б. Ранович отмечает, что упразднение самоуправления и уравнивание провинций Римской империи имело особенный эффект в Малой Азии. Ко II в. здесь начинают расцветать города, что способствует распространению христианства среди средних слоев населения, поэтому именно запад Малой Азии (Никомедия, Фригия) становится центром восточного христианства¹.

Для понимания формирования и устройства христианской административной системы в Римской империи II–VI вв. следует обратиться к теории И. С. Бердникова о положении христианства по отношению к государству.

И. С. Бердников выделяет три типа государства, которые условно можно разделить и назвать либеральным, тоталитарным антихристианским и тоталитарным христианским. В либеральном государстве, где общество свободно в своем развитии, христианство должно занять место той самой общественной корпорации, о которой сказано в начале параграфа И. С. Бердниковым и Э. Ренаном; положение христианской церкви как общественной организации вполне устраивает христиан в либеральном типе государства; либеральное государство не мешает исполнять христианским организациям свои социальные функции. В тоталитарном антихристианском государстве, имевшем место до императора Константина I, христианские ассоциации, как враждебные государству общественные корпорации, должны подвергнуться притеснениям. Наконец, в тоталитарном христианском государстве, какое имело место со времен императора Константина I, христианство должно стать государственным институтом, церковью, чтобы посредством государства влиять на образование, науку, и соотнося свои социальные функции с задачами государства по тотальному контролю над обществом, продвигать христианские идеи морали в общество.

¹ Ранович А. Б. Очерк истории раннехристианской церкви. Москва. 1941 — с. 157–159

Из теории И. С. Бердникова возможно разделение формирования христианской административной системы на два этапа:

– первый этап продолжался во II – начале IV вв. до «миланского эдикта» 313 г. В этот период христианская корпорация была враждебна самому устройству римского государства;

– второй этап начался после «миланского эдикта» и обусловлен развалом всей государственной системы римской империи в результате кризиса III в. и необходимостью выстраивания новой государственной системы. Эти задачи предстали перед императором Константином I. В этот период христианская церковь займет доминирующее положение в империи.

В период после «миланского эдикта», по мысли христианского историка И. С. Бердникова, церковь была вынуждена приравниваться к условиям государственного устройства, становясь государственным учреждением. И. С. Бердников подчеркивает, что христианская церковь приспособляется к новым условиям государственного устройства, которые являются временными по сравнению с бессмертным существованием церкви, а потому и административные изменения, происходящие в церкви в зависимости от изменений в государственном строе, являются временными и меняются в зависимости от государства, в котором церковь существует¹.

Таким образом, административная система христианства во II–VI вв. формируется в соответствии с государственным устройством Римской империи.

К середине III в. христианская организация представляла из себя сильную объединенную организацию, в то время как Римская империя крошилась на части; впервые возникает ситуация, когда христианская организация может оказывать влияние на государственные решения. С этим связано изменение государственной политики по отношению к христианству. К началу IV в.

¹ Бердников И. С. Государственное положение религии в Римско-византийской империи. Том первый. Казань. 1881 – с. 507–508

христиане занимали ряд государственных постов и имели хорошие отношения с наместниками и чиновниками императора. Стоит только отметить, что в городе Никомедии христианский храм находился напротив императорского дворца¹.

Таким образом, в то время как распадающаяся Римская империя искала инструмент для объединения средиземноморских земель, на этой же территории возникла организация, которая в своей структуре уже объединила территорию греко–римского мира. Этой организацией стала христианская конфедерация. Объединение христианства и государства начала IV в. было подготовлено.

Установленная Диоклетианом официальная абсолютная монархия – доминат – означал оформление нового государственного образования, которое продолжало считаться прежней Римской империей². Попытки установить единый культ для всей империи (Митры, Изиды, культы Солнца, императора) предпринимались с особенной настойчивостью со второй половины III в., но все они не имели положительного результата³.

Таким образом, при Диоклетиане было основано новое государство⁴, которое, исходя из своего тоталитарного устройства, требовало гегемонии монотеистической религии, которая, по мере ужесточения государственного строя, приобретет господствующий характер в римском государстве.

Император Константин I разделил Римскую империю на четыре префектуры (итальянскую, галльскую, иллирийскую и восточную); префектуры были разделены на пятнадцать диоцезов, диоцезы – на провинции (епархии). Гражданские понятия провинции (епархии) и диоцеза перешло в церковное

¹ Ранович А. Б. Очерк истории раннехристианской церкви. Москва. 1941 — с. 201, 238

² Свенцицкая И. С. От общины к церкви. Москва. Государственное издательство политической литературы. 1985 – с. 152

³ Ранович А. Б. Очерк истории раннехристианской церкви. Москва. 1941 — с. 238

⁴ В книге: Общая история европейской культуры. Под редакцией И. М. Гревса и др. Том V. Санкт–Петербург. 1914 – с. 264

понятие. Провинции стали соответствовать епархиям, во главе которых стояли митрополиты; а западном христианстве единицу, равную епархии, так и называли по-граждански – провинция, т. к. так на латынь переводилось греческое слово «епархия». Область влияния обычного городского епископа называлась «парикией»¹. Н. А. Заозерский настаивает, что епархии до VI в. представляли из себя общины во главе в епископом².

В начале IV в. сначала император Лициний утвердил особый статус христианских организаций, предоставив им привилегированное положение (310 г.)³, затем Галерий (в 311 г.) выпустил отдельный указ о союзе с христианством, а потом императоры Константин и Лициний (в 313 г.) легализовали христианскую конфедерацию на территории Римской империи⁴, выпустив дополнение к указу Лициния 310 г.⁵ Указ Галерия относился только к области Вифинии. В 313 г. Константин совместно с Лицинием опубликовал мандат (административное распоряжение, не имеющее силы закона, адресованное наместникам) о терпимости к христианской религии. Мандат Константина и Лициния относился к территориям Римской империи, находившихся под властью римских правителей, а именно: Египет, Палестина, Сирия и западные области империи, кроме северо-запада Африки, где действовал рескрипт проконсула Африки Анулина, который предоставил христианам право свободы совести и вернул конфискованное ранее имущество. В 313 г. указ о веротерпимости издал и восточный император Максимин⁶.

Согласно эдикту Константина и Лициния, христианам разрешалось открытое отправление религиозных церемоний, провинциальные организации наделялись правом владения недвижимостью, а конфискованное ранее иму-

¹ Шафф Ф. История христианской церкви. Том III. Санкт-Петербург. Библия для всех. 2011 – с. 184–185

² Заозерский Н. А. О церковной власти. Сергиев Посад. 1894 – с. 141

³ Соколов П. П. Церковно-имущественное право. Новгород. 1896 – с. 90

⁴ Кривелев И. А. История религий. Том первый. Москва. Мысль. 1988 – с. 45

⁵ Соколов П. П. Церковно-имущественное право. Новгород. 1896 – с. 91

⁶ Ранович А. Б. Очерк истории раннехристианской церкви. Москва. 1941 — с. 243–244, 247, 250

щество возвращалось. Начинается рост церковных земель. Для упорядочивания управления обширными землями, которое римские императоры стали отбирать у язычников и передавать христианам, возникает централизованное управление всеми христианскими религиозными организациями, находящимися на территории Римской империи. Те организации, которые отказываются подчиниться центральной власти, расположенной в столице Константинополе – объявляются «еретическими» и преследуются с целью конфискации имущества в пользу идеологического направления в христианстве, которое в то или иное время признается «ортодоксальным». Напомним, что при императоре Константине и далее, до окончания правления императора Валента II в 378 г. направлением в христианстве, пользующимся протекцией государства, являлось т. н. «арианство». Церковный историк Ф. А. Курганов отмечает, что император Константин I был т. н. «еретиком», «арианином»¹. Некоторые исследователи полагают, что император Константин I христианином не был, т. к. при Константине I продолжался культ императора и «Непобедимого солнца», воздавались религиозные почести роду Константина I², и, кроме того, Константин I поставил на государственную службу как христианский культ, бывший популярным на востоке империи, в Никомедии, так и культ Великой Матери богов (315 г.), бывший популярным в западных и восточных областях империи. Официально культ Великой Матери был ликвидирован только сто лет спустя императором Гонорием в 415 г., который приказал конфисковать имущество всех нехристианских религиозных организаций³.

Итак, к IV в. христиане составляли новый народ в составе Римской империи, который был способен, по мнению императора Константина I, объединить римское государство взамен вымершей римской нации⁴. Вернее было

¹ Курганов Ф. А. Отношения между церковной и гражданской властью в византийской империи. Казань. 1880 – с. 146

² Свенцицкая И. С. От общины к церкви. Москва. Государственное издательство политической литературы. 1985 – с. 214

³ Кулаковский Ю. А. Коллегии в Древнем Риме. Киев. 1882 – с. 133

⁴ Ранович А. Б. Очерк истории раннехристианской церкви. Москва. 1941 — с. 225

бы сказать, что сам Константин возглавил группировку, захватившую власть в Средиземноморье и завершившую создание нового государства с новыми порядками и религией, что соответствует теории насилия¹.

А. Юлихер полагает, что с IV в. в христианстве начинают доминировать представления иудейской и языческих религий, а также космогония и учение об ангелах, которые А. Юлихер считает нерелигиозными доктринами. В христианстве стало много загрязнений от эзотерики, которая внесла в христианство элементы надменности высших над низшими, тех, кто обладает «знанием» (эзотерическим) над теми, у кого «знание» (эзотерическое, условно-христианское) отсутствует. Чуждая христианству эзотерика утвердила слепую веру в магическую силу обрядов, двойную мораль; юридическая казуистика заменила религиозное учение. А. Юлихер не отрицает, что перечисленные элементы присутствовали в христианстве всегда, но отмечает, что только с образованием церковной организации, с началом союза христианства с государством эзотерические элементы встали в христианстве на передний план².

2.2 Развитие аппарата христианской церкви в IV–V вв.

Ф. Гизо относит появление христианской церкви к IV в., и связывает образование этого понятия с формированием внутренней структуры, правящего класса, административных органов, системы субординации, источников доходов, провинциальными и этническими филиалами, всеобщими съездами средиземноморской христианской конфедерации³.

¹ Марченко М. Н. Теория государства и права. – Москва. Зерцало. 2004 – с. 48

² Общая история европейской культуры. Под редакцией И. М. Гревса и др. Том V. Санкт-Петербург. 1914 – с. 233

³ Гизо Ф. История цивилизации в Европе. – Москва. Территория будущего. 2007 — с. 50

К началу IV в. христианская конфедерация развилась в богатую влиятельную организацию; по мере развития внешнего материального благосостояния вера христиан ослабевала, что можно заключить, исходя из деятельности тех христиан, которые состояли на государственных должностях и на службе в армии, совмещая, таким образом, христианскую веру в будущую жизнь и светский образ жизни в жизни земной и реальной¹.

К началу IV в. восточные христианские административные округа образовались согласно этническим и лингвистическим особенностям населения, которое составляло состав христианских общин. Во главе христианских административных округов становятся высшие епископы, которые, по названию главного города, будут называться митрополитами. Митрополиты вышались над городскими епископами и заседали в столичных провинциальных городах. Если на востоке империи их называли митрополитами, то на западе – архиепископами². П. П. Соколов отмечает, что архиепископы были и на востоке³.

Первым имперским (т. н. «вселенским») собором 325 г. в городе Никея образуется «вселенская», т. е. имперская церковь⁴.

С заключением союза с государством укрепляется христианская иерархия, проявляется все более гражданско–правительственный оттенок бюрократической церковной власти.

П. П. Соколов отмечает следующие признаки, согласно которым при Константине I происходит трансформация христианских организаций из коллегий в государственный институт, церковь:

– коллегия была частным обществом, церковь – публичным;

¹ Гиббон Э. Закат и падение Римской империи. Том II. Москва. Терра. 2008 – с. 73

² Гидулянов П. В. Митрополиты в первые три века христианства. Москва. 1905 – с. 237

³ Соколов П. П. Церковно–имущественное право. Новгород. 1896 – с. 111

⁴ Каутский К. Происхождение христианства. Москва. Государственное издательство политической литературы. 1990 — с. 412

– епископ из куратора коллегии превращается в полноправного владыку христианской общины, которого не избирают миряне, а утверждают другие епископы;

– из-за возвышения фигуры епископа миряне лишались всех своих прав и полностью устранялись от управления общинным имуществом;

– т. к. имущество стало принадлежать одному епископу, то такое общество не могло являться коллегией, поскольку в коллегии имущество принадлежит группе людей¹.

На никейском соборе были введены новые административно-территориальные церковные единицы – епархия (провинция) и главный город епархии – митрополия. Церковно-административное устройство было установлено в соответствии с политическим устройством Римской империи, введенной за сорок лет до никейского собора императором-язычником Диоклетианом, которого христиане обвиняют в самых «тяжких» «гонениях» на христиан, которые были связаны с попыткой государственной власти ввести христианские организации в правовое поле и обязать их платить, наравне с остальными экономическими субъектами, налоги². А. И. Павловская отрицает идеологический характер антихристианских реформ Диоклетиана, отмечая их политический характер, совмещенный с желанием государственной власти ограбить наиболее богатых христиан³.

Согласно четвертому и пятому канонам никейского собора, церковная провинция и митрополия равна государственной провинции и митрополии, а шестой канон установил исключения из этого правила, согласно которым утверждалась митрополичья власть для епископов Александрии, Рима и Антиохии. Митрополиты существовали и в других крупных городах Римской им-

¹ Соколов П. П. Церковно-имущественное право. Новгород. 1896 – с. 94–96

² Заозерский Н. А. О церковной власти. Сергиев Посад. 1894 – с. 232

³ Павловская А. И. Афанасий, епископ Александрийский и его епархия. // Вестник древней истории. – Москва. Наука. 2001. № 1. – с. 62–63

перии, но их положение не получило закрепления в виде патриаршей власти, что случится на халкидонском соборе 451 г.¹

Антиохийский собор, который В. В. Болотов датирует приблизительно 333 г., утвердил епархию в качестве церковной единицы и постановил собираться дважды в год епархиальному собору. Первый епархиальный собор должен был собираться на четвертой недели после празднования пасхи, а второй в середине октября. Собор мог состоять из епископов, пресвитеров и мирян своей епархии; кроме того, существовал расширенный епархиальный собор, с приглашением епископов из соседних епархий; председателем на соборе был митрополит, глава епархии. Главный вывод, сделанный В. В. Болотовым из материалов антиохийского собора 333 г., состоит в том, что на то время главной административной церковной единицей являлась епархия. Диоцез, как «союз» (формулировка В. В. Болотова) нескольких епархий, представляющих собой переходную форму к патриархату, еще не появился. Вопрос о диоцезах (архиепископий, экзархатах, патриархатах) как самостоятельной церковно–административной единице появится только на константинопольском соборе 381 г.² Собор в Константинополе в 381 г. установил две формы епископских соборов: епархиально–митрополитский и окружной – большой собор, на котором собирались епископы диоцеза. Главами церковных диоцезов становились патриархи, экзархи и архиепископы³. В. В. Болотов приходит к выводу, что к середине V в. окончательно оформляется иерархическая церковная структура; образуется централизация власти вокруг епископа и митрополита; увеличивается роль чиновничьего аппарата при епископе; В. В. Болотов противопоставляет бюрократическое управление при епископе и иерархическое строение церкви, полагая, что увеличение власти у

¹ Гидулянов П. В. Восточные патриархи в период четырех первых вселенских соборов. Ярославль. 1908 – с. 188, 190–192

² Болотов В. В. Лекции по истории древней церкви. Том III. Санкт–Петербург. 1913 – с. 218, 220

³ Заозерский Н. А. О церковной власти. Сергиев Посад. 1894 – с. 240, 242

клириков, составляющих личную команду епископа, идет вразрез с каноническими установками христианской церкви, согласно которым главенствующую роль должны занимать архиереи¹.

А. П. Лебедев отмечает, что основание христианской общины апостолом не являлось ключевым аспектом, способствовавшим возвышению местной епископской кафедры в будущем, чему служат примером общины в Троаде, Иерусалиме (Элии) или Листре. Для возвышения христианской общины, подчеркивает А. П. Лебедев, требовалось высокое политическое значение города, в котором она располагалась. Примерами возвышения христианских центров в политических центрах империи во II в. А. П. Лебедев приводит такие города, как Рим, Антиохия, Александрия, Эфес; А. П. Лебедев подчеркивает, что Карфаген, Кесария (каппадокийская), Ираклий, Неокесария (понтийская) не известны ничем в истории христианства I и II вв., но в III в., с политическим возвышением этих городов происходит и возвышение епископов местных христианских общин, которые становятся митрополитами и председательствуют на соборах. Девятое правило антиохийского собора IV в. закрепляет первенствующее положение епископов главного гражданского города провинции перед окружающими епископами. А. П. Лебедев подчеркивает, что количество епископских кафедр напрямую зависело от решений императоров по увеличению числа провинций, на которые административно делилась Римская империя. Такое увеличение провинций и епископий произойдет почти синхронно при Октавиане Августе, Траяне и Диоклетиане. Как императоры делили империю, так и христианская администрация образовывала административные округа². Того же мнения придерживается Н. А. Заозерский, который полагал, что власть в христианских организациях соответствует аналогичным органам государственной власти³.

¹ Болотов В. В. Лекции по истории древней церкви. Том III. Санкт-Петербург. 1913 – с. 239, 241, 319

² Лебедев А. П. Духовенство древней вселенской церкви. Москва. 1905 – с. 182–185

³ Заозерский Н. А. О церковной власти. Сергиев Посад. 1894 – с. 285

Таким образом, А. П. Лебедев выводит, что политическое деление Римской империи имело значительное влияние на образование христианских округов. Впрочем, А. П. Лебедев признает, что в этом правиле были и исключения. К III в. несколько «парикий» составляли епархию, которая являлась митрополичьим округом; границы епархии и гражданской области, на которой она располагалась, совпадали¹.

Митрополитские округа стали образовываться после никейского собора 325 г. Четвертое правило никейского собора подтвердило, что назначение нового епископа происходит митрополитом этноса с согласия большинства епископов². Никейский собор сделал общецерковной административной единицей государственную провинцию, которая в христианстве с тех пор окончательно стала называться епархией. Во главе епархии стояли съезд епископов и митрополит. Слово «митрополит» впервые появляется в документах никейского собора 325 г. Словосочетание «епископ митрополии» равно митрополиту. Исходя из тождества государственного и церковного административного деления, начавшегося при императоре Константине I, митрополит являлся епископом главного города провинции; положение города в государственном управлении определило степень власти епископа, который заседает этом городе: чем выше государственное положение города, тем выше в церковной иерархии располагается епископ этого города. Четвертый и пятый каноны никейского собора утвердили территорию митрополии как равную государственной провинции; в одну церковную митрополию входило несколько епископских отделов. Шестой канон, возможно, заложил основы церковно-административного округа, равного государственному диоцезу, во главе которого стоял патриарх. Такой патриаршей властью на момент никейского собора, согласно теории Ф. Маасена и Любека, уже обладали митрополиты

¹ Лебедев А. П. Духовенство древней вселенской церкви. Москва. 1905 – с. 182–185, 187, 171

² Заозерский Н. А. О церковной власти. Сергиев Посад. 1894 – с. 231

Александрии и Антиохии и власть эта обозначалась словом ἐξουσία (право, власть, могущество, пышность (блеск), произвол)¹.

Митрополит, глава епархии в раннем христианстве, осуществлял надзор за епархией, проверял состояние приходов, разбираал споры между епископами, т. е. был судьей. Кроме митрополита, надзор за положением дел в епархии осуществлял епархиальный собор, собиравшийся дважды в год. В. В. Болотов подчеркивает, что устройство христианской епархии было напрямую связано с государственным устройством; церковь, как государственный институт, приняла на себя и административное устройство государства, к которому она принадлежит. В. В. также подчеркивает, что несколько возвышенное положение римского, константинопольского, антиохийского и александрийского епископов было связано не с «апостольской преемственностью», в с тем, что эти города являлись политическими центрами Римской империи. В. В. Болотов заявляет даже больше, утверждая, что происхождение от культовых апостолов не имело бы никакого значения, если бы они основали свои кафедры не в политических центрах империи. Согласно политическому, а не догматическому значению, подчеркивает В. В., определилось и первенство «по достоинству» митрополичьих центров: Константинополь, Александрия, Антиохия, Иерусалим. Иерусалим, центр Палестины, страны, где зародилось христианство, не имел никакого первенства по сравнению с другими митрополичьими центрами именно в силу политических причин; обстоятельство, что, с точки зрения христианской догматики, здесь жил, проповедовал, был распят и воскрес христианский бог, не поставило, между тем, иерусалимского первоиерарха выше прочих церковных патриархов².

¹ По книге: Гидулянов П. В. Митрополиты в первые три века христианства. Москва. 1905 – с. 264–266, 268, 274, 278

² Болотов В. В. Лекции по истории древней церкви. Том III. 1913 – с. 210–211, 325

Даже современный «православный» писатель А. М. Величко отмечает, что иерусалимский епископ получил значение патриарха во многом благодаря интригам в христианском мире середины V в.¹

Церковно–административное деление было заимствовано с государственного деления Римской империи в IV – VI вв. Крупнейшая административная единица империи – префектура претория – делилась на диоцезы, которые соответствовали христианским митрополиям (т. е. епархиям, пользуясь терминологией того времени); диоцезы делились на провинции, которые соответствовали христианским епископиям; епископии, в свою очередь, делились на отдельные приходы в каждом городе, что сообразовывалось с соответственным административным делением римских провинций на отдельные городские административные единицы. Со времен халкидонского собора решено было пересмотреть некоторые границы церковно–административных единиц в интересах удобства управления церковной организацией².

Э. Дежардин утверждает, что каждый город, в котором располагался крупный храм в честь Рима или императора, стал центром христианских епископий, а в каждом городе, в которых сидел областной архиерей, стал центром христианских епархий. Христианская иерархия, усвоив себе организацию государственной иерархии, сама став имперской церковью, переняла полностью устройство прежних государственных культов³.

Т. Моммзен согласен с мнением Э. Дежардина, отмечая, что христианство, став государственным институтом, полностью скопировало иерархию прежних языческих организаций, получив от государства те же функции, которые выполняли античные жрецы; функции заключались, главным образом, в нравственном контроле, который осуществляла христианская церковь. Под

¹ Величко А. М. История Византийских императоров. Том 1. Москва. Вече. 2012 — с. 320

² Болотов В. В. Лекции по истории древней церкви. Том III. Санкт–Петербург. 1913 – с. 330

³ Мышцын В. Н. Устройство христианской церкви в первые два века // Диссертация доктора церковного права. Сергиев Посад. 1909 – с. 471

нравственным контролем подразумевалось требования подчинения государственной власти и признание за императором высшей, авторитарной роли в государстве. Как ранее античные жрецы следили за исполнением культа императора, так и с IV в. христианские епископы станут следить за тем, чтобы все подчинялись государственной власти императора; так фигура верховного правителя в христианстве стала священной и неприкасаемой. Христианские епископы стали обязаны доносить о «непозволительном», т. е. направленном против тоталитарной власти, поведении, после чего государственная власть применяла все доступные меры полицейского характера против «безнравственного» поведения. Меры насильственного характера, применяемые по доносам христианских клириков, доходили вплоть до применения армии¹.

Э. Ренан соглашается с мнением Э. Дежардина, подчеркивая, что география влияния языческих культов совпадает с последующим распространением христианской церковно–административной системы. Государственный культ римского государства занимал ведущие населенные пункты Римской империи согласно с плотностью населения и административным устройством. Со II–III вв. стала действовать параллельно христианская организация, а в IV в. язычников стала вытеснять христианская конфедерация, которая, став церковью, поглотит империю. Таким образом, замечает Э. Ренан, Римская империя стала формой для распространения христианской церкви в Средиземноморье. Э. Ренан также замечает, что ведение административных дел в христианской церкви полностью заимствовано с методик римской государственной администрации².

В. Н. Мышцын опровергает теорию Э. Дежардина тем, что географические границы являлись естественными условиями для образования как языческих, как христианских, так и государственных образований, и подражания

¹ Моммзен Т. История Рима. Том IV. Ростов–на–Дону. Феникс. 1997 – с. 236

² Ренан Э. Марк Аврелий и конец античного мира. Lib.ru/Классика [Электронный ресурс] URL: http://az.lib.ru/r/renan_z_e/text_1882_marc-aurle_et_la_fin_du_monde_antique.shtml

здесь быть не может, т. к. сложится иначе не могло в силу политического, экономического, интеллектуального, языкового и культурного единства, а также благодаря путям сообщения. Необходимо сразу заметить, что такое опровержение является, по сути, теологически замаскированным подтверждением. Кроме того, продолжает В. Н. Мышцын, христианство распространилось сперва через еврейские общины Средиземноморья, а затем передавалось неевреям. Еврейские общины располагались в крупных городах, где была налажена торговля: Эфес, Антиохия, Александрия, Коринф, – в этих городах появились первые христианские общины вне Палестины. Все последующие христианские общины тянулись к этим первым христианским общинам, признавая их авторитет. Глава христианской общины – епископ – расширил полномочия, которая были у античных фламинов; если фламин обладал только культовыми обязанностями, то в функции епископа вошли и имущественное управление¹.

П. В. Гидулянов поддерживает В. Н. Мышцына, отвергая сходство христианских административных округов с делением Римской империи, призывая не путать административное деление Римской империи первых трех веков с тем, которое оформилось в IV в.², когда, по мнению В. В. Болотова, административное устройство христианства будет приведено в соответствии с государственным делением³.

Деление диоцезов на провинции при Диоклетиане произошло, по мнению П. В. Гидулянова, после того, как на той же территории оформились христианские епархии и митрополии, поэтому, подчеркивает Гидулянов, нельзя выводить образование христианских административных единиц из государственных рамок. И конфедеративно–административные (до IV в.) и го-

¹ Мышцын В. Н. Устройство христианской церкви в первые два века // Диссертация доктора церковного права. Сергиев Посад. 1909 – с. 472–474

² Гидулянов П. В. Митрополиты в первые три века христианства. Москва. 1905 – с. 83

³ Болотов В. В. Лекции по истории древней церкви. Том III. Санкт–Петербург. 1913 – с. 212

сударственно–административные (в IV в.) единицы христианства оформились, исходя из одних и тех же этнических, торговых и географических особенностей местности. Впрочем, Гидулянов подтверждает, вслед за Э.–П.–В. Монсо (см. § 1.3), что, как распространение христианства, так и административная реформа Диоклетиана имели своей основой частные объединения в глубинке – κοινά (сообщество)¹.

Христианство распространялось из больших городов в малые и далее – в предместья и деревни. Епископу большого города подчинялись приходы в малых городах и в сельской местности. Таким образом, епархия становилась первой церковно–административной единицей, объединяющей различные разрозненные приходы в одной области. Епархия соответствовала римской государственной провинции².

П. В. Гидулянов, изучая вопрос об образовании административных округов, исходит из обратного положения, подчеркивая, что не центральная община разрослась, отправляя своих представителей на периферию, а напротив, в силу рецепции малые общины вокруг большой общины стали филиалами последней, и из массы мелких общин образовалась одна провинциальная община во главе с общиной главного города провинции³.

Таким образом, разница между местной христианской общиной доконстантиновской и послеконстантиновской эпох состоит в том, что, если первоначально под приходом (παροικία) понималась община во главе с епископом, то после под тем же самым приходом (παροικία) понимается община во главе с пресвитером⁴.

¹ Гидулянов П. В. Митрополиты в первые три века христианства. Москва. 1905 – с. 83, 108, 148

² Ренан Э. Марк Аврелий и конец античного мира. Lib.ru/Классика [Электронный ресурс] URL: http://az.lib.ru/r/renan_z_e/text_1882_marc-aurle_et_la_fin_du_monde_antique.shtml

³ Гидулянов П. В. Митрополиты в первые три века христианства. Москва. 1905 – с. 25

⁴ Болотов В. В. Лекции по истории древней церкви. Том III. Санкт–Петербург. 1913 – с. 201–203

Н. С. Суворов не соглашается с мнением В. В. Болотова, указывая, что приход и «парикия» не является одним и тем же. Приход является частью «парикии»¹. А. П. Лебедев указывает, что от слова *paroikia* произошло латинское слово *parochia* (приход), которое этимологически связано со словом «епархия»².

Появление христианства в сельской местности обусловило появление первых монастырских общин в Египте, задавшихся целью воплотить христианский идеал³; впрочем, монашество в Египте зародилось значительно раньше и было связано с гностицизмом, не принявшим открытый характер большинства христианских общин⁴.

При императоре Феодосии I (379–395) выстроилась новая церковная иерархия, согласно которой во главе церкви стоял император, константинопольский епископ стал его помощником, далее церковными диоцедами управляли патриархи александрийский, антиохийский и иерусалимский, еще ниже находились митрополиты епархий. Так возникла диоцезальная церковная система⁵.

Христианская организация во всем стала частью государственного аппарата, что подтверждала канонически в своих собственных определениях. На халкидонском соборе (451 г.) церковное руководство отказалось от права учреждения новых епископий и окончательно подвело церковное административное деление под политическое имперское деление⁶.

¹ Суворов Н. С. Курс церковного права. Ярославль. 1889 – с. 39

² Лебедев А. П. Духовенство древней вселенской церкви. Москва. 1905 – с. 170

³ Каутский К. Происхождение христианства. Москва. Государственное издательство политической литературы. 1990 — с. 417–418

⁴ Свенцицкая И. С. От общины к церкви. Москва. Государственное издательство политической литературы. 1985 – с. 167

⁵ Гидулянов П. В. Восточные патриархи в период четырех первых вселенских соборов. Ярославль. 1908 – с. 4

⁶ Соколов П. П. Церковно-имущественное право. Новгород. 1896 – с. 104

2.3 Включение епископата в государственное управление

При императоре Константине I епископы превратились в государственных чиновников с набором привилегий. Епископы самостоятельно принимали решения в рамках подведомственным им учреждений, управляли землями, которые получали от государства, определяли моральные устои общества, распоряжались городской собственностью, которую, как полагали церковники, должна принадлежать епископату, и оказывали заметное влияние на государственное законодательство. Епископы не подлежали власти гражданских судов, их не могли вызвать в суд как свидетелей. Епископы освобождались от обязанности давать показания в судах. Показания с епископов снимались отдельно; для этого были назначены особые чиновники; присягу, подтверждающую правдивость слов, с епископов никто не брал¹.

Епископы берут себе пышные титулы, при официальных церемониях все представители общества, даже сам император, были обязаны становиться перед епископами на колени и оказывать всевозможное уважение. Иоанн, прозванный христианами «Златоустом», отмечает, что христианские епископы стали выше как провинциальных, так и имперских чиновников, став первыми в таких светских обществах, как императорский двор, дома знатных людей и дамских собраниях. Епископы получают знаки высшего положения в церкви и государстве: кольцо – символ «брака с церковью»; посох, изогнутый кверху, как крюк; паллий – плащ, который носили иудейские первосвященники, языческие жрецы и верховный понтифик античного язычества – римский император–язычник².

¹ Робертсон Дж. К. История христианской церкви от апостольского века до наших дней. Том первый. Санкт–Петербург. 1890 – с. 514

² Шафф Ф. История христианской церкви. Том III. Санкт–Петербург. Библия для всех. 2011 – с. 182–183

Иоанн, прозванный христианами «Златоустом», стремился ограничить имущественные притязания епископата, но его попытка оказалась тщетной¹.

Епископ в IV в. становится единоличным правителем общины. Значение его роли отражается в особенных титулах, присуждаемых епископу: святейшество, блаженство, преосвященство, высокопреосвященство. Формируется роскошное облачение архиерея и торжественные церемонии появления епископа перед публикой².

Росло благосостояние епископов. На эльвирском соборе начала IV в. епископам было разрешено вести торговые сделки³.

Епископат был един в сане, но делился на несколько степеней в зависимости от размера владения, которой управлял епископ. Различались епископы села, города, митрополиты и патриархи⁴.

Архиепископы, экзархи, а затем патриархи представляли собой аналогию гражданским руководителям – экзархам диоцезов Римской империи. Титул «архиепископ» появляется впервые на эфесском соборе 431 г., титул церковного «экзарха» – на антиохийском соборе 448 г. Согласно сочинениям, приписываемым Григорию (Назианзину), патриархами называли престарелых и самых уважаемых епископов; на халкидонском соборе (451 г.) под патриархом понимается глава церковного диоцеза, т. е. патриарх по полномочиям ничем не отличался от архиепископа и экзарха того времени⁵.

Епископская должность являлась весьма прибыльной, что приводило к кровавым столкновениям при избрании епископа. Известный случай избрания епископа с кровавыми столкновениями описывает В. В. Болотов. После смерти римского епископа Либерия в 366 г. началась борьба между двумя

¹ Соколов П. П. Церковно–имущественное право. Новгород. 1896 – с. 223

² Кривелев И. А. История религий. Том первый. Москва. Мысль. 1988 – с. 46–47

³ Свенцицкая И. С. От общины к церкви. Москва. Государственное издательство политической литературы. 1985 – с. 221

⁴ Шафф Ф. История христианской церкви. Том III. Санкт–Петербург. Библия для всех. 2011 – с. 182–184

⁵ Болотов В. В. Лекции по истории древней церкви. Том III. Санкт–Петербург. 1913 – с. 216, 221

претендентами на епископскую кафедру: Дамасом и Урсином. Сторонники Дамаса наняли для вооруженной борьбы бойцов на колесницах из местного цирка. Побоище в базилике, где проходили выборы, закончилось гибелью, по разным оценкам от 137 до 160 человек. Подобные кровавые столкновения при избрании римского епископа повторились в 418, 499, 501, 530 гг.¹

При этом В. В. Болотов, то ли иронизируя, то ли действительно не понимая, называет Рим «образцовым» городом при избрании епископа, т. к. в Константинополе выборы епископа проходили «еще хуже», чем в Риме при Дамасе и Урсине. Так, в 342 г., при избрании епископа Македония, погибло более 3150 человек. В. В. Болотов подчеркивает, что беспорядки в связи борьбой за епископскую кафедру в Константинополе происходили столь часто, что власть постоянно посылала войска для усмирения христиан, а само явление кровавых выборов константинопольского епископа было столь частым, что местные историки говорят об этом как о заурядном явлении. Выборы епископов находились под контролем государственной власти. Так, в V в. римских епископов назначали император Гонорий, а также короли Теодорих и Одоакр, а в Константинополе, по словам В. В. Болотова, происходил полный контроль государственной власти над решениями соборов по избранию епископов. По прямому указанию константинопольских императоров епископами в Константинополе стали Евсевий (Никомедийский) (338 г., когда с константинопольской кафедры, опять же, по приказу императора, был смещен епископ Павел), Нектарий (381 г.), Иоанн (Златоуст) (397 г., причем против воли Иоанна), Несторий (427 г.), Прокл (434 г.), Македоний (496 г.), Тимофей (511 г.)².

В. В. Болотов отмечает, что подобный насильственный порядок интронизации и низведения константинопольских епископов местными императо-

¹ Там же – с. 181; Лебедев оценивает число погибших в 300 человек. См.: Лебедев А. П. Духовенство древней вселенской церкви. Москва. 1905 – с. 153

² Болотов В. В. Лекции по истории древней церкви. Том III. Санкт-Петербург. 1913 – с. 182–183, 185

рами продолжался до императора Юстиниана I включительно. Юстиниан I лично отправил в отставку римского епископа Сильверия (540 г.), и назначил последующих римских епископов: Вигилия (540 г.) и Пелагия (555 г.). В. В. Болотов отмечает, что назначение и других епископов, носивших дополнительный титул «патриарх», происходило посредством указания и контроля императорской канцелярии. Происходили случаи подкупа высших чиновников империи и самого императора при назначении епископов. На провинциальных выборах кандидаты в епископы покупали голоса своих избирателей, как клира, так и мирян¹. И. С. Бердников подчеркивает, что это противоречит тридцатому «апостольскому правилу», согласно которому епископу запрещено приобретать себе сан через посредничество государственного чиновника².

Должность епископа, замечает Э. Гиббон, была заманчивой благодаря своим светским, а не религиозным полномочиям³. С мнением Э. Гиббона соглашается П. В. Гидулянов. П. В. Гидулянов, основываясь на свидетельстве Евсевия (Кесарийского), соглашается и с мнением Р. Зома в том, что борьба между епископами за верховенство являлась правовой борьбой за политическую власть в христианстве, за верховенство в организации и за право назначения епископов в другие общины. С мнением Э. Гиббона, П. В. Гидулянова и Р. Зома соглашается даже современный «православный» писатель А. М. Величко, отмечающий, что в спорах между различными направлениями христианства, объявлявшими друг друга «еретиками», существовал важный аспект, заключающийся в соперничестве различных епископских кафедр за главенство в церковно-административном округе⁴.

¹ Там же – с. 185–186

² Бердников И. С. Государственное положение религии в Римско-византийской империи. Том первый. Казань. 1881 – с. 501

³ Гиббон Э. Закат и падение Римской империи. Том II. Москва. Терра. 2008 – с. 377

⁴ Величко А. М. История Византийских императоров. Том 1. Москва. Вече. 2012 — с. 303

В IV в. епископы окончательно возвысились над пресвитерием, который потерял контроль над доходами и расходами епископа. Государству, как и в языческое время, было удобнее вести дела с одним представителем христианской ячейки, поэтому епископы вошли в государственный управленческий аппарат на правах единоличных руководителей христианских сообществ¹.

За исключением военных частей, в провинциях высшими судьями фактически стали местные епископы. В полномочия провинциальных епископов также входил:

- надзор за исполнением государственных распоряжений;
- право на освидетельствование документов об отпуске раба на свободу;
- контроль за законностью местных налогов с населения;
- оценка платежеспособности заемщика;
- разбор жалоб на местных судей и руководителя провинции;
- отмена решений и приговоров провинциальных начальников;
- формирование списка лиц, рекомендованных к гражданскому руководству провинции;
- участие в назначении скупщика хлеба для армии;
- контроль за вознаграждениями чиновников и за их экономической деятельностью в отношении общественного имущества;
- надзор за казенными домами;
- контроль за запрещением игорных домов;
- составление отчета о расходах в городском бюджете за прошедший год;
- сбор отчетов с городских чиновников о состоянии бюджета;
- охрана общественно важной недвижимости;
- контроль за водораспределением;

¹ Лебедев А. П. Духовенство древней вселенской церкви. Москва. 1905 – с. 424

- препятствование злоупотреблений при расквартировании войск в гражданских домах;
- правозащитная деятельность: в тюрьмах, армии, в отношении бывших заложников, в лечебных учреждениях, в т. ч. участие в назначении куратора за домами умалишенных, в сиротских приютах;
- право брать под свою опеку представителей «позорных», с точки зрения христианства, профессий: циркачей, актеров, музыкантов, если перечисленные изъявят желание отказаться от своего ремесла;
- отказ в допуске представителей правоохранительных органов в храмы, если там скрывается человек, подозреваемый в преступлении;
- участие в назначении городского прокурора, общественных юристов–защитников, руководителей продовольственного снабжения, контролеров на рынке¹.

Опекунские дома, находящиеся под патронажем церкви, имели право распоряжаться имуществом детей, оставшихся от погибших родителей; в церковных опекунских домах клирики не делали отчета о том, как они распорядились имуществом, по естественным законам принадлежавшим сиротам; отсутствие отчета являлось отличием церковных опекунских домов от государственных. Епископ владел полномочиями государственного чиновника с судебно–полицейскими полномочиями в сфере опекунства².

Епископы входили в общественные советы, которые следили за распоряжением городского бюджета и участвовали в назначении правительственных чиновников, которым поручалось руководить строительством сооружений общественного значения.

Епископы и городские власти взаимно контролировали друг друга; фактически образовалась система двойной власти на местах. Присуждение епископам гражданских полномочий имело конкретную цель, в результате

¹ Заозерский Н. А. О церковной власти. Сергиев Посад. 1894 – с. 274–278

² Суворов Н. С. Об юридических лицах по римскому праву. Москва. Статут. 2000 – с. 276–277

которой епископы становились полноценными государственными чиновниками, подчиненными императору¹.

В понимании языческого мира IV в., христианский епископ являлся синонимом слова «богатый»².

После никейского собора 325 г. на право голоса на соборах осталось только епископов; миряне были отстранены от принятия решений, а пресвитеры и дьяконы на соборах выполняли функции советников, секретарей, либо представителей своих епископов. Епископы на соборах стали действовать не как представители верующих, а от своего собственного имени³.

П. П. Соколов относит литературный памятник под названием «апостольские постановления» к государственному периоду христианской истории, поэтому характеристики епископа, перечисленные в данном памятнике, причисляет к государственному периоду христианской истории. В «апостольских постановлениях» отмечается, что епископ является «экономом» общины и безотчетно распоряжается всеми материальными богатствами. Контролирует епископа только бог, который назван в «апостольских постановлениях» λογιστήν (бухгалтер, счетчик, оценщик). Всевластие епископа над имуществом доходило до таких размеров, что даже императорские чиновники не считали растрату церковного имущества за преступление⁴.

Константин I постановил, что епископов можно судить только на церковных соборах⁵.

В 321 г. император Константин I разрешил епископам быть третейскими судьями. Так был утвержден государственный церковный суд. Константин I постановил, что ряд судебных споров полностью передаются христиан-

¹ Робертсон Дж. К. История христианской церкви от апостольского века до наших дней. Том первый. Санкт-Петербург. 1890 – с. 514

² Лебедев А. П. Духовенство древней вселенской церкви. Москва. 1905 – с. 444

³ Шафф Ф. История христианской церкви. Том II. Санкт-Петербург. Библия для всех. 2010 — с. 130

⁴ Соколов П. П. Церковно-имущественное право. Новгород. 1896 – с. 216–218

⁵ Болотов В. В. Лекции по истории древней церкви. Том III. Санкт-Петербург. 1913 – с. 128

скому религиозному суду епископов; затем разрешил переносить любое гражданское дело из государственного в епископский суд по взаимному согласию сторон (318 г.); в 331 г. император Константин I пошел дальше, постановив, что любое дело из государственного суда могло быть перенесено на суд епископа, причем по заявлению одной стороны, а с 333 г. по желанию только одной стороны; светские судьи стали обязаны исполнять решения судей-епископов, а епископский суд стал безапелляционным.

Таким образом, в судебных делах осуществлялось превосходство христиан над представителями других конфессий¹. Так суд епископа был поставлен выше государственного суда. Это положение продолжалось до 398 г., когда епископу была оставлена роль посредника в разрешении гражданских споров и только по заявлению обеих сторон².

Епископы использовали денежные средства общины в торговых и банковских операциях. Церковные соборы IV в. запрещали епископам напрямую заниматься финансовым ремеслом, перекладывая непосредственное ведение имущественных дел на помощников³.

В. В. Болотов замечает, что, чем больше появляется у епископа власти на своем посту, тем меньше становится его влияние на верховную власть в церкви⁴.

На халкидонском соборе (451 г.) было решено, что епископы будут поставляться в свои должности в Константинополе, как центре имперской христианской церкви. После того, как христианство начинает получать государственную поддержку в IV в. и становится государственным институтом хри-

¹ Гидулянов П. В. Восточные патриархи в период четырех первых вселенских соборов. Ярославль. 1908 – с. 42

² Болотов В. В. Лекции по истории древней церкви. Том III. Санкт-Петербург. 1913 – с. 129–130

³ Ранович А. Б. Очерк истории раннехристианской церкви. Москва. 1941 — с. 206

⁴ Болотов В. В. Лекции по истории древней церкви. Том III. Санкт-Петербург. 1913 – с. 320

стианскими епископами становятся представители местной знати, а клир составляют люди зажиточные¹.

Епископы, в условиях распада государственной системы в V в. стали крупнейшими землевладельцами и официальными публичными политиками².

Если епископ был из богатой среды и по принятии должности оставался материально богатым человеком, то изредка христиане заимствовали языческий обычай, согласно которому в жрецы назначали богатых людей, которые при вступлении в должность были обязаны заплатить значительное пожертвование в пользу религиозной организации и в числе обязанностей жреца было устройство за свой счет общественных обедов, праздников, реставрация памятников. Но у христиан, как правило, епископов обеспечивали миряне, и поэтому в этой части языческая традиция не утвердилась. Епископы при вступлении в должность не отказывались от своего имущества и от положения в обществе, являясь параллельно государственными чиновниками, гражданскими служащими, предпринимателями (в т. ч., торговцами). Обычай набора епископов из монахов еще не утвердился³, но тенденция к этому наметилась. Поскольку имущественные отношения стали монополией руководителей христианских образований – епископов, – то Юстиниан счел необходимым, чтобы у высших христианских администраторов не было детей, и, таким образом, не были смешаны имущественные отношения религиозной организации и семьи конкретного епископа. Так в христианстве был установлен целибат епископов⁴.

¹ Курбатов Г. Л. и др.. Христианство: Античность, Византия, Древняя Русь. Ленинград. 1988 – с. 118

² Суворов Н. С. Курс церковного права. Ярославль. 1889 – с. 43

³ Лебедев А. П. Духовенство древней вселенской церкви. Москва. 1905 – с. 439–440

⁴ Суворов Н. С. Об юридических лицах по римскому праву. Москва. Статут. 2000 – с. 214

2.4 Окончательное объединение христианского союза с имперской администрацией при Юстиниане I

С VI в., со времен правления императора Юстиниана I, окончательно формируется церковно–административная система, по которой патриархаты будут делиться на епархии во главе с епископами; упорядочивается иерархия титулов епископов: епископ, архиепископ, митрополит, патриарх. При этом властное значение титулов утрачивается. Вся власть в константинопольской церкви сводится к патриарху¹. Юстиниан I был первым императором, который уделил значительное внимание в своем своде законов религиозным вопросам, фактически сформировав законодательство о религии. Юстиниан I соединил государство и церковь, введя понятия «священства» и «императорской власти» как двух субъектов государственной политики в сфере отношений с церковью. Юстиниан I мотивом для исполнения закона сделал необходимость защиты императором религиозных установлений. При этом в своем законодательстве Юстиниан I ни разу не ссылается на раннехристианских идеологов, т. е. т. н. «отцов церкви». Юстиниан I подал идею о полном включении религиозной организации в государственный аппарат, в котором единственным контролером церковных иерархов являлся бы лично император². Император Юстиниан I впервые законодательно определил отношение государства к религиозному институту христианской церкви. Юстиниан I приравнивал церковные распоряжения к государственным законам³. Вместе с тем, как отмечает П. П. Соколов, константинопольская администрация регулировала свои отношения с христианской церковью на основаниях гражданского юридического лица, а не божественного института⁴.

¹ Болотов В. В. Лекции по истории древней церкви. Том III. Санкт–Петербург. 1913 – с. 333, 336

² Заозерский Н. А. О церковной власти. Сергиев Посад. 1894 – с. 255–257, 259

³ Курганов Ф. А. Отношения между церковной и гражданской властью в византийской империи. Казань. 1880 – с. 61, 73

⁴ Соколов П. П. Церковно–имущественное право. Новгород. 1896 – с. 83

Религиозные реформы Юстиниана I завершили длительный процесс, начало которому было положено при императоре Константине I, и который сводился к сращиванию государственного и церковного бюрократического аппарата. Согласно девятому правилу собора в Антиохии 341 г. закрепляется прямая связь между политическим центром города и полномочиями епископа, чья кафедра там располагалась. На соборе в Константинополе в 381 г. второй и третий каноны закрепили соответствие государственного и церковного административного деления и способствовал централизации церковного устройства вокруг константинопольского епископа¹. С утверждением патриаршеских титулов для епископов Рима, Константинополя, Александрии, Антиохии и Иерусалима на халкидонском соборе 451 г., складывается церковно–административная система, на вершине которой находится патриархат, которому подчиняется ряд митрополий, которые, в свою очередь, объединяют под собой ряд епархий, под которыми теперь понимается территория, примерно равная по размерам гражданской провинции; епархия делится на ряд приходов, которые составят при Юстиниане I каждая отдельную церковно–административную единицу². В. Н. Мышцын уточняет, что Юстиниан I придал приходам даже в сельской местности статус юридического лица, тем самым проведя децентрализацию государственной церкви, и, таким образом выделив приход с одним храмом в отдельную церковно–административную единицу³. Юстиниан I установил, что церковными институтами с правами юридического лица являются епископская община в лице самого епископа, храмы, монастыри и различные дополнительные заведения под патронажем

¹ Гидулянов П. В. Восточные патриархи в период четырех первых вселенских соборов. Ярославль. 1908 – с. 488

² Величко А. М. История Византийских императоров. Том 1. Москва. Вече. 2012 — с. 303–304

³ Мышцын В. Н. О православном приходе как юридическом лице. Ярославль. 1913 – с. 33

христианской церкви (приюты, больницы и проч.)¹. Юстиниан I установил, что, для основания новой «парикии» необходимо заранее прописать в плане по устройству, на какие средства будет содержаться клир будущего храма. П. П. Соколов отмечает, что, по условиям того времени, «парикия» должна была быть, согласно с планом, автаркией, т. е. замкнутым хозяйством. Экономический статус «парикии» не исключал получения клириками государственной зарплаты. На территории «парикии» выделялось ряд участков, которые распределялись между клириками. Эти участки нельзя было продавать и они переходили по наследству, что делало их поместьями клириков².

В 544 г. император Юстиниан I выпустил сто двадцатую третью новеллу, согласно которой все имущество епархии передавалось под единоличную власть епископа. Таким образом, Юстиниан I завершил образование монархического епископата как единственного института управления христианской церкви. Во власть епископа входил надзор за дисциплиной и имуществом, а также в назначении нижестоящих клириков³.

Согласно сто двадцать третьей новелле Юстиниана I, изменен порядок избрания епископов. Теперь из городских мирян допущены даже не самые состоятельные, а избранные, составляющие городское руководство. Таким образом, в избрание религиозной фигуры – епископа – был внесен гражданский принцип: городских чиновников также избирали только знатнейшие граждане. Также установлен порядок, согласно которому рукоположение совершает только митрополит, а не собор епископов и даже не три епископа, имеющие разрешение от собора, как было до того и как закреплено в церковных канонах (первое «апостольское правило» и четвертый пункт никейского собора). Таким образом, был упрощен порядок рукоположения. Закон Юстиниана I только закрепил сложившийся до того обычай, связанный с обилием

¹ Суворов Н. С. Об юридических лицах по римскому праву. Москва. Статут. 2000 – с. 212

² Соколов П. П. Церковно–имущественное право. Новгород. 1896 – с. 274–275, 281

³ Соколов П. П. Церковно–имущественное право. Новгород. 1896 – с. 65–66

епископов и невозможностью столь часто созывать соборы, чтобы утверждать новых епископов¹.

Сто двадцать третья новелла Юстиниана I сделала епископов подсудными только власти императора – в противном случае судить их по уголовным и гражданским делам запрещалось².

Юстиниан I разрешил:

– в случае изгнания из должности епископа искать помощи к другому епископу (до того изгнанный клирик становился изгоем в пределах всех христианской религиозных организаций, находящихся в союзе);

– митрополиту разрешать конфликты между епископами и вмешиваться во внутренние дела чужого административного предела.

Юстиниан I ввел наказание для церковных иерархов, которые вынесли несправедливое отлучение своему коллеге, что также противоречило предыдущим церковным установлениям, согласно которым (правило пятое никейского собора) епископ–судья, вынесший незаконны приговор, не подвергается никакому наказанию.

Юстиниан I установил несколько видов церковных судов:

– по гражданским делам для клириков и монахов, действующий параллельно гражданскому суду первой инстанции;

– по уголовным делам для клириков и монахов, действующий совместно с гражданским уголовным судом второй инстанции;

– суд по внутренним церковным спорам³.

Только при Юстиниане I было запрещено становится епископами людям, у которых есть дети и племянники⁴. Сто тридцать четвертая новелла Юстиниана наложила на епископа право надзора за руководителями провин-

¹ Заозерский Н. А. О церковной власти. Сергиев Посад. 1894 – с. 264

² Суворов Н. С. Объем дисциплинарного суда и юрисдикции церкви в период вселенских соборов. Москва. 1906 – с. 387

³ Заозерский Н. А. О церковной власти. Сергиев Посад. 1894 – с. 269–270, 272–273

⁴ Лебедев А. П. Духовенство древней вселенской церкви. Москва. 1905 – с. 144

ций¹. Юстиниан I поставил епископов в зависимость от верховной власти; при Юстиниане I церковная система стала централизованной; каждый епископ должен был утвержден императором; епископы становятся чиновниками, слугами императора; низшие епископы были подчинены высшим епископам – митрополитам, митрополиты – патриархам, патриархи – императору. Юстиниан I законодательно отстранил большую часть мирян от участия в выборах епископа; участие в выборах епископа могли, помимо клира, только богатые миряне. Таким образом, окончательно сложилась иерархическая церковная система².

Юстиниан I разделил церковь для удобства государственного управления на несколько независимых центров и округов, во главе каждого из которых стоял единоличный правитель монархического типа власти – патриарх, митрополит, архиепископ. Каждый церковный округ делится на три инстанции – патриархальную, митрополичью и епархиальную; под епархией начинает пониматься только область вокруг главного города провинции. Н. А. Заозерский, следуя своей теории о двусоставности власти христианских иерархов выводит, что правительственную часть власти епископов Юстиниан I полностью узурпировал, оставив епископам только священническую власть. Юстиниан I, вводя в христианскую организацию множественные элементы гражданской службы сделал даже епископов сословием гражданско-служебным; христианская церковь во многом утратила религиозный характер, став, вслед за организационным, и в моральном содержании государственным учреждением. Иерархия, бывшая предметом гордости церковных идеологов, считающих иерархию исключительно христианским институтом, превратилась в формальную градацию государственных чиновников³.

¹ Суворов Н. С. Объем дисциплинарного суда и юрисдикции церкви в период вселенских соборов. Москва. 1906 – с. 351

² Робертсон Дж. К. История христианской церкви от апостольского века до наших дней. Том первый. Санкт-Петербург. 1890 – с. 510–511

³ Заозерский Н. А. О церковной власти. Сергиев Посад. 1894 – с. 282, 301

Император Юстиниан I выводил из подчинения патриархов отдельные епископские кафедры, что указывает на государственный характер христианской церковно–административной системы¹.

Если в республиканский период истории Рима при вступлении в брак жена попадала под власть мужа, то в имперский период брак заключался без всяких формальностей. Христиане в своих канонах стремились юридически оформить институт брака; первые христианские императоры стали вводить некоторые формальности при заключении брака (присутствие свидетелей, заключение договоров, регистрация у экдикка); император Юстиниан I законодательно закрепил заключение брачного союза, сделав его актом, легализацией которого занималась христианская церковь наравне с гражданскими чиновниками².

К VI в. оформился обычай в поставлениях клириков; формально обычай был закреплен на оранжском соборе 441 г. и затем в постановлениях императора Юстиниана I, согласно которым лицо, построившее за свой счет храм и обеспечивающий довольством клириков этого храма, получал право назначения епископа общины, которая относилась к этому храму³.

Законодательство Юстиниана I провело резкое различие между епископами и всем остальным клиром. Таким образом, произошла третья стадия разделения христианства на классы⁴.

При Юстиниане I была выработана церковно–административная централизация; христианская церковь окончательно стала частью государственного аппарата, но «единой церкви» в смысле общности имущества не было образовано. Соколов напоминает, что при выкупе пленных каждый приход

¹ Болотов В. В. Лекции по истории древней церкви. Том III. Санкт–Петербург. 1913 – с. 247

² Суворов Н. С. Объем дисциплинарного суда и юрисдикции церкви в период вселенских соборов. Москва. 1906 – с. 348

³ Робертсон Дж. К. История христианской церкви от апостольского века до наших дней. Том первый. Санкт–Петербург. 1890 – с. 515

⁴ Заозерский Н. А. О церковной власти. Сергиев Посад. 1894 – с. 281

выкупал только своих пленных; каждая митрополия имела собственный бюджет, формируемый из собственных средств; общецерковного бюджета, общего финансового фонда в христианской церкви не существовало; таким образом, следуя классификации П. П. Соколова, христианство составляло «церковь» как государственное учреждение и не составляло «церковь» как божественный институт, а епархии составляли ключевую административную единицу христианской организации. В доказательство разобщенности христианской церкви ко времени Юстиниана I П. П. Соколов приводит решение халкидонского собора 451 г., по которому был наложен запрет на определение одного клирика в два прихода, что, по мнению П. П. Соколова, означало обособление отдельных административных единиц христианской церкви друг от друга¹.

Константинопольский патриарх Иоанн III во второй половине VI в. собрал воедино и упорядочил все церковные уставы, согласно с составленным до того законами Юстиниана I, определившими отношение государства к христианству. Так впервые определился свод законодательства христианской церкви².

В итоге, Юстиниан I завершил формирование административной структуры христианских организаций; за пятьсот лет христианство, из отдельных общин, стало конфедерацией, затем – союзом общин, объединенных в епархии, которые, вступив в договор с государством, образовали церковь, которая законодательно при Юстиниане I слилась с государством, став частью государственного аппарата.

Главным же итогом религиозных реформ Юстиниана I и окончания формирования организационной структуры имперской христианской церкви стало то, что к концу VI в. в христианской церкви была налажена система го-

¹ Соколов П. П. Церковно-имущественное право. Новгород. 1896 – с. 85–86, 270

² Курганов Ф. А. Отношения между церковной и гражданской властью в византийской империи. Казань. 1880 – с. 55

сударственного обеспечения клира¹. Н. А. Заозерский отмечает, что официально христианские образования стали благотворительными учреждениями благодаря признанию за ними прав юридического лица. Таким образом, Н. А. Заозерский подчеркивает, что христианские организации фактически являлись «благотворительными» до союза с государством, а значит – вопрос о христианском имуществе следует решать в плане принадлежности имущества не сообществу, входящему в христианство, а самой христианской организации. Фиктивное положение благотворительной организации помогло обогатиться управляющему классу христианской церкви – клиру². В «благотворительных» фондах финансы фактически не принадлежат никому, поэтому и сам факт зарплаты носит неформальный характер. Юстиниан I в своем законодательстве поставил целью упорядочивание процессов, происходящих в религии и религиозных организациях с включением христианского союза в государственный аппарат и контролем над происходящими в христианской церкви явлениями. Так, в т. ч., был образован порядок начисления заработной платы клирикам. Поэтому нельзя говорить, что первое время в христианстве была «благотворительность», а затем все средства достались клиру. Все финансовые средства всегда принадлежали христианским организациям, с той разницей, что до союза с государством христианское руководство скрывало свои доходы как от простых мирян, так и от государства, и любая попытка государства внести законность и справедливость в этот вопрос объявлялась «гонением» на христиан. Только вступив в союз с государством, и, за двести лет полностью подчинившись государственной машине, христианские иерархи были вынуждены покориться общим правилам, и средства, которые до того растворялись как «благотворительные», теперь распределялись на

¹ Любимов Г. М. Историческое обозрение способов содержания христианского духовенства от времен апостольских до XVII—XVIII в. Санкт-Петербург. 1851 – с. 12

² Заозерский Н. А. О сущности церковного права // В издании: Зом Р. Церковный строй в первые века христианства. Санкт-Петербург. Издательство Олега Абышко. 2005 – с. <308>

основе строгой бухгалтерской отчетности. Таким образом, в плане финансовой отчетности языческое государство представляет для христианских организаций более благоприятные условия в плане внутреннего распределения и укрывания материальных богатств¹.

Е. А. Крживецкая заключает, что именно благодаря сильной организации христианская церковь смогла добиться к VI в. лидирующего положения в европейском обществе средневековья. Основными чертами христианской организации стали:

- неприкосновенная централизованная иерархия;
- свод правовых норм, определивших образцы в сфере этики;
- строгое определение полномочий клириков;
- доминирующее положение епископов;
- абсолютное повиновение мирян;
- слитые воедино, закрепленные и формализованные обряды и таинства, обозначившие равенство догматического и обрядового в литургии и внешней политике церкви;
- полный запрет на критику и расхождения с принятой догмой;
- воинствующая прозелитическая экспансия;
- претензии на обладание абсолютной истиной и
- на верховенство религиозной власти над государственной².

Таким образом, к VI в. сложился тип христианской государственной организации – церкви; институты церкви – церковные учреждения и церковные должности – во всем получили характер государственных учреждений, действовавших под государственным контролем и на государственные деньги. По мнению Н. А. Заозерского, огосударствление христианства привело к

¹ Соколов П. П. Церковно-имущественное право. Новгород. 1896 – с. 256

² Крживецкая Е. А. Эволюция организации и структуры управления в раннехристианской церкви. // Автореферат кандидата философских наук. Владикавказ. 2005. // Научная электронная библиотека диссертаций и авторефератов disserCat. [Электронный ресурс] URL: <http://www.dissercat.com/content/evolyutsiya-organizatsii-i-strukturny-upravleniya-v-rannekhristianskoi-tserkvi>

упадку религиозности и замене веры как нравственного ориентира проявлением внешней обрядовой сущности литургии. Иерархия и клерикальная бюрократия, отделившись от мирян, стала корыстолюбива, продвигала подобных себе путем протекций, угодничества, что, подчеркивает Н. А. Заозерский, является неканоничным. Теперь клирик являлся не служителем «всемирной церкви христовой», а служкой конкретного местного христианского начальника, и, как подчеркивает Н. А. Заозерский, притворство, обман, искательность возможна в отношениях с одним начальником, но невозможна в обществе перед многими людьми, что исключило из себя христианство. В конечном итоге это привело к нравственному упадку христианства¹.

¹ Заозерский Н. А. О церковной власти. Сергиев Посад. 1894 – с. 174–175

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Христианская епархиальная система имела свои корни в устройстве первых христианских общин, образовавшихся на территории Средиземноморья ко II в. Первые христианские общины были устроены различным образом; в одних общинах существовало широкое самоуправление, в других командовал единоличный идеолог–лидер, в третьих формировалась администрация из хозяйственных служащих, которые выполняли также ритуальные функции. Административная организация по территориальному признаку строилась в силу географического расположения, и здесь ключевыми являлись экономические, торговые, культурные, интеллектуальные, этнические, лингвистические и инфраструктурные факторы; по тем же основаниям образовывало административную структуру и государство. Границы округов в первые века христианства определены не были, согласно с римскими представлениями о территориальном устройстве, по которым под областной единицей понималась не площадь, а опорные пункты; поэтому и христианские понятия прихода, «парикии» и епархии были смешаны и зачастую взаимозаменяемы. Административная организация по должностному признаку испытала превалирующее влияние от языческих союзов и позднего древнего иудаизма, который во многом и сам находился под влиянием греческого язычества. Должности первых веков христианства также четко не были обозначены; под «предстоятельством» понимались самые различные администраторы. Первыми должностными служителями в христианских общинах были апостолы, пророки, учителя, евангелисты, исповедники. К III в. на смену всех этих должностей придет трехступенчатая иерархия – епископ, пресвитер, дьякон, – составившая высший отдел христианского правящего класса – клира, который становится противопоставляет себя остальным христианам – мирянам. Слово «епископ» имеет светское происхождение; под епископами со

времен греческих городов–республик понимались различные гражданские чиновники, преимущественно с функциями контроля.

Христианские общины только в первых поколениях относились негативно к языческому государству. С увеличением общинной собственности – недвижимости, кладбищ, подарков от богатых завещателей и новых адептов – христианские учреждения ищут союза с империей, чтобы обеспечить безопасность своей собственности с помощью правоохранительных органов. Послом христиан перед языческой властью становится епископ, право представительства которого закрепляется специальным свидетельством, выдаваемым языческой властью.

Христианские общины, разбросанные по Средиземноморью, решают объединиться для ведения совместных дел с государством и обществом. Типом объединения становится конфедерация. Формой власти в конфедерации являлись съезды; на местном, общинном уровне устанавливается абсолютная власть монархического епископата, которая до V–VI вв. передается по наследству от отца к сыну.

Христианские идеологи находят необходимым выработать единое вероучение. Общины, которые отказываются вступать в конфедерацию, объявляются «еретическими» и исключаются из состава христианского союза. Доминирующее направление в христианстве стремится к лидерству в религиозной сфере римского государства; сторонники христианства проникают на государственные должности.

В III в., благодаря общегосударственному кризису и неустойчивости государственной власти, руководство христианских организаций набирает политический вес в провинциях Римской империи, особенно на западе Малой Азии, где император Диоклетиан разместит свою столицу; за этот регион в первой четверти IV в. произойдет особенно ожесточенная борьба между конкурирующими за власть над Средиземноморьем кланами; в результате победит группировка во главе с императором Константином I, которая наде-

лит христианский союз привилегиями. Христианство становится государственным институтом – церковью, что отвечало политическому развитию римского государства, которое все более и более опускалось в тоталитаризм. В течение IV–V вв. привилегии христианской церкви увеличиваются; клир освобождается от группы налогов и повинностей. Появляется и набирает авторитет епископский суд, который ставится на одну юрисдикцию с гражданским судом, а по ряду вопросов становится влиятельнее. Епископат включают в состав провинциального управления. Клирики начинают получать государственное довольствие; состав клира согласовывается с имперскими службами безопасности; христианские организации освобождаются от государственного аудита. Христианская церковь занимает место всех языческих культов, имевших место в Римской империи до IV в., но получает значительно бóльшие полномочия в контроле над обществом, чем обладали языческие жрецы. На халкидонском соборе 451 г. государственно–политическое и церковно–территориальное деления признаются христианским руководством тождественными.

В VI в., при императоре Юстиниане I, окончательно оформляется имперская христианская церковь, что в административно–территориальном плане выражается в утверждении епархиальной системы устройства христианского государства. Для христианских административных единиц выстраивается иерархия округов – патриархат, митрополия, епархия, приход, – и наименования титулов руководителей округов – патриарх, митрополит, архиепископ, епископ. Епископат получает ведущие полномочия по контролю и руководству в провинциях. В регионах епископ становится самой престижной чиновничьей должностью. Пройдя путь в тысячу лет, понятие «епископ» возвращается в сферу местного и регионального государственного управления, только с большей властью. Епископы становятся неприкасаемыми для гражданских властей и единоличными собственниками церковного имущества. Религиозный аппарат полностью вливается в государство. Религиозные

распоряжения приобретают силу закона. Государство и церковь ассоциируются в единое образование. Христианская иерархия стала представлять из себя систему тоталитарной государственной субординации. Став единственным государственным религиозным институтом, христианский союз перестал быть единым в плане церковной организации. Каждый церковно-административный округ отвечал только за свою территорию и за своих адептов; каждая территориальная христианская единица имела свой бюджет; единого финансового фонда имперской христианской церкви не существовало. В итоге, приложив все усилия для включения в имперский аппарат, христианство, растворившись в государстве, вновь распалось на конфедерацию независимых друг от друга образований. Региональное устройство христианского союза – епархиальная система, – таким образом, стала основой христианской организации.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. **Андреева Л. А.** Сакрализация власти в истории христианской цивилизации. – Москва. Ладомир. 2007 – 304 с.
2. **Бердников И. С.** Государственное положение религии в Римско-византийской империи. Том первый. – Казань. 1881 — 566 с.
3. **Болотов В. В.** Лекции по истории древней церкви. – Санкт-Петербург. Том I. 1907 – 250 с.; Том II. 1910 – 491 с.; Том III. 1913 – 354 с.
4. **Гегель Г. В. Ф.** Работы разных лет. Том 1. – Москва. Мысль. 1970 – 668 с.
5. **Гиббон Э.** Закат и падение Римской империи. – Москва. Terra. 2008: Том I – 640 с.; Том II – 576 с.; Том V – 592 с.
6. **Гидулянов П. В.** Восточные патриархи в период четырех первых вселенских соборов. – Ярославль. 1908 – 780 с.
7. **Гидулянов П. В.** Митрополиты в первые три века христианства. – Москва. 1905 – 377 с.
8. **Гизо Ф.** История цивилизации в Европе. – Москва. Территория будущего. 2007. — 336 с.
9. **Гонсалес Х. Л.** История христианства. Том I. – Санкт-Петербург. Библия для всех. 2002 – 245 с.
10. **Донини А.** У истоков христианства. – Москва. Государственное издательство политической литературы. 1989 – 386 с.
11. **Дюшен Л.** История древней церкви. Том I. – Москва. Московский Университет. 1912 – 383 с.
12. **Заозерский Н. А.** О церковной власти. – Сергиев Посад. 1894 – 458 с.
13. **Зом Р.** Церковный строй в первые века христианства. – Санкт-Петербург. Издательство Олега Абышко. 2005 – 314 с.

14. История Византии. Том первый // Под редакцией С. Д. Сказкина-Сказкин С. Д. – Москва. Наука. 1967 – 537 с.
15. **Каутский К.** Происхождение христианства. – Москва. Государственное издательство политической литературы. 1990 — 463 с.
16. **Кернс Э.** Дорогами христианства. – Москва. Протестант. 1992 — 279 с.
17. **Ковалев С. И.** Основные вопросы происхождения христианства. // Под общей редакцией академика В. В. Струве. Ответственный редактор Е. М. Штаерман. – Москва – Ленинград. Наука. 1964 — 259 с.
18. **Ковалев С. И.** Эллинизм и Рим. – Ленинград. 1936 – 318 с.
19. **Крживецкая Е. А.** Эволюция организации и структуры управления в раннехристианской церкви. // Автореферат кандидата философских наук. – Владикавказ. 2005. // Научная электронная библиотека диссертаций и авторефератов disserCat. [Электронный ресурс] URL: <http://www.dissercat.com/content/evolyutsiya-organizatsii-i-struktury-upravleniya-v-rannekhristianskoi-tserkvi>
20. **Крист К.** История времен римских императоров от Августа до Константина. – Ростов–на–Дону. Феникс. 1997. Том 1 – 576 с.; Том 2 – 503 с.
21. **Кривелев И. А.** История религий. Том первый. – Москва. Мысль. 1988 – 445 с.
22. **Кулаковский Ю. А.** Коллегии в Древнем Риме. – Киев. 1882 – 137 с.
23. **Кулаковский Ю. А.** Христианская церковь и римский закон в течение двух первых веков. – Киев. 1892 – 58 с.
24. **Курганов Ф. А.** Отношения между церковной и гражданской властью в византийской империи. – Казань. 1880 – 723 с.
25. **Лебедев А. П.** Духовенство древней вселенской церкви. – Москва. 1905 – 494 с.

26. **Ленцман Я. А.** Происхождение христианства. – Москва. Академия наук СССР. 1958 — 270 с.
27. **Лорцц Й.** История Церкви, рассмотренная в связи с историей идей. Том I. – Москва. Христианская Россия. 1999 — 511 с.
28. **Любимов Г. М.** Историческое обозрение способов содержания христианского духовенства от времен апостольских до XVII—XVIII в. – Санкт–Петербург. 1851 – 182 с.
29. **Машкин Н. А.** История древнего Рима. – Москва. Государственное издательство политической литературы. 1956 – 612 с.
30. **Моммзен Т.** История Рима. Том IV. – Ростов–на–Дону. Феникс. 1997 – 640 с.
31. **Мышцын В. Н.** О православном приходе как юридическом лице. – Ярославль. 1913 – 51 с.
32. **Мышцын В. Н.** Устройство христианской церкви в первые два века. // Диссертация доктора церковного права. – Сергиев Посад. 1909 – 490 с.
33. **Никитюк Е. В.** К вопросу о гетериях в Греции в V – IV вв. до н.э. // Публикации Центра антиковедения Санкт–Петербургского государственного университета. [Электронный ресурс] URL: <http://centant.spbu.ru/centrum/publik/nikituk/nik04f.htm>
34. **Никольский Н. М.** Иисус и первые христианские общины. Москва. 1918 – 116 с.
35. Общая история европейской культуры. Под редакцией И. М. Гревса и др. Том V. – Санкт–Петербург. 1914 – 471 с.
36. **Острогорский Г. А.** История Византийского государства. – Москва. Сибирская Благовонница. 2011 — 914 с.
37. **Пантелеев А. Д.** Христианство в Римской империи во II–III вв. (к проблеме взаимоотношений новых религиозных течений и традиционного

общества и государства) // Диссертация кандидата исторических наук. – Санкт–Петербург. 2004 – 266 с.

38. **Поснов М. Э.** История Христианской Церкви. – Брюссель. Жизнь с Богом. 1994 — 608 с.

39. **Ранович А. Б.** Очерк истории раннехристианской церкви. – Москва. 1941 — 262 с.

40. **Ренан Э.** «История первых веков христианства». Часть вторая: Апостолы. – Санкт–Петербург. 1907 – 229 с.; Часть третья: Апостол Павел. – Ярославль. Терра. 1991 – 359 с.; Часть четвертая: Антихрист. // Lib.ru/Классика [Электронный ресурс] URL: http://az.lib.ru/r/renan_z_e/text_1873_antechrist.shtml; Часть пятая: Евангелия и второе поколение христианства. // Lib.ru/Классика [Электронный ресурс] URL: http://az.lib.ru/r/renan_z_e/text_1877_les_evangiles.shtml; Часть шестая: Христианская церковь. – Ярославль. Терра. 1991 – 302 с.; Часть седьмая: Марк Аврелий и конец античного мира. // Lib.ru/Классика [Электронный ресурс] URL: http://az.lib.ru/r/renan_z_e/text_1882_marc_aurle_et_la_fin_du_monde_antique.shtml

41. **Робертсон Дж. К.** История христианской церкви от апостольского века до наших дней. Том первый. – Санкт–Петербург. 1890 – 1083 с.

42. **Свенцицкая И. С.** От общины к церкви. – Москва. Государственное издательство политической литературы. 1985 – 224 с.

43. **Соколов П. П.** Церковно–имущественное право. – Новгород. 1896 – 300 с.

44. **Суворов Н. С.** Курс церковного права. – Ярославль. 1889 – 369 с.

45. **Суворов Н. С.** О церковных наказаниях: опыт исследования по церковному праву. – Санкт–Петербург. 1876 – 337 с.

46. **Суворов Н. С.** Об юридических лицах по римскому праву. – Москва. Статут. 2000 – 299 с.

47. **Суворов Н. С.** Объем дисциплинарного суда и юрисдикции церкви в период вселенских соборов. – Москва. 1906 – 400 с.
48. **Токарев С. А.** Религия в истории народов мира. – Москва. Государственное издательство политической литературы. 1986 – 576 с.
49. **Фаррар Ф. В.** Первые дни христианства. Часть первая. – Санкт–Петербург. 1888 – 398 с.
50. **Фейербах Л.** Лекции о сущности религии. – Харьков. НТУ "ХПИ". 2008 – 175 с.
51. **Шафф Ф.** История христианской церкви. – Санкт–Петербург. Библия для всех. 2010: Том I – 585 с.; Том II — 589 с; 2011: Том III – 688 с.
52. **Штаерман Е. М.** Мораль и религия угнетенных классов Римской империи. – Москва. Академия наук СССР. 1961 – 319 с.